

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 6(36) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Биологические науки

– Педагогика и психология

– История, философия, социология

– Математические методы и модели

– Экономические науки

Москва 2014

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Биологические науки

- Зязина Т.В., Васильева М.В.** Мониторинг содержания тяжелых металлов в питьевой воде и оценка рисков возникновения экопатологий у городского населения 5

Педагогика и психология

- Плотникова И.Е., Филозоф А.А., Комова С.Ю.** Реализация компетентностного подхода в системе повышения квалификации научно-педагогических работников медицинского вуза 11
- Сидорова В.Д.** Проблема слухо-интонационной культуры исполнителя-пианиста-концертмейстера. Мелодическое интонирование. Горизонтальная перспектива 15

История, философия, социология

- Кечуткина Е.В.** Становление накопительной системы страхования как механизма социальной защиты россиян 19

Математические методы и модели

- Хлебородов Д.С.** Эффективные композитные операции в группе точек эллиптической кривой 26

Экономические науки

- Алексанян А.А.** Перспективы и проблемы транснационализации российского бизнеса 32
- Багаутдинова Т.А.** Интеграция маркетинговых коммуникаций в управлении отношениями с потребителями образовательной организации среднего профессионального образования малого города 36
- Вахитова З.Т.** Малый бизнес: функции и тенденции развития 40
- Емельянова Е.Е., Селин В.С.** Экономическая политика в муниципальных образованиях Севера 43
- Колмаков В.В., Симарова И.С.** Развитие региона на основе механизмов государственно-частного партнерства 47
- Мазурова Е.Н., Варакина Е.С.** Совершенствование организации труда на предприятиях 52
- Мазурова Е.Н., Девятловский Д.Н.** Особенности разработки регионального социально-экономического прогноза 56
- Милоенко Е.В.** Современная концепция и основные индикаторы устойчивого развития сельских поселений Тюменской области 60
- Наджафова Ш.Э.** Маркетинговая деятельность предприятия и существующие подходы к ее управлению 64
- Полина Н.А., Егоршин А.П.** Методика расчета социально-экономической эффективности в деятельности лечебного учреждения 72
- Саядян С.Г.** К вопросу о банковской системе и ее влиянии на развитие региональной экономики 77

Contents

Biological Science

Zyazina T.V., Vasilyeva M.V. Testing of Heavy Metals in Drinking Water and Risk Assessment of Developing Ecopathology in Urban Population.....	5
---	---

Pedagogy and Psychology

Plotnikova I.E., Filozop A.A., Komova S.Yu. Competence Approach in the System of Professional Development of Educational Workers at Medical University	11
Sidorova V.D. The Problem of Auditory-Intonation Culture of Singer-Pianist-Concertmaster. Melodic Intonation. Horizontal Perspective.....	15

History, Philosophy and Sociology

Kechutkina E.V. Formation of Endowment Insurance System as a Mechanism for Social Security of Russians.....	19
--	----

Mathematical Methods and Models

Khleborodov D.S. Effective Composite Operations in the Group of Points of an Elliptic Curve	26
--	----

Economic Sciences

Aleksanyan A.A. Prospects and Problems of Foreign Expansion of Russian Business.....	32
Bagautdinova T.A. Integration of Marketing Communications in Consumer Relationship Management of Secondary Vocational Education Organization of Small Towns	36
Vakhitova Z.T. Small Business: Features and Development Trends.....	40
Emelyanova E.E., Selin V.S. Economic Policy in the Municipalities of the North.....	43
Kolmakov V.V., Simarova I.S. Regional Development Based on Public-Private Partnership Mechanisms	47
Mazurova E.N., Varaksina E.S. Improvement of Labour Organization at Enterprises.....	52
Mazurova E.N., Devyatlovskiy D.N. Features of Development of Regional Socio-Economic Forecasting.....	56
Miloenko E.V. Modern Concept and Main Indicators of Sustainable Development of Rural Settlements in the Tyumen Region.....	60
Nadzhafova Sh.E. Marketing Activities of Enterprises and Existing Approaches to its Management	64
Polina N.A., Egorshin A.P. Method of Calculation of Social and Economic Efficiency of Medical Institution.....	72
Sayadyan S.G. To the Question of Banking System and its Influence on the Development of Regional Economy	77

УДК 504.06

Т.В. ЗЯЗИНА, М.В. ВАСИЛЬЕВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж,
ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная академия имени Н.Н. Бурденко», г. Воронеж

МОНИТОРИНГ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ И ОЦЕНКА РИСКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОПАТОЛОГИЙ У ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: качество питьевой воды; риски возникновения экопатологий; экопатологии.

Аннотация: В России в ряду локальных экологических проблем остро стоит проблема качества питьевой воды. Воронеж относится к регионам, где проблема качества питьевой воды стоит особенно остро и сохраняется длительное время. В данной статье рассмотрено состояние качества вод, используемых для питьевого водоснабжения, за последние пять лет, и приведены результаты расчетов рисков заболеваний, обусловленных качеством питьевой воды.

Актуальность

В настоящее время, несмотря на высокий уровень развития экологически безопасных технологий, продолжается интенсивное воздействие хозяйственной деятельности человека на окружающую среду, результатом которого является ухудшение качества среды жизнедеятельности человека. В связи с этим многими исследователями доказаны причинно-следственные связи между техногенным загрязнением окружающей среды и возникновением ряда патологий, которые приводят не только к изменению адаптационных реакций, но и к появлению новых, экологически обусловленных заболеваний [3, с. 10–15; 7, с. 69–72; 10, с. 39–41].

Опасность сохранения устойчивого загрязнения вод, используемых для питьевого водоснабжения, тяжелыми металлами обусловлена их физико-химическими свойствами, определяющими механизмы их накопления и мигра-

ции в жизнеобеспечивающих средах, такими как растворимость, сорбция почвой, биофильность, что в совокупности приводит к биоаккумуляции, в результате которой малые дозы, получаемые в течение длительного времени, накапливаются в организме, создают в итоге токсичную концентрацию и наносят ущерб здоровью [2].

Согласно данным ряда исследователей, установлена достоверная связь между содержанием в питьевой воде железа ($Fe_{\text{общ}}$) и заболеваниями желудочно-кишечного тракта и печени. $Fe_{\text{общ}}$ накапливается в печени в виде гемосидерина, который разрушает гепатоциты, способно провоцировать развитие мочекаменной болезни, заболевания сердца, крови [7, с. 69–72]. Марганец (Mn) забивает каналы нервных клеток, что приводит к снижению проводимости нервного импульса и нарушению нейрорегуляции. Повышенные концентрации марганца способствуют развитию аллергических реакций, болезней кожи и подкожной клетчатки, увеличивают риск развития болезней крови [7, с. 69–72]. Согласно данным ряда исследователей, примерно каждая пятая из исследованных проб питьевой воды из централизованных систем водоснабжения г. Воронеж не отвечает требованиям по химическим показателям, и, в частности, постоянно выявляются превышения предельно допустимой концентрации (ПДК) Mn и $Fe_{\text{общ}}$ [8, с. 90–93]. Таким образом, в ряду факторов формирования экологически обусловленных заболеваний в г. Воронеж одно из ведущих мест занимает загрязнение вод, используемых для питьевого водоснабжения, Mn и $Fe_{\text{общ}}$.

В последние годы в системы водоснабжения внедрялись новые технологии водоочист-

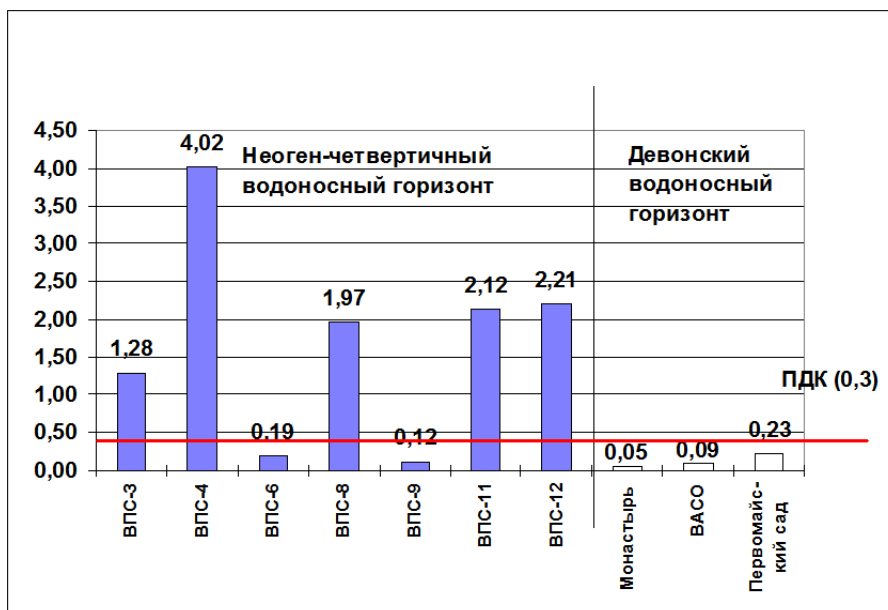

Рис. 1. Средние концентрации железа в водах Неоген-четвертичного и Верхнедевонского водоносных горизонтов, мг/дм³

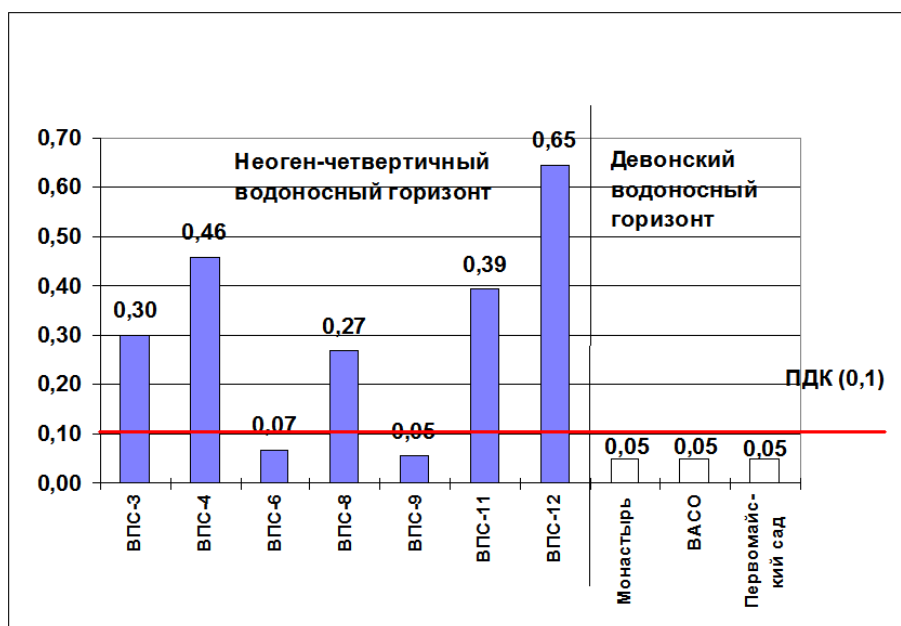

Рис. 2. Средние концентрации марганца в водах Неоген-четвертичного и Верхнедевонского водоносных горизонтов, мг/дм³

ки, однако, как показали наши исследования, качество питьевой воды остается неудовлетворительным. Следовательно, важным направлением научных исследований является постоянный мониторинг и оценка качества питьевых вод для оценки рисков возникновения экопатологий у населения г. Воронеж, обусловленных повышенным содержанием тяжелых металлов в

питьевой воде.

Исходя из вышесказанного, целью нашего исследования является оценка динамики загрязнения вод, используемых для питьевого водоснабжения, ионами Mn и $Fe_{общ}$ за последние пять лет для прогнозирования рисков возникновения экопатологий у населения г. Воронеж, обусловленных повышенным содержанием тя-

железных металлов в питьевой воде.

Объектом исследования являлись качественный состав вод, используемых для питьевого водоснабжения в г. Воронеж, в части содержания Mn и $Fe_{общ}$ и прогнозирование рисков развития соответствующих экопатологий у населения.

В ходе исследований нами решены следующие задачи:

1) изучены статистические материалы в части содержания Mn и $Fe_{общ}$ в пробах водозаборов г. Воронеж за пятилетний период;

2) изучены данные медицинской статистики в части динамики, структуры заболеваемости населения г. Воронеж;

3) обобщены результаты собственных эколого-аналитических исследований водопроводной воды из разводящей сети города, по результатам данных полученных химических анализов осуществлена оценка качества питьевой воды г. Воронеж;

4) проведен корреляционный анализ полученных данных и расчеты рисков возникновения экопатологий у населения г. Воронеж, обусловленных повышенным содержанием Mn и $Fe_{общ}$ в питьевой воде.

Фактический материал и методы исследования

В основе полученных выводов лежат результаты исследований, проводимых авторами в процессе работы на базе эколого-аналитической лаборатории и кафедры геоэкологии факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, кафедры общей гигиены Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, кафедры безопасности жизнедеятельности и медицинских знаний Воронежского государственного педагогического университета.

При проведении собственных аналитических исследований концентрации Mn и Fe определялись при помощи следующих приборов: общее железо и цветность определялись фотоколориметром типа ЭКОТЕСТ 2020(8), тест-комплект для анализа воды и водных вытяжек «железо», марганец – вольтамперометрическим анализатором ТА-4. Также были использованы данные химической лаборатории МУП «Водоканал Воронежа», материалы докладов «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Воронежской области» за последние

пять лет.

Результаты исследования и выводы

Длительное использование питьевой воды с высоким уровнем загрязнения химическими веществами природного и антропогенного характера является одной из причин развития различных экологически обусловленных заболеваний у населения [3, с. 10–15]. В ряду факторов формирования структуры и динамики заболеваемости в г. Воронеж одно из ведущих мест занимает загрязнение вод, используемых для питьевого водоснабжения, Mn и $Fe_{общ}$ [6, с. 162–165].

Питьевое водоснабжение г. Воронеж базируется на использовании подземных вод неоген-четвертичного и верхнедевонского водоносных горизонтов, которые имеют наибольшие прогнозные эксплуатационные ресурсы. В то же время, неоген-четвертичный водоносный горизонт – основной питающий горизонт водозаборной сети Воронежского городского округа – отличается повышенным содержанием $Fe_{общ}$ и Mn (рис. 1 и 2) [5, с. 81–83].

Причины, способствующие загрязнению питьевых вод в г. Воронеж, обусловлены рядом природных и техногенных факторов. Все водозаборные сооружения, обеспечивающие город питьевой водой, относятся к инфильтрационному типу, т.е. их питание частично осуществляется путем инфильтрации из Воронежского водохранилища. Источниками поступления $Fe_{общ}$ и Mn являются заболоченные массивы верховья водохранилища, сточные и ливневые сбросы очистных сооружений предприятий, расположенных вблизи водохранилища [5, с. 81–83].

Постоянный контроль за санитарно-эпидемиологической безопасностью питьевой воды в г. Воронеж нами осуществлялся за период 2009–2013 гг. в мониторинговых точках из источников централизованного водоснабжения и в мониторинговых точках разводящей сети.

Усредненные превышения гигиенических нормативов в разрезе мониторинговых точек, данные о превышении в пробах Mn и $Fe_{общ}$ представлены в табл. 1.

Для оценки экологической обусловленности рисков для здоровья, связанных с качеством питьевой воды, необходимы расчеты корреляционных связей между качеством природных вод и здоровьем населения, потребляющего такую воду постоянно [4, с. 27–32; 9, с. 5–8].

Таблица 1. Сведения о превышении гигиенических нормативов в мониторинговых точках контроля за санитарно-эпидемиологической безопасностью питьевой воды г. Воронеж (2009–2013 гг.)

Мониторинговые точки	Показатели, превышающие гигиенические нормативы	Максимальная кратность превышения гигиенических нормативов
Источники централизованного водоснабжения		
ВПС–3	марганец	1,7 ПДК
ВПС–6	железо	2,4 ПДК
ВПС–8	марганец	1,6 ПДК
ВПС–12	марганец	2,2 ПДК
Разводящая сеть		
ул. Дебовская–Калининградская	марганец	1,3 ПДК
пер. Снежный, 27/30	марганец	1,8 ПДК
ул. Ушинского, 34	марганец	1,3 ПДК
ул. Б. Роща, 55	марганец	1,7 ПДК
ул. Рокоссовского, 28/53	марганец	1,3 ПДК

Таблица 2. Корреляционные связи между заболеваемостью взрослого населения г. Воронеж и веществами, находящимися в питьевой воде

Наименование классов болезней и нозологий	Железо	Марганец
Болезни органов пищеварения	–0,05	0,11
Болезни кожи	–0,10	0,84
Атопический дерматит	–0,19	0,06
Иммунные нарушения	0,07	–
ИБС	–0,10	0,01
Мочекаменная болезнь	–0,05	0,13

В ходе исследований нами были рассчитаны корреляционные связи между содержанием в питьевой воде $Fe_{\text{общ}}$ и Mn и заболеваемостью взрослого населения г. Воронеж (табл. 2).

Нами была выявлена корреляционная зависимость загрязнения воды подвижными формами Mn и Fe с болезнями кожи, атопического дерматита, крови, ишемической болезнью сердца, мочекаменной болезнью. По этим группам заболеваний риски для здоровья характеризуются как высокие $1 \times 10^{-1} - 1 \times 10^{-3}$. Болезни органов пищеварения имеют показатель риска 1×10^{-1} . Риск возникновения язвы желудка имеет показатели 1×10^{-3} . Риск развития болезней кожи имеет значения 1×10^{-1} , что расценивается как близкое к чрезвычайно высокому. Далее были произведены расчеты рисков болезней крови и заболеваний анемией. Расчеты показали, что значения

рисков по этим группам болезней находятся в границах 1×10^{-2} и расцениваются как высокие. Риски возникновения болезней сердечно-сосудистой системы имеют значения 1×10^{-3} . Риски возникновения мочекаменной болезни имеют значения 1×10^{-3} . Наши исследования показали, что, несмотря на оснащение систем водоснабжения новыми системами очистки, в питьевых водах продолжают сохраняться высокие концентрации $Fe_{\text{общ}}$ и Mn . Корреляционный анализ показал зависимость между ростом заболеваемости по соответствующим нозологическим группам и загрязнением питьевой воды тяжелыми металлами. Таким образом, причинно-следственные связи между качеством питьевой воды и заболеваемостью представленными группами заболеваний очевидны, расчеты рисков возникновения эко-

патологий показали высокую вероятность их обходимо продолжать осуществлять мероприятия по оптимизации качества питьевой воды последние годы мероприятий недостаточно и не- г. Воронеж.

Список литературы

1. СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем водоснабжения. Контроль качества».
2. Водяницкий, Ю.Н. Монография / Ю.Н. Водяницкий. – М. : ГНУ Почвенный институт имени В.В. Докучаева Россельхозакадемии, 2009. – 96 с.
3. Зербино, Д.Д. Экологическая патология и экологическая нозология: новые направления в медицине / Д.Д. Зербино // Архив патологии. – 1996. – № 3. – С. 10–15.
4. Зязина, Т.В. Экспозиция рисков для здоровья населения, обусловленных локальными загрязнениями природных вод на территории Воронежской области / Т.В. Зязина, Л.Н. Молоканова, О.А. Потоцкая // Экология и безопасность жизнедеятельности : материалы VIII международной конференции. – Пенза, 2008. – С. 27–32.
5. Карякин, А.Ф. Эколого-гидрогеохимическая характеристика подземных вод территории г. Воронеж / А.Ф. Карякин // Экологическая геология: теория, практика и региональные проблемы : материалы II международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 4–6 октября 2011 г.). – Воронеж, 2011. – С. 81–83.
6. Мамчик, Н.П. Эколого-гигиеническая оценка качества воды Воронежского водохранилища / Н.П. Мамчик, С.А. Куrolап, В.А. Корчагина // Экологические проблемы промышленных городов : сборник научных трудов. – Саратов, 2007. – С. 162–165.
7. Охромій, Г.В. Вплив екологічної ситуації на виникнення гострого інфаркту міокарда в регіонах з екстремальним техногенним навантаженням, шляхи профілактики / Г.В. Охромій // Запоріж. мед. журн. – 2005. – № 2. – С. 69–72.
8. Прожорина, Т.И. Качество водопроводной воды г. Воронежа / Т.И. Прожорина, В.В. Сиваченко, М.В. Беляева // Экологическая геология: теория, практика и региональные проблемы: Материалы II международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 4–6 октября 2011 г.). – Воронеж, 2011. – С. 90–93.
9. Ревич, Б.А. Региональные аспекты состояния здоровья населения в связи с химическим загрязнением окружающей среды / Б.А. Ревич, Е.Б. Гурвич // Медицина труда и промышленная экология. – 1996. – № 11. – С. 5–8.
10. Сабирова, З.Ф. Оценка смертности населения в регионах нефтехимии / З.Ф. Сабирова // Здравоохранение Российской Федерации. – 2000. – № 2. – С. 39–41.

References

1. SanPiN 2.1.4.1074-01 «Pit'evaja voda. Gigienicheskie trebovanija k kachestvu vody centralizovannyh sistem vodosnabzhenija. Kontrol' kachestva».
2. Vodjanickij, Ju.N. Monografija / Ju.N. Vodjanickij. – M. : GNU Pochvennyj institut imeni V.V. Dokuchaeva Rossel'hozakademii, 2009. – 96 s.
3. Zerbino, D.D. Jekologicheskaja patologija i jekologicheskaja nozologija: novye napravlenija v medicine / D.D. Zerbino // Arhiv patologii. – 1996. – № 3. – С. 10–15.
4. Zjazina, T.V. Jekspozicija riskov dlja zdorov'ja naselenija, obuslovlennyh lokal'nymi zagriznzenijami prirodnyh vod na territorii Voronezhskoj oblasti / T.V. Zjazina, L.N. Molokanova, O.A. Potockaja // Jekologija i bezopasnost' zhiznedejatel'nosti : materialy VIII mezhdunarodnoj konferencii. – Penza, 2008. – S. 27–32.
5. Karjakin, A.F. Jekologo-gidrogeohimicheskaja harakteristika podzemnyh vod territorii g. Voronezh / A.F. Karjakin // Jekologicheskaja geologija: teorija, praktika i regional'nye problemy : materialyly II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Voronezh, 4–6 oktjabrja 2011 g.). – Voronezh, 2011. – S. 81–83.
6. Mamchik, N.P. Jekologo-gigienicheskaja ocenka kachestva vody Voronezhskogo

vodohranilishha / N.P. Mamchik, S.A. Kurolap, V.A. Korchagina // *Jekologicheskie problemy promyshlennyh gorodov : sbornik nauchnyh trudov*. – Saratov, 2007. – S. 162–165.

7. Ohromij, G.V. Vpliv ekologichnoï situacii na viniknennja gostrogo infarktu miokarda v regionah z ekstremal'nim tehnogennim navantazhennjam, shljahi profilaktiki / G.V. Ohromij // *Zaporizh. med. zhurn.* – 2005. – № 2. – S. 69–72.

8. Prozhorina, T.I. Kachestvo vodoprovodnoj vody g. Voronezha / T.I. Prozhorina, V.V. Sivachenko, M.V. Beljaeva // *Jekologicheskaja geologija: teorija, praktika i regional'nye problemy: Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (g. Voronezh, 4–6 oktjabrja 2011 g.)*. – Voronezh, 2011. – S. 90–93.

9. Revich, B.A. Regional'nye aspekty sostojanija zdorov'ja naselenija v svjazi s himicheskim zagriznieniem okružhajushhej sredy / B.A. Revich, E.B. Gurvich // *Medicina truda i promyshlennaja jekologija*. – 1996. – № 11. – S. 5–8.

10. Sabirova, Z.F. Ocenka smertnosti naselenija v regionah neftehimii / Z.F. Sabirova // *Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii*. – 2000. – № 2. – S. 39–41.

T.V. Zyazina, M.V. Vasilyeva

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh,

Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Voronezh

Testing of Heavy Metals in Drinking Water and Risk Assessment of Developing Ecopathology in Urban Population

Keywords: quality of drinking water; environmental pathology, risk of ecopathology.

Abstract: In Russia, the quality of drinking water remains one of the relevant of local environmental problems. Voronezh is a region where the problem of drinking water quality is particularly acute and has existed for a long time. This paper focuses on the quality of drinking water over the last five years and describes risk estimates of diseases caused by drinking water quality.

© Т.В. Зязина, М.В. Васильева, 2014

УДК 61+378

*И.Е. ПЛОТНИКОВА, А.А. ФИЛОЗОП, С.Ю. КОМОВА**ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко»**Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: компетентностный подход; медицинский вуз; модернизация высшего образования; повышение квалификации научно-педагогических работников.

Аннотация: В статье представлен опыт реализации компетентностного подхода в системе повышения квалификации научно-педагогических работников медицинского вуза на кафедре педагогики и психологии института дополнительного профессионального образования (ИДПО).

Модернизация отечественной системы высшего профессионального образования, новые Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) подготовки специалистов медицинского профиля, реализация идеи непрерывного профессионального образования врача закономерно требуют пересмотра методологических, организационных и психолого-педагогических основ проектирования образовательного процесса в системе повышения квалификации научно-педагогических работников медицинских вузов.

Компетентностный и системно-деятельностный подходы становятся краеугольным камнем в проектировании инновационного образовательного процесса в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки по педагогике и психологии. Компетентностно-ориентированная система повышения квалификации направлена не только на повышение уровня их профессиональной компетентности, но и на саморазвитие личности преподавателя вуза, адаптации к измене-

ниям, происходящим во всех сферах общества.

В связи с этим меняется смысл процесса повышения квалификации научно-педагогических работников. На первый план выходит не насыщение новой информацией, а формирование у преподавателей вузов необходимых компетенций для оперирования предметным содержанием знаний, моделирования своей деятельности с учетом изменений происходящих в социокультурной среде, а также непрерывного личностного самосовершенствования до уровня достижения личностно-профессионального акме [5, с. 95].

Как указывает И.А. Зимняя, компетентностный подход в его первоначальном варианте как набор ключевых компетенций для молодых европейцев, принятый Советом Европы, лишь акцентировал практикоориентированность всех звеньев образовательного процесса, необходимость фокусирования на операциональной, навыковой сторонах результата. В рамках отечественной традиции психолого-педагогической научной школы, ориентированной преимущественно на ценностно-смысловую, содержательную, личностную компоненту образования, компетентностный подход существенно расширил свое содержание собственно личностными составляющими, делая его гуманистически направленным [1, с. 36].

В настоящее время является актуальной проблема определения личностно-профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы в процессе повышения квалификации и профессиональной переподготовки научно-педагогических работников медицинского вуза.

Впервые структурные элементы профес-

сионально-педагогической компетенции были описаны Н.В. Кузьминой. Она выделяет следующие элементы:

- 1) специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины;
- 2) методическая компетентность в области способов формирования знаний, умений у учащихся;
- 3) социально-психологическая компетентность в области процессов общения;
- 4) дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направлений учащихся;
- 5) аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности [3, с. 90].

Между тем, преподаватель медицинского вуза не только педагог, но и врач, а, следовательно, он должен обладать не только профессионально-педагогической, но и профессиональной медицинской компетентностью.

Многолетний опыт реализации инновационных педагогических программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки научно-педагогических работников на кафедре педагогики и психологии ИДПО ВГМА имени Н.Н. Бурденко позволяет выделить следующие структурные компоненты профессиональной медицинской компетентности:

- 1) *когнитивный компонент* – первичная ступень профессиональной медицинской компетенции, представляющий собой совокупность общепрофессиональных и специальных медицинских знаний;
- 2) *аксиологический компонент*, включающий в себя умения врача оценивать и корректировать собственную деятельность;
- 3) *деятельностный компонент* – составляет операционально-технологическую часть профессиональной деятельности врача, которая позволяет реализовать когнитивный и аксиологический компоненты на практике;
- 4) *рефлексивный компонент* – определяет мировоззренческую позицию врача, механизмы осознания медицинской теории и практики.

Кроме того, нами сформулирован ряд принципов, отражающих приоритеты в отборе и структурировании учебного материала, которыми необходимо руководствоваться при разработке учебных курсов дисциплин (модулей) повышения квалификации научно-

педагогических работников по педагогике и психологии [4; 5, с. 97]:

1) *принцип междисциплинарности и интеграции*, предполагающий при структурировании учебного материала по конкретной дисциплине (модулю) синтез знаний из широкого спектра наук: андрагогики, педагогической психологии, психологии личности, психологии развития, сопряженных с профессионально-педагогической деятельностью преподавателя медицинского вуза;

2) *принцип динамичности*, отражающий возможность в будущем обновлять содержание программ в соответствии с требованиями, диктуемыми инновационными образовательными процессами и изменениями в социокультурном развитии общества;

3) *принцип гуманизации*, сущность которого составляет усиление духовно-нравственных и социально-культурных компонентов в структуре личностно-профессиональной компетентности преподавателя медицинского вуза;

4) *принцип креативности*, проявляющийся в отборе форм, средств и методов обучения, позволяющих актуализировать творческий потенциал и формировать индивидуальный творческий стиль профессионально-педагогической деятельности преподавателей, сообразно их квалификации и индивидуально-личностным особенностям;

5) *принцип индивидуализации и дифференциации*, направленный на учет потребностей, индивидуально-личностных особенностей и интересов слушателя, его практической подготовки к решению образовательно-воспитательных задач, а также опыта педагогической деятельности и базового профессионального образования.

В основу реализуемого на кафедре педагогики и психологии ИДПО ВГМА имени Н.Н. Бурденко варианта проектирования содержания образовательного процесса на основе компетентностного и системно-деятельностного подходов к повышению квалификации положена идея интеграции различных областей гуманитарного и естественнонаучного знания [6], сопряженных с профессионально-педагогической деятельностью преподавателей медицинского вуза [2]. Это, в свою очередь, способствует обеспечению усвоения междисциплинарных знаний, развитию у слушателей креатив-

ного системного мышления, повышению уровня личностно-профессиональной компетентности при экономии времени на подготовку.

Таким образом, инновационный образовательный процесс повышения квалификации научно-педагогических работников медицинского вуза по педагогике и психологии должен иметь ценностно-смысловую направленность на

личностно-профессиональное развитие преподавателя как врача-педагога, где формирование инновационного компонента профессионально-педагогической деятельности преподавателя будет определять систему ключевых личностно-профессиональных компетенций: правовой, психолого-педагогической, духовно-нравственной и социокультурной компетентности.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – 42 с.
2. Кочкина, Н.Л. Развитие речевой культуры педагога в процессе повышения квалификации преподавателей высшей школы / Н.Л. Кочкина, Е.В. Киселева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 38. – С. 50–54.
3. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М. : Высшая школа, 1990. – 119 с.
4. Плотникова, И.Е. Проблемы и перспективы профессиональной подготовки врачей в условиях перехода на образовательные стандарты третьего поколения / И.Е. Плотникова // Культура физическая и здоровье. – 2013. – № 4(46). – С. 99–101.
5. Филозоф, А.А. Акмеологические аспекты личностно-профессионального развития преподавателя медицинского вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 37-1. – 97 с.
6. Цветикова, Л.Н. Психологическое консультирование как сопровождение деятельности педагогов медицинского вуза / Л.Н. Цветикова, И.Е. Плотникова, С.Ю. Комова, Ю.Н. Черных // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 37-1. – С. 116–120.

References

1. Zimnjaja, I.A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija / I.A. Zimnjaja. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov. – 2004. – 42 s.
2. Kochkina, N.L. Razvitie rechevoj kul'tury pedagoga v processe povyshenija kvalifikacii prepodavatelej vysshej shkoly / N.L. Kochkina, E.V. Kiseleva // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. – 2014. – № 38. – S. 50–54.
3. Kuz'mina, N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelja i mastera proizvodstvennogo obucheniya / N.V. Kuz'mina. – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 119 s.
4. Plotnikova, I.E. Problemy i perspektivy professional'noj podgotovki vrachej v uslovijah perehoda na obrazovatel'nye standarty tret'ego pokolenija / I.E. Plotnikova // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. – 2013. – № 4(46). – S. 99–101.
5. Filozop, A.A. Akmeologicheskie aspekty lichnostno-professional'nogo razvitija prepodavatelja medicinskogo vuza // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. – 2014. – № 37-1. – 97 s.
6. Cvetikova, L.N. Psihologicheskoe konsul'tirovanie kak soprovozhdenie dejatel'nosti pedagogov medicinskogo vuza / L.N. Cvetikova, I.E. Plotnikova, S.Ju. Komova, Ju.N. Chernyh // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. – 2014. – № 37-1. – S. 116–120.

I.E. Plotnikova, A.A. Filozop, S.Yu. Komova

Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh

**Competence Approach in the System of Professional Development of Educational Workers
at Medical University**

Keywords: competence approach; medical university; modernization of higher education; professional development of medical university research and educational workers.

Abstract: The paper describes the experience of implementing the competence approach in the system of professional development of medical university research and educational workers at the Department of pedagogy and psychology of the Institute of supplementary professional education.

© И.Е. Плотникова, А.А. Филозоф, С.Ю. Комова, 2014

УДК 78

В.Д. СИДОРОВА

МБОУ ДОД Детская школа искусств «Вдохновение», г. Кузнецк

ПРОБЛЕМА СЛУХО-ИНТОНАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ИСПОЛНИТЕЛЯ-ПИАНИСТА-КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА. МЕЛОДИЧЕСКОЕ ИНТОНИРОВАНИЕ. ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Ключевые слова: внутренний слух; резонатор тонов мелодии; речевая интонация; слуховое восприятие; триада образ-чувство-мысль; формообразующая роль дыхания.

Аннотация: Статья раскрывает основные проблемы слухо-интонационной культуры исполнителя-пианиста-концертмейстера. Рассмотрение данного вопроса дает возможность четко осознавать ценность мелодического интонирования и горизонтальной перспективы, которые непосредственно входят в слухо-интонационную культуру пианиста.

Во второй половине XIX в. началось и на рубеже XIX–XX вв. чрезвычайно активизировалось, стало разносторонним изучение музыкального слуха. Наряду с учеными-акустиками, физиологами, психологами к проблемам слуха обратились некоторые выдающиеся композиторы, музыковеды, известные педагоги и методисты, создавшие новые прогрессивные системы музыкального воспитания (Э. Кодай, Б. Барток, Б.Л. Яровский, Б.В. Асафьев).

Все глубже проникалась идеей формирования музыкального слуха как основы музыкального воспитания и исполнительская педагогика, многие ее представители приходили к убеждению, что активность слуховой сферы, высокая культура слуха есть основа творческой работы исполнителя, главнейшее условие художественного исполнительского интонирования.

В теоретических и методических работах русских и зарубежных авторов выявились аспекты воспитания слуховой активности исполнителя. Сюда входит развитие слухового внимания и памяти; формирование навыков

тонкого слухового различения звучания в высотном, ритмическом, тембровом, динамическом, фактурно-пространственном отношениях. Весьма существенное значение было признано за активностью внутреннего слуха, т.е. слуховых представлений, воображения. Точность, яркость, полноту представлений звучания, произвольное оперирование ими как в исполнительском акте (изнутри-наружу, от слуха к моторике, «думание вперед»), так и в ходе мысленного освоения произведения (ясность звуковой картины в уме, о чем говорил И. Гофман) исполнительская методическая мысль утвердила в качестве принципиально важной, основополагающей установки.

Понятие слуховой культуры – одно из кардинальных в асафьевском учении об интонации. Вопросы слуховой культуры рассматриваются в книгах Б.В. Асафьева «Музыкальная форма как процесс» и «Интонация» [1–2].

Если нет музыки вне интонации, то нет и музыкального слышания-восприятия вне образно-познавательной деятельности сознания: «Слышать так, чтобы ценить искусство, – это уже напряженное внимание, значит, и умственный труд, умозрение», – подчеркивал Б.В. Асафьев [3].

«Главное в методике Ф.М. Blumenфельда развития слуха заключалось в том, что буквально во всей своей педагогической работе он обращался к слуховому восприятию и к слуховому осмысливанию», – подчеркивал Л.А. Баренбойм в очерке, посвященном анализу педагогики Ф.М. Blumenфельда [5]. Слышание как процесс художественного познания было основой педагогического метода Г.Г. Нейгауза, сюда входили «и признание эмоциональной природы слышания музыки, и максимальное сближение слышания и музыкального понима-

ния» [11].

Многие размышления Б.В. Асафьева свидетельствуют о том, что именно триаду образ-чувство-мысль он считал единым, внутренне неделимым содержательным комплексом интонации [4]. Важнейшая сторона слухо-интонационной работы исполнителя – постижение выразительных отношений между тонами. Главным фактором здесь является высотно-ладовая сторона. Значение имеют и другие факторы: ритмический, регистрово-тембровый, динамический, артикуляционный, всегда действующие в комплексе.

Двигательные, пластические, мышечные, осязательные, дыхательные и прочие представления неотделимы от чисто слухового восприятия выразительной интонации. Интересна трактовка этой стороны выразительного фортепианного интонирования С.Е. Фейнбергом. В книге «Пианизм как искусство» он говорит о «жесте, сливающимся с целесообразным движением и правильным приемом звукоизвлечения» [12].

«Из мелоса родится и представление о горизонтали. Как интонационная сфера – это понятие объединяет решительно все проявления горизонтальности», – писал Б.В. Асафьев [3]. Вопросы горизонтальной перспективы как процесса развертывания во времени художественно-образной целостности произведения получили многогранное освещение в фортепианно-теоретической и методической литературе.

«Горизонтальное слушание ... обеспечивает непрерывность и связность рассказа исполнения, его логику освобождает от вялости, неопределенности; помогает избежать подчеркивания подробностей, отвлекающих внимание слушателя от главного» – писал К. Игумнов [9]. Понаблюдав за собой, чуткий исполнитель сможет заметить, что вначале он стремится обнаружить в мелодии некие опорные для восприятия моменты – интонации, обороты, даже отдельные звуки, в которых смысл музыкального высказывания выражен как бы концентрированно.

О речевой интонации как основе музыки в понимании русской исполнительской школы говорит и Г.М. Коган, противопоставляя «интонируемую музыкальную речь» пресловутому пению на фортепиано в интонационно безликой форме, некоему «пению вообще». От «говорящего» пения Ф.И. Шаляпина, «вращенного музыкальными драмами и романсами»

М.П. Мусоргского, от исполнения А. Рубинштейном песен Ф. Шуберта и Ф. Листа, Г.М. Коган ведет линию преемственности к искусству – К. Игумнова, Г.Г. Нейгауза, М. Юдиной, С. Рихтера [10].

На основе диалектики отношений непрерывного и прерывного как единства противоположностей в концепции о теории артикуляции, разработанной И. Браудо, раскрывается диалектика отношений связывания и расчленения звуков [7]. Так, он убедительно показывает, что сами по себе приемы связывания либо расчленения не несут в себе музыкального смысла, имеют относительный и даже взаимообратимый характер.

По мнению А.Б. Гольденвейзера, «от живого исполнительского дыхания во многом зависит выразительность музыкальной речи» [8]. Г.М. Коган считал первейшей задачей педагога-пианиста выработку у пианистов «дышащей руки», что у него является синонимом настоящего [10].

Дыхание определяет и эмоциональную сторону исполнения, его «нерв и градус», степень психологической насыщенности. Дыхание и энергия в исполнительском процессе выступают как факторы целостности мышления, объединения материала. Воспитание, развитие интонационного мышления – одна из важнейших задач развития исполнителя-художника.

Специфика фортепианного интонирования в огромной степени определяется многоплановостью фактуры [6]. Пианист осмысливает отношение между звуками не только в горизонтальной, но и в вертикальной «плоскости». Применяя весь комплекс средств и приемов исполнения – динамико-тембровых, артикуляционных, ритмических, агогических, богатые возможности педализации, а также различные приемы звукоизвлечения, пианист организует отношения между элементами фортепианной ткани.

Из всего сказанного вытекает несколько условий выразительного интонирования фортепианной ткани. Первое: динамические соотношения между голосами и пластами фактуры должны быть найдены так точно, чтобы сохранилась их обертоно-гармоническая сопряженность, иначе жизненно необходимая для дыхания мелодии атмосфера исчезнет и образуется безвоздушное пространство. Второе: необходимо, чтобы «фон» обладал не просто достаточным тембро-гармоническим потенциалом,

он должен быть живым и выразительным, его управляющая роль в том, чтобы давать мелодии логико-смысловые (гармонические, ритмические) импульсы, активизировать ее. Таким образом, «эстетически целостное» звучание фортепиано достигается совокупным использованием

всех возможностей инструмента и всех средств и приемов исполнительской выразительности. Вот почему интонирование на фортепиано, инструменте с фиксированным строем, требует многосторонне развитого, интонационно-искусшенного слуха.

Список литературы

1. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс. Книга вторая. Интонация / Б.В. Асафьев // Избранные труды: в 5 томах. – Т. 5. – М., 1957.
2. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – Л., 1971.
3. Асафьев, Б.В. Речевая интонация / Б.В. Асафьев. – М.; Л. : Музыка, 1965.
4. Асафьев, Б.В. Ценность музыки; 2-е изд. / Б.В. Асафьев. – Л. : Музыка, 1971. – 376 с.
5. Баренбойм, Л.А. Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства / Л.А. Баренбойм. – 1969.
6. Blumenfeld, F.M. Фортепианно-педагогические принципы / Ф.М. Blumenfeld. – М., 1964.
7. Браудо, И. Артикуляция. О произношении мелодии; 2-е изд. / И. Браудо; под ред. Х. Кушнарева. – Л., Музыка. – 1973.
8. Гольденвейзер, А.Б. О музыкальном исполнительстве / А.Б. Гольденвейзер. – Л. : Музыка, 1985. – 143с.
9. Игумнов, К. О моих педагогических и исполнительских принципах / К. Игумнов // Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве. – М.; Л. : Музыка, 1966. – с. 226.
10. Коган, Г.М. Об интонационной содержательности фортепианного исполнения / Г.М. Коган. – М. : Музгиз, 1963. – 200 с.
11. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры / Г.Г. Нейгауз. – 1982.
12. Фейнберг, С.Е. Пианизм как искусство / С.Е. Фейнберг. – М. : Музыка, 1969. – 374 с.

References

1. Asaf'ev, B.V. Muzykal'naja forma kak process. Kniga vtoraja. Intonacija / B.V. Asaf'ev // Izbrannye trudy: v 5 tomah. – T. 5. – M., 1957.
 2. Asaf'ev, B.V. Muzykal'naja forma kak process / B.V. Asaf'ev. – L., 1971.
 3. Asaf'ev, B.V. Rechevaja intonacija / B.V. Asaf'ev. – M.; L. : Muzyka, 1965.
 4. Asaf'ev, B.V. Cennost' muzyki; 2-e izd. / B.V. Asaf'ev. – L. : Muzyka, 1971. – 376 s.
 5. Barenbojm, L.A. Voprosy fortepiannoj pedagogiki i ispolnitel'stva / L.A. Barenbojm. – 1969.
 6. Blumenfel'd, F.M. Fortepianno-pedagogicheskie principy / F.M. Blumenfel'd. – M., 1964.
 7. Braudo, I. Artikuljacija. O proiznoshenii melodii; 2-e izd. / I. Braudo; pod red. H. Kushnareva. – L., Muzyka. – 1973.
 8. Gol'denvejzer, A.B. O muzykal'nom ispolnitel'stve / A.B. Gol'denvejzer. – L. : Muzyka, 1985. – 143s.
 9. Igumnov, K. O moih pedagogicheskikh i ispolnitel'skih principah / K. Igumnov // Vydajushhiesja pianisty-pedagogi o fortepiannom iskusstve. – M.; L. : Muzyka, 1966. – s. 226.
 10. Kogan, G.M. Ob intonacionnoj sodержatel'nosti fortepiannogo ispolnenija / G.M. Kogan. – M. : Muzgiz, 1963. – 200 s.
 11. Nejgauz, G.G. Ob iskusstve fortepiannoj igry / G.G. Nejgauz. – 1982.
 12. Fejnberg, S.E. Pianizm kak iskusstvo / S.E. Fejnberg. – M. : Muzyka, 1969. – 374 s.
-

V.D. Sidorova

Children's Art School "Vdokhnovenie", Kuznetsk

The Problem of Auditory-Intonation Culture of Singer-Pianist-Concertmaster. Melodic Intonation. Horizontal Perspective

Keywords: auditory perception; triad of image-feeling-thought; inner hearing; voice intonation; formative role of breathing; resonator of music tones.

Abstract: The article reveals the main problems of auditory-intonation culture of a singer-pianist-concertmaster. The consideration of this issue makes it possible to clearly see the value of melodic intonation and horizontal perspectives that are directly included in the audio-intonation culture pianist.

© В.Д. Сидорова, 2014

УДК 316.43

Е.В. КЕЧУТКИНА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

СТАНОВЛЕНИЕ НАКОПИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РОССИЯН

Ключевые слова: накопительный механизм; пенсия; распределительная система; социальная защита; социальная поддержка; социальное страхование.

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития системы социальной защиты в России, предложены меры, реализация которых, по мнению автора, будет способствовать становлению перспективного вектора ее реформирования. Автором анализируются механизмы системы социальной защиты и даются сравнительные характеристики распределительной и накопительной форм социального обеспечения. Изучены индивидуальные и коллективные формы социального поведения, отражающиеся на функционировании системы социального страхования в России.

Государство для защиты населения от социальных рисков использует систему социального страхования, которая получила свое развитие в России после 1990-х гг. Страховые взносы аккумулируются в Пенсионном фонде РФ (ПФР), Фонде социального страхования РФ (ФСС РФ), Фонде обязательного медицинского страхования (ФОМС) и Государственном фонде занятости населения РФ (ГФЗН РФ) за счет налоговых отчислений юридических лиц.

Страхование социальных рисков играет важную роль в обществе. Социальное страхование – это «установленная, контролируемая и гарантированная государством система обеспечения, поддержки пожилых, нетрудоспособных граждан за счет государственного целевого внебюджетного ФСС, а также других коллективных и частных страховых фондов» [7]. Однако это определение можно считать неполным, т.к. оно не отражает сущности социального страхового риска в целом.

Так, М.Ю. Федорова считает, что социальный страховой риск – это потенциальные социально-неблагоприятные ситуации, при наступлении которых имеется достаточно оснований для оказания государством соответствующей помощи, выражающейся в социальной поддержке и социальном обеспечении [3].

Социальный страховой риск, как уточняет Е.Е. Мачульская, это не любая потенциально неблагоприятная ситуация, а только та, при которой наступает вероятность материальной необеспеченности из-за утраты заработка или его уменьшения по множеству причин.

Российское законодательство выделяет следующий перечень социальных страховых рисков (табл. 1) [1].

Данные виды социального страхования представляют собой реализацию социальной функции государства.

Социальная функция государства выражается в поддержке и защите от социальных страховых рисков.

Полное определение социальной поддержки дает Е.С. Медведева, где социальная поддержка выступает системой мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшихся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащаяся молодежь и др.) путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, обучения, правовой защиты и введения иных льгот.

Под социальной защитой А.С. Матюшин подразумевает систему мер, направленных на предупреждение социально-рисковых ситуаций, а также смягчение и ликвидацию их последствий.

Для понимания того, что собой представляет социальная защита в РФ будет целесообразным обратиться к данным о величине пособий по прожиточному минимуму. Так, средняя величина прожиточного минимума в целом

Таблица 1. Виды социальных страховых рисков в РФ

Социальные страховые риски в РФ	
Временная нетрудоспособность	невозможность по состоянию здоровья выполнять работу в течение относительно небольшого промежутка времени
Трудовое увечье	повреждение здоровья работника вследствие несчастного случая на производстве
Профессиональное заболевание	хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного производственного фактора и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности
Инвалидность	нарушение здоровья человека со стойким расстройством функций организма, приводящее к полной или значительной потере профессиональной трудоспособности, или существенным затруднениям в жизни
Материнство	вид страхового обеспечения в виде ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Отношения по обязательному социальному страхованию возникают у страхователя (работодателя) по всем видам обязательного социального страхования с момента заключения с работником трудового договора. Выплата производится за счет средств ФСС РФ
Наступление пенсионного возраста	наступление возраста гражданина, установленного государством, по достижении которого он может претендовать на получение пенсии по старости. Пенсионный возраст мужчин – 60, а женщин – 55 лет
Потеря кормильца	смерть лица, у которого на иждивении находились неработающие члены его семьи
Признание безработным	трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированные в отделах трудоустройства Центров занятости населения по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ведущие поиск работы, готовые приступить к ней, не трудоустроенные в течение 10 дней со дня их регистрации в целях поиска подходящей работы
Смерть застрахованного лица или нетрудоспособных членов его семьи, находящихся на его иждивении	

по РФ составляет 6 500 руб.

Следовательно, можно посчитать размер пособия по социальному страховому риску, например, связанный с потерей кормильца, равный 50 % от размера трудовой пенсии по возрасту умершего на одного нетрудоспособного члена семьи. Если есть два и больше нетрудоспособных члена семьи, то пенсия (пособие) выплачивается полностью в размере 100 %. Пенсия выплачивается на всех членов семьи одна на протяжении всего периода, пока члены семьи считаются нетрудоспособными. Тем членам семьи, которые достигли пенсионного возраста, пенсия выплачивается пожизненно.

Пособие по трудовому увечью и профессиональному заболеванию рассчитывается исходя из среднего заработка работника.

Пособие по безработице предусматривает выплату минимального пособия по безработице в размере 850 руб., максимального – 4,9 тыс. руб. в зависимости от региона проживания.

Пособие по материнству или уходу за ребенком составляет 55 % от суммы среднего гарантированного дохода, но не более 501 долл.

в неделю. Сумма пособия по материнству или уходу за ребенком подлежит обложению налогом. Пособие по материнству выплачивается в течение не более 15 недель. Пособие по уходу за ребенком выплачивается в течение не более 35 недель. Для сравнения, пособие по материнству в Швейцарии составляет 80 % от заработной платы, но при наличии заранее оформленной страховки по старости. Для того чтобы получить пособие по материнству в Швейцарии, женщина должна оформить страховку по старости и на случай потери кормильца как минимум за 9 месяцев до рождения ребенка. В случае преждевременных родов данный срок сокращается до 6 месяцев при родах на сроке до семи месяцев беременности, до 7 при родах на сроке до восьми месяцев, и до 8 при родах на сроке до девяти месяцев. Однако в любом из вышеописанных случаев, вы должны проработать не менее 5 месяцев до рождения ребенка [6].

Размер ежемесячного пособия по инвалидности (за исключением инвалидов с детства) составляет 4 000 руб.

В этой связи автором был проведен социологический опрос на тему: «Степень удовлетворения социальным пособием в случае наступления страхового социального риска». Экспресс-опрос проведен автором статьи среди клиентов «Росгосстрах», «Сбербанк», «БИН Страхование», получающих пособие по материнству (12 чел.), инвалидности (8 чел.), по трудовому увечью (14 чел.), по потере кормильца (6 чел.). Всего Опрошено 43 чел., регион проведения опроса – Рязань, Москва и МО: г. Лыткарино, г. Голицыно, г. Зеленоград, период – май 2014 г.

Исследование показало, что социальное пособие, гарантированное государством, не соответствует минимальным расходам членов общества, получающих пособие. Так, лица, потерявшие кормильца семьи, и лица, получившие инвалидность в результате травмы или смертельно опасной болезни, сообщают, что их уровень жизни резко упал, пособия по инвалидности не хватает на «комфортное проживание среднестатистического человека».

Тяжело пришлось одиноким респондентам, а также лицам, которые привыкли жить «от зарплаты до зарплаты». Часть нетрудоспособных

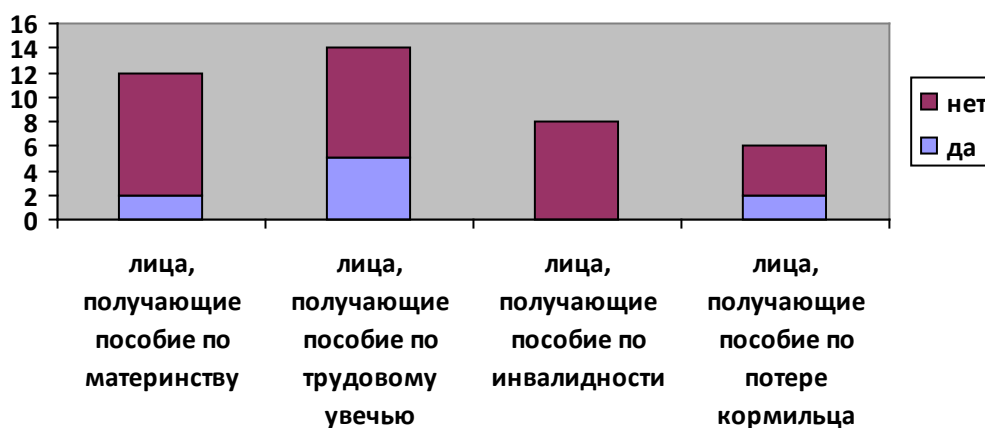

Рис. 1. Вопрос: «Является ли достаточным получаемое вами пособие для удовлетворения ежемесячных потребностей?» (Источник: Экспресс-опрос среди клиентов «Росгосстрах», «Сбербанк», «БИН Страхование», проведенный автором статьи, май 2014 г.)

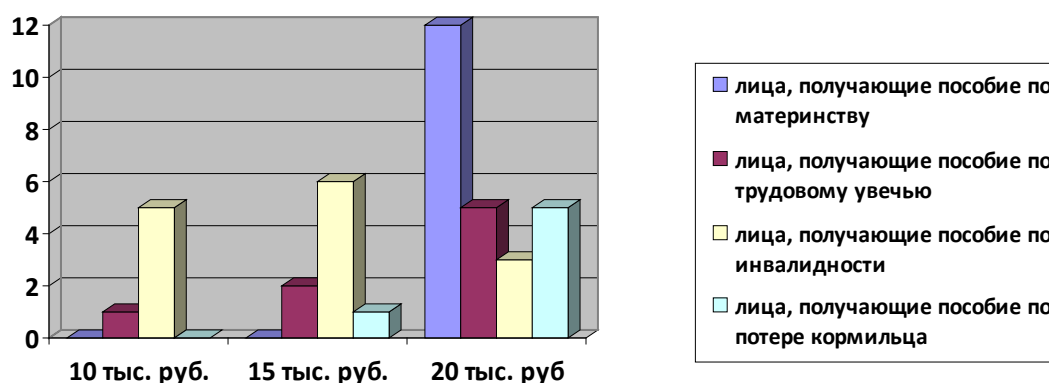

Рис. 2. Вопрос: «Какая минимальная сумма денежных средств на проживание для вас считается приемлемой?» (Источник: Экспресс-опрос среди клиентов «Росгосстрах», проведенный автором статьи, май 2014 г.)

респондентов сообщили, что им пришлось продать личное имущество (автомобиль, квартиру, малый бизнес) для получения дорогостоящей реабилитации.

Для основной доли респондентов приемлемым пособием является сумма от 15 до 20 тыс. руб. Часть опрошенных, которых удовлетворяет социальное пособие сообщили, что не одиноки и получают материальную помощь от близких, также 4 % опрошенных проживают в частном секторе и используют домашнее хозяйство.

Стоит отметить, что регулярные (ежемесячные) пособия являются только одной из форм социального обеспечения в России. Существуют единовременные выплаты, которые также выплачиваются из средств социального страхования или государственного бюджета.

Единовременные пособия распространяются в основном только на поддержание родителей при рождении ребенка или усыновлении. Известно, что государственная программа «материнский капитал» завершится уже 21 декабря 2016 г. Именно эта дата прописана в законе о материнском капитале как заключительная. После 2016 г. данная форма государственной поддержки семей с детьми не исчерпает себя, но возможно будет видоизменена и адресована только наиболее нуждающимся регионам, в которых рождение второго и последующих детей может серьезно подорвать семейный бюджет. Кроме того, предлагается продолжать оказывать помощь семьям с низким уровнем достатка по всей стране, которые просто не смогут вырастить детей без поддержки государства.

Таким образом, система социального страхования в РФ гарантирует минимум («символическую социальную поддержку»), не обеспечивающий в полной мере минимальные ежемесячные расходы россиян.

Система пенсионного обеспечения, которая в настоящее время является одной из самых значимых социальных функций государства, по мнению Н. Римашевской, основывается «на солидарно-распределительном принципе, наиболее справедливым для российского общества, учитывая религиозно-нравственную основу, определяющую отношение к семье, к родителям и прародителям» [2]. Это мнение выражает исторически подтвержденный опыт коллективизма, действительно свойственный россиянам. Солидарно-распределительный принцип согласуется с представлениями большей части россиян о социальной справедливости. Д. Боуз

не случайно отмечал, что если известно о фундаментальной ошибочности социализма, то непонятно, почему же люди желают «немного социализма».

Однако растущая социальная нагрузка на экономику, увеличение социальных обязательств государства перед гражданами не способствует экономическому развитию, т.к. поток благ идет в одном направлении, без взаимовыгодного встречного предоставления со стороны получателей этих благ. Стремясь компенсировать увеличение расходов на социальную сферу, государство изыскивает дополнительные способы сбора средств среди экономически активных слоев населения, увеличивая, например, налоговую нагрузку на предпринимателей. Вместе с тем, планируя исполнять социальные обязательства в долгосрочной перспективе, государство получает возможность использовать средства, предназначенные на социальные нужды, для решения своих первоочередных экономических задач, например, на покрытие бюджетного дефицита или финансирование различных «проектов развития».

Говоря «о невозможности социализма», Л. фон Мизес указывал на то, что всякий экономический расчет государства затруднен тем, что нет достаточной информации для решения личных проблем граждан. А это доказывает, что только сам человек может знать, что ему действительно нужно и, исходя из этого знания, находить средства эффективного достижения своего благополучия.

Роль патерналистского государства, о чем свидетельствуют данные многих социологических исследований, неизбежно будет снижаться. Дальнейшему повышению уровня самостоятельности человека в поисках средств защиты от социальных рисков способствует множество факторов, в первую очередь, рост предложений на рынке труда.

Так, повышение мобильности на международном рынке труда отражается на восприятии человеком роли государства не как патерналистского, по своему усмотрению простирающего заботу безгранично далеко, а государства в роли агента, заботящегося о поддержании порядка и экономической стабильности, предоставляющего человеку возможность самому позаботиться о своем материальном благополучии.

Необратимость процесса реформирования и модернизации распределительной системы

Таблица 2. Распределительная и накопительная системы

Распределительная система	Накопительная система
1. Принцип территориальности при распределении средств (территориальная связь с местом работы)	1. Принцип экстерриториальности при распределении средств (мобильность работника)
2. Принцип солидарной ответственности	2. Принцип социальной справедливости
3. Нагрузка на экономику	3. Гарантированный минимум со стороны государства
4. Гарантированное получение выплаты, снижающее стимул к труду	4. Стимулирование труда
5. Коллективизация общества	5. Атомизация общества

Таблица 3. Доля предполагающих иметь различные виды дополнительных источников дохода на пенсии

Рассчитывают:	2005	2007	2009	2010	2011	2012
продолжать работать	42	42	41	43	43	49
на помощь со стороны детей и др.	7	10	10	11	9	12
на сбережения и поступления от НПФ	5	8	5	8	7	11
на самообеспечение	9	8	6	4	3	5
на доходы от недвижимости	2	2	2	2	3	4
пока нет понимания, что будет дополнительным источником	8	8	3	7	6	1
на другие источники	1	1	0	1	0	0
не планируют дополнительных источников дохода на пенсии	23	24	36	29	33	28
затрудняются ответить	19	19	15	18	15	14
количество опрошенных	1090	1168	1128	1095	1161	1162

страхования была осознана во многих странах. Самые современные модификации распределительной системы уже в большей степени ориентированы на человека, ответственного за свое будущее, существующего в условиях атомизации общества. В данных системах наиболее сильны и эффективны не распределительные, а накопительные механизмы (табл. 2).

Выплата текущих пенсий из налоговых отчислений работающего населения – это распределительная пенсионная система. При накопительной системе пенсионные отчисления работников не перераспределяются между нынешними пенсионерами, а накапливаются с целью обеспечения их будущей пенсии. Переход от распределительной к накопительной системе дает человеку вариативность в распоряжении своими пенсионными накоплениями.

Вместе с тем, в исследуемый период с 2005 по 2012 гг., почти половина населения предполагала продолжать работать на пенсии. Следует отметить, что процент тех, кто хотел остаться

работать после наступления пенсионных оснований практически не изменялся.

В 2012 г. возросла доля тех, кто предполагает использовать для проживания на пенсии собственные сбережения или выплаты из негосударственных пенсионных программ. За почти 10 лет наблюдений количество способов спланировать финансовое будущее относительно пенсионных накоплений увеличилось. Вместе с этим, они пока еще менее популярны, чем стратегии продолжения работы после выхода на пенсию. Однако около трети респондентов не рассчитывают на пенсии на дополнительные источники доходов. Вероятней всего, это та группа населения, которая предполагает, что размера будущей пенсии будет достаточно для проживания (табл. 3) [5].

Стоит заметить, что сейчас отмечается тенденция создавать накопления, правда в основном у той части населения, которая относилась к кредитным заемщикам. За последние два года у каждого третьего потенциального заемщика

более чем на 30 % вырос потенциальный доход. Основная причина заключается в смене рабочего места, что указывает на активные изменения сегодняшнего рынка труда. Более того, почти две трети потенциальных заемщиков ипотеки ожидают увеличения доходов к следующему году. После погашения кредита данные категории населения становятся наиболее склонными к созданию накоплений.

Согласно данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), все большее количество россиян имеют опыт пользования банковскими услугами (за 6 лет рост с 53 % до 77 %), в т.ч. и кредитными (42 %). Банкам доверяют все же больше, чем другим финансовым организациям, уровень доверия к которым остается невысоким.

Вместе с тем, выросло число граждан, имеющих сбережения. Всего за один год рост доли таких россиян составил с 28 % в 2012 г. и до 38 % в 2013 г. Здесь речь шла не о больших суммах, т.к. респонденты под накоплениями подразумевают разные суммы [4]. Наличие дополнительных резервов позволяет россиянам чувствовать себя более уверенно в завтрашнем дне.

Накопительные механизмы существуют также в программах по страхованию жизни, в которых потребитель, создавая целевые накопления, застрахован в тоже время от рисков, связанных с потерей трудоспособности.

За рубежом аналогичные программы приобрели свою популярность достаточно давно и получили высокий спрос. Удельный вес программ по страхованию жизни в РФ по данным на 2013 г. составляет 9,4 % [8]. Спрос довольно низкий, но сам факт его существования говорит о наличии потребности в данных программах со стороны населения. Уже около 10 % россиян используют программы по страхованию жизни для решения личных социальных задач.

В социологической и экономической литературе при обсуждении состояния националь-

ной системы социального страхования, в частности на добровольной основе, первостепенной причиной неразвитости данной отрасли считают низкий уровень платежеспособности населения. Есть и другие проблемы, требующие своего решения:

- недоверие к финансовым институтам (негосударственному пенсионному фонду (НПФ), страховым компаниям, управляющим компаниям и т.д.);
- отсутствие элементарных финансовых знаний;
- недостаточная страховая культура населения, в т.ч. непонимание роли и места страхования, отсутствие и/или недостаток информации;
- неразвитость инфраструктуры частных финансовых структур, в т.ч. страховых.

В российских условиях накопительные программы с элементами страхования на добровольной основе способны сейчас дополнить социальный пакет достойным пособием при наступлении рискованных событий, по крайней мере, для среднего класса.

В настоящий момент накопительная и распределительная система страхования существуют параллельно. Накопительный механизм пока лишь дополняет распределительный, что не снимает как уже возникших проблем, касающихся социальной защиты пенсионеров, так и прогнозируемого обострения данных проблем в мировом масштабе.

Если развитие современной модели страхования в РФ будет динамичным, то это приведет к более значительному замещению распределительных механизмов социальной защиты накопительными. Современные подходы к организации социально-экономической защиты населения могут и должны внедряться на практике, поскольку наличие дополнительных резервов позволяет россиянам чувствовать себя более уверенно в завтрашнем дне.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ.
2. Римашевская, Н.М. Социальный вектор развития России / Н.М. Римашевская // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – РАН Вологодский научно-координационный центр. – 2004. – № 25.
3. Федорова, М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования / М.Ю. Федорова. – Омск : Омский ИД, 2009.

4. Аймалетдинов, Т.А. Представления россиян об ипотеке как о способе улучшить жилищные условия / Т.А. Аймалетдинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : wciom.ru/fileadmin/Monitoring/2013/.
5. Динамика финансовой активности населения России 2000-2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : zircon.ru.
6. Пособие по материнству в Швейцарии // Женский клуб Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eurowoman.eu/shveicariya/semiya-v-shveicarii/313-posobie-po-materinstvu-v-shveicarii-oplachivaemyi-dekretnyi-otpusk.
7. Социальное страхование. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/18102.
8. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.znay.ru/strategy_development_insurance.shtml.
9. Римашевская, Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала / Н.М. Римашевская // Проблемы развития территории. – 2007. – № 37.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob osnovah objazatel'nogo social'nogo strahovanija» ot 16.07.1999 № 165-FZ.
2. Rimashevskaja, N.M. Social'nyj vektor razvitija Rossii / N.M. Rimashevskaja // Jekonomicheskie i social'nye peremeny v regione: fakty, tendencii, prognoz. – RAN Vologodskij nauchno-koordinacionnyj centr. – 2004. – № 25.
3. Fedorova, M.Ju. Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovanija social'nogo strahovanija / M.Ju. Fedorova. – Omsk : OMSKIZDAT, 2009.
4. Ajmaletdinov, T.A. Predstavlenija rossijan ob ipoteke kak o sposobe uluchshit' zhilishhnye uslovija / T.A. Ajmaletdinov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : wciom.ru/fileadmin/Monitoring/2013/.
5. Dinamika finansovoj aktivnosti naselenija Rossii 2000-2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : zircon.ru.
6. Posobie po materinstvu v Shvejcarii // Zhenskij klub Evropy [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.eurowoman.eu/shveicariya/semiya-v-shveicarii/313-posobie-po-materinstvu-v-shveicarii-oplachivaemyi-dekretnyi-otpusk.
7. Social'noe strahovanie. Finansovyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/18102.
8. Strategija razvitija strahovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii do 2020 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.znay.ru/strategy_development_insurance.shtml.
9. Rimashevskaja, N.M. Problemy razvitija chelovecheskogo potenciala / N.M. Rimashevskaja // Problemy razvitija territorii. – 2007. – № 37.

E.V. Kechutkina

Moscow State University named after M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Formation of Endowment Insurance System as a Mechanism for Social Security of Russians

Keywords: social insurance; social security; social support; distributive system; endowment mechanism, pension.

Abstract: In this article the pressing questions of development of the system of social security in Russia are examined; the author proposes some measures to enhance its reformation. The author analyses the mechanisms of the system of social security and provides comparative descriptions of distribution and endowment forms of public welfare. The individual and collective forms of social conduct, affecting the functioning of the system of social security in Russia, are studied.

© Е.В. Кечуткина, 2014

УДК 51

Д.С. ХЛЕБОРОДОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»,
г. Москва

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОМПОЗИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ГРУППЕ ТОЧЕК ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ КРИВОЙ

Ключевые слова: алгоритмы для умножения точек; быстрые предвычисления; композитные операции; эллиптические кривые.

Аннотация: Можно использовать более сложные операции для ускорения скалярного умножения за счет предварительных вычислений. Примерами таких операций являются композитные операции. В данной статье получены и приведены композитные операции, повышающие эффективность скалярного умножения точки эллиптической.

Введение

Последние исследования показали, что можно использовать более сложные операции для ускорения скалярного умножения точек на эллиптической кривой [5]. Примерами таких операций являются: утроение или нахождение точки, кратной пяти, семи, объединенное удвоение и сложение, объединенное утроение и сложение и др. Получим композитные операции вида $19P, 23P, 29P, 31P, P \in E(F_p)$, позволяющие эффективно выполнять скалярное умножение точки эллиптической кривой за счет минимизации вычислительной сложности таких операций.

Арифметические операции с точкой

Эллиптической кривой E над полем K называется кривая, определяемая уравнением Вейерштрасса [6]:

$$E(K): y^2 + a_1xy + a_3y = x^3 + a_2x^2 + a_4x + a_6, \quad (1)$$

где $\{a_1, a_2, a_3, a_4, a_6\} \in K$ и $\Delta \neq 0$, а Δ является дискриминантом E , определенным следующим образом:

$$\begin{aligned} \Delta &= -d_2^2d_8 - 8d_4^3 - 27d_6^2 + 9d_2d_4d_6, \\ d_2 &= a_1^2 + 4a_2, \\ d_4 &= 2a_4 + a_1a_3, \\ d_6 &= a_3^2 + 4a_6, \\ d_8 &= a_1^2a_6 - a_1a_3a_4 + a_2a_3^2 - a_4^2. \end{aligned} \quad (2)$$

Функция E определяется над полем K , а коэффициенты $\{a_1, a_2, a_3, a_4, a_6\}$ являются элементами поля K [6]. Условие $\Delta \neq 0$ обеспечивает гладкость эллиптической кривой, что означает отсутствие точек кривой, в которых она имела бы две или более различных касательных. Свойства эллиптической кривой зависят от поля и характеристик уравнения (1). Эллиптическая кривая над

K определяется в терминах решений уравнения в K [1]. Вид уравнения, определяющий уравнение над K , зависит от того, является ли поле конечным простым или конечным характеристики 2. В данной статье рассматриваются эллиптические кривые над простыми полями.

Введем обозначения стоимости (времени) вычислений операций в поле F_p . В табл. 1 представлено описание основных операций в поле и дано мнемоническое обозначение их стоимости.

Координаты Якоби [4]. Точка (x, y) на эллиптической кривой $y^2 = x^3 + ax + \beta$ представляется как $(X : Y : Z)$ и удовлетворяет $Y^2 Z = X^3 + aXZ^4 + \beta Z^6$ и $(x, y) = (X / Z, Y / Z)$, где

$$(X : Y : Z) = \{(\lambda^2 X : \lambda^3 Y : \lambda Z) : \lambda \in K\}, \forall \lambda \neq 0. \quad (3)$$

Отрицательной точкой $(X : Y : Z)$ будет $(X : -Y : Z)$. Нейтральный элемент представлен как $(1:1:0)$. Групповая операция непосредственно связана с той, что присуща аффинной форме Вейерштрасса. Рассмотрим формулы в координатах Якоби, ввиду их важности, более подробно.

Удвоение точки в координатах Якоби [3]. Пусть $P = (X_1, Y_1, Z_1)$ точка в координатах Якоби на эллиптической кривой E . Удвоение точки $2P = (X_3, Y_3, Z_3)$ может быть вычислено по следующей формуле:

$$X_3 = \alpha^2 - 2\beta, \quad Y_3 = \alpha(\beta - X_3) - 8Y_1^4, \quad Z_3 = 2Y_1Z_1, \quad (4)$$

где $\alpha = 3X_1^2 + \alpha Z_1^4$, $\beta = 4X_1Y_1^2$. Стоимость (4) равна $4M + 6S$. Рассмотрим особый случай, когда $a_4 = -3$, без нарушения общности. В этом особом случае a наиболее эффективно вычисляется следующим образом:

$$3X_1^2 + \alpha Z_1^4 = 3(X_1 + Z_1^2)(X_1 - Z_1^2). \quad (5)$$

Используя разложение (5), стоимость удвоения становится $4M + 4S$.

Сложение точек в координатах Якоби [3]. Пусть $P = (X_1, Y_1, Z_1)$ и $Q = (X_2, Y_2, Z_2)$ будут точки на эллиптической кривой E в координатах Якоби. Сложение $P + Q = (X_3, Y_3, Z_3)$ выполняется следующим образом:

$$X_3 = \alpha^2 - \beta^3 - 2Z_2^3 X_1 \beta^2, \quad Y_3 = \alpha(Z_2^2 X_1 \beta^2 - X_3) - Z_2^3 Y_1 \beta^3, \quad Z_3 = Z_1 Z_2 \beta, \quad (6)$$

где $\alpha = Z_1^3 Y_2 - Z_2^3 Y_1$, $\beta = Z_1^2 X_2 - Z_2^2 X_1$. Данная формула (6) имеет стоимость $12M + 4S$.

Эффективные арифметические операции с точкой

Под эффективностью арифметической операции с точкой следует понимать вычислительную сложность алгоритма, который ее выполняет.

Ускоренное удвоение точки. Рассмотрев (2), можно легко обнаружить два умножения, которые могут быть непосредственно заменены на возведения в квадрат с использованием алгебраической подстановки $ab = \frac{1}{2}[(a+b)^2 - a^2 - b^2]$ в зависимости от требований $Z_3 = 2Y_1Z_1$ и $\beta = 4X_1Y_1^2$. Нет необходимости беспокоиться о делениях на два, поскольку эти два слагаемых уже содержат умножения на два:

$$Z = 2YZ = (Y + Z) - Y - Z;$$

$$\beta = 4X_1Y_1^2 = 2\left[(X_1 + Y_1^2)^2 - X_1^2 - Y_1^4\right].$$

Стоит обратить внимание, что каждое из предыдущих умножений заменяется только одним возведением в квадрат и несколькими дополнительными сложениями, т.к. остальные возведения в квадрат $(Y_1^2, Z_1^2, X_1^2 \text{ и } Y_1^4)$ уже подсчитаны в формуле удвоения. Ни одно другое умножение не

Таблица 1. Стоимости вычислений операций в поле F_p

Операция	Описание
A	Сложение/вычитание (<i>addition/subtraction</i>) в поле
R	Приведение по модулю (<i>reduction</i>)
S	Возведение в квадрат (<i>squaring</i>) в поле
M	Умножение в поле (<i>multiplication</i>) в поле
I	Нахождение мультипликативного обратного элемента (<i>inversion</i>) в поле

Таблица 2. Оценка вычислительной сложности композитных операций $3P$, $5P$, $7P$

Композитная операция	Композитная операция	
	Общий случай	$a_4 = -3$
$3P (T)$	$6M + 10S$	$7M + 7S$
$5P (F)$	$12M + 12S$	$13M + 9S$
$7P (S)$	$17M + 14S$	$18M + 11S$

Таблица 2. Оценка вычислительной сложности композитных операций $3P$, $5P$, $7P$

Композитная операция	Композитная операция	
	Общий случай	$a_4 = -3$
$19P$	$25M + 33S$	$28M + 24S$
$23P$	$27M + 33S$	$30M + 24S$
$29P$	$29M + 35S$	$32M + 26S$
$31P$	$31M + 35S$	$34M + 26S$

может быть заменено более эффективно на возведения в квадрат, поскольку это добавит в формулу более одного возведения в квадрат.

Пересмотренная формула удвоения выглядит следующим образом:

$$X_3 = \alpha^2 - 2\beta, Y_3 = \alpha(\beta - X_3) - 8Y_1^4, Z_3 = (Y_1 + Z_1)^2 - Y_1^2 - Z_1^2, \quad (7)$$

где $\alpha = 3X_1^2 + aZ_1^4$, $\beta = 2\left[(X_1 + Y_1^2)^2 - X_1^2 - Y_1^4\right]$.

С учетом (7), стоимость удвоения уменьшена с $4M + 6S$ до $2M + 8S$, разменивая два умножения на два возведения в квадрат.

Если положить $a_4 = -3$, то получим уменьшение стоимости за счет применения техники факторизации. Стоит отметить, что вычисления X_1^2 можно избежать, и, следовательно, вычисление $\beta = 2\left[(X_1 + Y_1^2)^2 - X_1^2 - Y_1^4\right]$ уже не является улучшением, т.к. одно умножение будет заменено на два возведения в квадрат вместо одного.

Формула удвоения для частного случая $a_4 = -3$ имеет следующий вид:

$$X_3 = \alpha^2 - 2\beta, Y_3 = \alpha(\beta - X_3) - 8Y_1^4, Z_3 = (Y_1 + Z_1)^2 - Y_1^2 - Z_1^2, \quad (8)$$

где $\alpha = 3(X_1 + Z^2)(X_1 - Z^2)$, $\beta = 4X_1Y_1^2$.

Стоимость удвоения снижена с $4M + 4S$ до $3M + 5S$.

Дальнейшее улучшение может быть достигнуто для реализаций, где возведение в квадрат от-

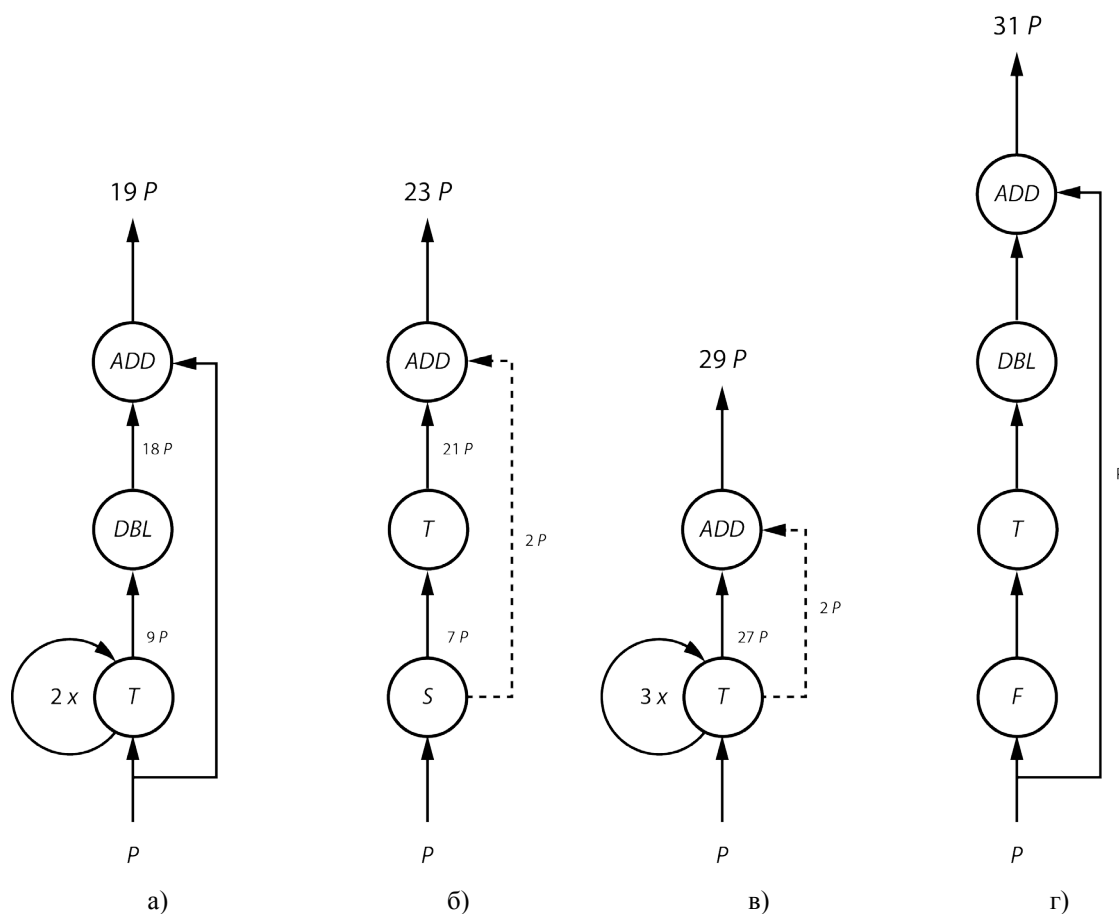

Рис. 1. Композитные операции dP , $d \in Z$, $P \in E(F_p)$: а) $19P$; б) $23P$; в) $29P$; г) $31P$

носительно дешевая операция по сравнению с умножением (т.е. $1S = 0,6M$). В этом случае, учитывая разреженность (разреженность означает очень малый вес Хэмминга), (7) является наиболее эффективной формулой удвоения со стоимостью всего $1M + 8S$, учитывая, что стоимость умножения на константу может рассматриваться как незначительная. Это еще более эффективно, чем в случае $a_4 = -3$ и менее ограничено при выборе параметра a_4 .

Ускоренное сложение точек. Обратившись к (6), можно обнаружить одну операцию умножения, которая может быть заменена одним возведением в квадрат с использованием алгебраической подстановки: Z_1Z_2 в Z_3 . Однако этому слагаемому недостает умножения на два для исключения деления на два. Для решения этой проблемы воспользуемся методологией замены умножений на возведение в квадрат:

$$X_3 = \alpha^2 - 3\beta^3 - 8Z_2^2 X_1 \beta^2, Y_3 = \alpha(4Z_2^2 X_1 \beta^2 - X_3) - 8Z_2^3 Y_1 \beta^3, \quad (9)$$

$$Z_3 = 2Z_1Z_2\beta,$$

где $\alpha = 2(Z_1^3 Y_2 - Z_2^3 Y_1)$, $\beta = Z_1^2 X_2 - Z_2^2 X_1$.

При таком изменении формулы, слагаемое Z_1Z_2 может быть заменено на $2Z_1Z_2$, позволяя вычислить: $2Z_1Z_2 = (Z_1 + Z_2)^2 - Z_1^2 - Z_2^2$. Заметим, что одно умножение заменяется на только одно возведение в квадрат и несколько дополнительных сложений, т.к. остальные возведения в квадрат (Z_1^2 и Z_2^2) уже вычислены в формуле сложения. Никакое другое умножение не может быть эффективно заменено на возведение в квадрат, поскольку это добавит более, чем одно возведение

в квадрат к формуле.

Пересмотренная формула сложения выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} X_3 &= \alpha^2 - 4\beta^3 - 8Z_2^2 X_1 \beta^2, Y_3 = \alpha(Z_2^2 X_1 \beta^2 - X_3) - Z_2^3 Y_1 \beta^3, \\ Z_3 &= \theta\beta, \end{aligned} \quad (10)$$

где $\alpha = 2(Z_1^3 Y_2 - Z_2^3 Y_1)$, $\beta = Z_1^2 X_2 - Z_2^2 X_1$, $\theta = (Z + Z)^2 - Z_1^2 - Z_2^2$.

С учетом (10), стоимость сложения уменьшена до $11M + 5S$ за счет размены одного умножения на одно возведение в квадрат в традиционной формуле.

Композитные арифметические операции

Композитные операции dP , $d < 19$, d – простое, основанные на арифметических операциях, описанных в предыдущем разделе, были представлены в работах [4–5]. В табл. 2 приведены результаты таких исследований с учетом применения к подходу их получения метода замены умножений на возведения в квадрат.

Воспользуемся следующим подходом: получим композитные операции более высокого порядка, используя эффективные композитные операции низкого порядка.

Композитная операция $19P$. Вычисление $19P$ произведем как $19P = 2(3^2 P) + P$. При этом требуется три удвоения (DBL), одно утроение (T) и одно сложение (ADD) (рис. 1а).

Композитная операция $23P$. Вычисление $23P$ произведем как $23P = 3(7P) + 2P$. При этом требуется одно семикратное увеличение (S), одно утроение (T) и одно сложение (ADD) (рис. 1б).

Композитная операция $29P$. Вычисление $29P$ произведем как $29P = 3^3 P + 2P$. При этом требуется три утроения (T) и одно сложение (ADD) (рис. 1в).

Композитная операция $31P$. Вычисление $31P$ произведем как $31P = 2(3(5P)) + P$. Таким образом, требуется одно пятикратное увеличение (F), одно утроение (T), одно удвоение (DBL) и одно сложение (ADD) (рис. 1г).

Сравнение эффективности композитных операций относительно традиционного способа их вычисления представлено в табл. 3.

Заключение

Полученные в данной статье композитные операции и применяемая методология могут быть использованы для:

- проведения предварительных вычислений точек, которые широко используются в методах скалярного умножения скользящего окна и несмежного представления с окном w ($wNAF$);
- ускорения существующих скалярных умножений;
- получения быстрых скалярных умножений, использующих различные основания в методе несмежного представления ($mbNAF$).

Композитные операции также могут быть использованы для сокращения времени расчета таблицы предварительно вычисленных точек при выполнении скалярного умножения в том случае, когда таблица рассчитывается только для выполнения основной операции, после чего занимаемая память должна быть освобождена и использована для других задач.

Список литературы

1. Аванци, Р. Руководство по эллиптическим и гиперэллиптическим кривым в криптографии / Р. Аванци, Х. Коэн, С. Доче, Г. Фрей, Т. Ланге, К. Нгуен, Ф. Веркаутерен. – CRC Press, 2005.
2. Коэн, Х. Справочник по эллиптическим и гиперэллиптическим кривым в криптографии / Х. Коэн, С. Доче, Г. Фрей, Р. Аванци, Т. Ланге, К. Нгуен, Ф. Веркаутерен. – Чепмен и Холл. – CRC, 2005.
3. Коэн, Х. Эффективная эллиптическая возведение кривой с использованием смешанных ко-

ординат / Х. Коэн, А. Миядзи, Т. Оно // Лекции в области компьютерных наук. – 1998.

4. Чудновский, Д.В. Последовательности чисел, генерируемых с помощью сложений в группе, тесты простоты и факторизации / Д.В. Чудновский, Г.В. Чудновский // Достижения в области прикладной математики. – 1986.

5. Мелони, Н. Быстрый и безопасный способ скалярного умножения на эллиптических кривых над простыми полями с помощью специальных цепочек сложений / Н. Мелони // Электронный архив Eprint. – 2006. – № 216.

6. Хенкерсон, Д. Руководство по криптографии на эллиптических кривых / Д. Хенкерсон, А. Менезис, С. Вэнстоун // Springer-Verlag. – 2004.

References

1. Avanci, R. Rukovodstvo po jellipticheskim i giperjellipticheskim krivym v kriptografii / R. Avanci, H. Kojen, S. Doche, G. Frej, T. Lange, K. Nguen, F. Vercauteren. – CRCPress, 2005.

2. Kojen, H. Spravochnik po jellipticheskim i giperjellipticheskim krivym v kriptografii / H. Kojen, S. Doche, G. Frej, R. Avanci, T. Lange, K. Nguen, F. Vercauteren. – Chapman i Holl. – CRC, 2005.

3. Kojen, H. Jefferktivnoe jellipticheskaja vozvedenie krivoj s ispol'zovaniem smeshannyh koordinat / H. Kojen, A. Mijadzi, T. Ono // Lekcii v oblasti komp'juternyh nauk. – 1998.

4. Chudnovskij, D.V. Posledovatel'nosti chisel, generiruemyh s pomoshh'ju slozhenij v gruppe, testy prostoty i faktorizacii / D.V. Chudnovskij, G.V. Chudnovskij // Dostizhenija v oblasti prikladnoj matematiki. – 1986.

5. Meloni, N. Bystryj i bezopasnyj sposob skaljarnogo umnozhenija na jellipticheskikh krivyh nad prostymi poljami s pomoshh'ju special'nyh cepochek slozhenij / N. Meloni // Jelektronnyj arhiv Eprint. – 2006. – № 216.

6. Henkerson, D. Rukovodstvo po kriptografii na jellipticheskikh krivyh / D. Henkerson, A. Menezis, S. Vjenstoun // Springer-Verlag. – 2004.

D.S. Khleborodov

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Moscow

Effective Composite Operations in the Group of Points of an Elliptic Curve

Keywords: elliptic curves; composite operations; algorithms for point multiplication; fast precomputations.

Abstract: Recent studies have shown that it is possible to use more complex operations to accelerate the scalar multiplication by precomputations. Examples of such operations are composite operation. This article describes composite operations increasing the efficiency of scalar multiplication of a point on an elliptic curve.

© Д.С. Хлебородов, 2014

УДК 339

А.А. АЛЕКСАНЯН

*ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва*

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: зарубежные активы; индекс транснациональности; Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД); перспективы транснационализации; проблемы транснационализации; российские транснациональные корпорации (ТНК); сделки по слиянию и поглощению.

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы и проблемы транснационализации российского бизнеса на основе того факта, что данный процесс начался относительно недавно в России. С одной стороны, видно возрастающий темп роста показателей международной деятельности российских компаний и их стремление к расширению. Но с другой стороны, есть объективные проблемы, с которыми сталкиваются компании на пороге международной экспансии – проблемы государства, проблемы компаний. В конце работы приводятся пути их решений.

В последнее время у российских компаний появляется все больше намерений и перспектив выйти на международные рынки и расширить свой бизнес. Однако они сталкиваются с объективными проблемами. И то, и другое следует рассмотреть на основе того факта, что процесс транснационализации в данной стране начался относительно недавно. С одной стороны, отечественные компании довольно быстро проникают на международные рынки и набирают оборот за короткий срок. Так, у восьми крупнейших российских компаний, по рейтингу ЮНКТАД, результаты транснациональной деятельности улучшаются из года в год – рост зарубежных активов на 56 % к концу 2011 г. по сравнению с концом 2008 г., увеличение зарубежных продаж на 26 % за тот же период и рост рабочих мест за рубежом на 38 % (табл. 1). Особенно следу-

ет отметить компанию «ВымпелКом», которая резко вырвалась на первое место среди российских компаний по иностранным активам и индексу транснационализации. Более того, сами компании ставят перед собой цель транснационализации и углубления этого процесса. Например, одним из стратегических приоритетов компании «ВымпелКом» является предоставление интегрированных услуг мобильной связи наибольшему количеству клиентов в разных странах; «ЛУКОЙЛ» и «Газпром» – становление как лидера среди глобальных энергетических компаний посредством освоения новых рынков; «ЕВРАЗ» – стратегические инвестиции, которые позволяют компании развивать и укреплять производство; «Северсталь» – вертикально-интегрированная модель ведения бизнеса на быстрорастущих рынках; «Мечел» – закрепление лидирующих позиций в производстве металлургических углей, упрочение позиций на рынке металлургического сортамента и увеличение доли на рынках высокомаржинальной продукции; АФК «Система» – реинвестирование в текущие активы и новые инвестиционные проекты с целью получения дальнейшего дохода; «РУСАЛ» – укрепить позиции на ключевых рынках сбыта, уделяя особенное внимание перспективным рынкам России и Азии. И если они продолжают в таких темпах усваивать «правила игры» и целенаправленно идти к своим поставленным задачам, то вскоре вполне смогут войти в списки глобальных игроков на мировых рынках, а не только среди развивающихся стран. А глобальная экспансия отечественного бизнеса не будет ограничена небольшим числом компаний.

Но с другой стороны, российские компании сталкиваются с множеством проблем, которые препятствуют многим компаниям начать транснационализировать свой бизнес и усиливать свое присутствие на иностранных рынках. Дан-

Таблица 1. Зарубежные показатели ведущих российских корпораций в рейтинге 100 крупнейших нефинансовых ТНК по размерам зарубежных активов и по индексу транснационализации среди развивающихся стран в 2008 и 2011 гг., млрд долл. (на основе данных *UNCTAD, World Investment Report 2008–2013*)

Компания	Зарубежные активы		Зарубежные продажи		Штаб за рубежом; зарубежные активы	
	2008	2011	2008	2011	2008	2011
«ВымпелКом»	3,7	29,8	1,5	11,3	10,2	34,5
«ЛУКОЙЛ»	21,5	29,2	87,6	109	23	18,1
«Газпром»	10,6	15,8	66,9	91,4	8	25,9
«Евраз»	11,2	8,3	12,8	9,8	29,5	24,6
«Северсталь»	8,1	7,6	9,3	1,6	12,7	11,6
«Мечел»	2,9	6,4	1,4	6,8	8,2	12
«Система»	6	5,2	4	2,5	11	19,7
«РУСАЛ»	4,5	4,6	8,7	9,7	8,9	7,1
Совокупность	68,5	106,9	192,2	242,1	111,5	153,5

ные проблемы начинаются от несовершенной политики государства до несовершенной политики компаний.

Среди первичных проблем необходимо выделить: несовершенное законодательство РФ, слабая государственная поддержка, недоверительный имидж страны.

Государство играет исключительно важную роль в образовании и развитии ТНК, поскольку имеет достаточно широкий диапазон поддержки экспансии бизнеса – от налоговых льгот, системы гарантий заграничных инвестиций до дипломатической и военно-политической поддержки. Однако в России нет целостности и последовательности государственной поддержки. Формируются лишь отдельные блоки, которые еще нужно привести в систему. Более того, немаловажную роль играет имидж страны, который зависит от взаимоотношений с другими странами. Так, например, сейчас Россия имеет достаточно напряженные отношения со многими странами из-за конфликта в Крыму по поводу вступления его в состав РФ. Это даже привело к тому, что от США поступили угрозы введения санкций против России.

К проблемам, которые возникают из-за деятельности компаний, следует отнести несоответствие по международным стандартам (в частности, по экологическим и социальным вопросам), недоверительную репутацию компаний, недостаточную конкурентоспособность,

отсутствие четких стратегических выходов на международные рынки, внутрикорпоративные проблемы, низкий уровень подготовки сделок, «агрессию», отсутствие принципов взаимности.

Одной из основных проблем этого списка является негативный имидж российских компаний. Он формируется, с одной стороны, из-за неосведомленности, предрассудков и ложных стереотипов и ряда объективных факторов, которые сопровождают деятельность российских компаний вообще, а не только на международной арене; с другой стороны, из-за несоответствия международным стандартам во всех областях, начиная с прозрачности и деловой этики и заканчивая экологией, правоохранением и безопасностью. Хотя крупнейшие российские компании начали играть по мировым правилам, однако до сих пор многие из них не соответствуют международным стандартам. Так, компании должны направить на экологические цели не менее 3 % от объема продаж. Но прибыль от продаж, например, у «Газпрома» составляет 3 116,1 млрд руб., т.е. он должен тратить на охрану окружающей среды 93,5 млрд руб., а он тратит 18,9 млрд руб., т.е. 0,6 % от объема продаж.

Более того, многие компании стран Запада начали относиться к ведущим российским компаниям настороженно, а иногда враждебно, поскольку с каждым годом у них растет капитализация, международные амбиции, конкурентоспособность, и они претендуют на ведущие

позиции в ряде отраслей. Однако у них наблюдается конкурентоспособность только в таких отраслях, как топливная, металлургическая, в сфере телекоммуникаций, т.е. там, где есть сравнительное преимущество. А в целом же отечественные компании обладают низкой конкурентоспособностью во многих сферах деятельности. И это объясняет достаточно ограниченное количество российских компаний, которые выходят на зарубежные рынки.

Следует отметить, что к наиболее крупным сделкам с участием российского капитала, которые не состоялись преимущественно из-за вышеуказанных причин, относятся: неудавшаяся сделка по покупке контрольного пакета *Opel* канадской *Magna* и российским «Сбербанком» в 2009 г. (обусловлено улучшением ситуации в самой *General Motors*); аннулирование сделки по продаже «РУСАЛУ» боксито-глиноземного комплекса во Фрие в 2009 г. (обусловлено недостаточными размерами налоговых выплат и несоблюдением норм экологической безопасности, заниженной ценой); отказ отечественному концерну «Сургутнефтегаз» в покупке активов венгерской компании *MOL* в 2009 г. (обуслов-

лено попыткой недружественного поглощения); попытка «Газпрома» приобрести британскую газораспределительную компанию *Centrica* в 2006 г. (обусловлено угрозой безопасности страны) и т.д.

Тем не менее, учитывая эти ошибки и неудачи, российские компании приобретают полезный опыт подготовки и совершения крупных сделок на международном уровне. И, как показывает опыт, к решениям вышеуказанных проблем следует отнести улучшение методов корпоративного управления, основанных на прозрачности, улучшение предпринимательской этики, упор на политическую независимость, привлечение международных управленцев, формирование известной торговой марки, корпоративную социальную ответственность, размещение акций на международных биржах, использование *PR*-кампаний и государственной поддержки.

Вполне возможно, что после этих мероприятий у российских компаний улучшится репутация, они смогут вести бизнес с ведущими иностранными компаниями, усилят конкурентоспособность и, как следствие, их международную инвестиционную экспансию.

Список литературы

1. Richard, E. *Caves Multinational enterprise and economic analysis* / E. Richard. – Cambridge University Press. – 2007. – 240 p.
2. Гвардин, С. Слияния и поглощения. Эффективная стратегия для России / С. Гвардин, И. Чекун. – СПб. : Питер, 2007. – 322 с.
3. Климовец, О.В. Транснационализация бизнеса российских корпораций : монография / О.В. Климовец. – Краснодар : Экоинвест, 2009. – 400 с.
4. Кузнецов, А.В. Российские транснациональные корпорации продолжают зарубежную экспансию даже в условиях мирового кризиса / А.В. Кузнецов. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 60 с.
5. Пахомов, А.А. Инвестиционная деятельность российских компаний за рубежом. Тенденции развития / А.А. Пахомов. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 448 с.
6. Газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vedomosti.ru.
7. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kommersant.ru.
8. Газета «РБК daily» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rbcdaily.ru.
9. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unctad.org.
10. Слияния и поглощения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mergers.ru.
11. Официальный сайт «ВымпелКом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.beeline.ru.
12. Официальный сайт «Евраз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.evraz.com/ru.
13. Официальный сайт «Мечел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mechel.ru.
14. Официальный сайт ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gazprom.ru.
15. Официальный сайт ОАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.lukoil.ru.
16. Официальный сайт «РУСАЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rusal.ru.
17. Официальный сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.severstal.ru.

severstal.com/rus.

18. Официальный сайт «Система» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sistema.ru.

References

2. Gvardin, S. Slijanija i pogloshhenija. Jefferktivnaja strategija dlja Rossii / S. Gvardin, I. Chekun. – SPb. : Piter, 2007. – 322 s.
3. Klimovec, O.V. Transnacionalizacija biznesa rossijskih korporacij : monografija / O.V. Klimovec. – Krasnodar : Jekoinvest, 2009. – 400 s.
4. Kuznecov, A.V. Rossijskie transnacional'nye korporacii prodolzhaют zarubezhnuju jekspansiju dazhe v uslovijah mirovogo krizisa / A.V. Kuznecov. – M. : IMJeMO RAN, 2009. – 60 s.
5. Pahomov, A.A. Investicionnaja dejatel'nost' rossijskih kompanij za rubezhom. Tendencii razvitija / A.A. Pahomov. – M. : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2011. – 448 s.
6. Gazeta «Vedomosti» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vedomosti.ru.
7. Gazeta «Kommersant» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kommersant.ru.
8. Gazeta «RBK daily» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rbcdaily.ru.
9. Konferencija OON po torgovle i razvitiju (JuNKTAD) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.unctad.org.
10. Slijanija i pogloshhenija v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.mergers.ru.
11. Oficial'nyj sajт «VypelKom» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.beeline.ru.
12. Oficial'nyj sajт «Evraz» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.evraz.com/ru.
13. Oficial'nyj sajт «Mechel» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.mechel.ru.
14. Oficial'nyj sajт ОАО «Gazprom» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gazprom.ru.
15. Oficial'nyj sajт ОАО «LUKOIL» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.lukoil.ru.
16. Oficial'nyj sajт «RUSAL» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rusal.ru.
17. Oficial'nyj sajт ОАО «Severstal» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.severstal.com/rus.
18. Oficial'nyj sajт «Sistema» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.sistema.ru.

A.A. Aleksanyan

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

Prospects and Problems of Foreign Expansion of Russian Business

Keywords: foreign assets; mergers and acquisitions; problems of transnationalization; prospects of transnationalization; Russian multinational enterprises (MNEs); transnationality index; UNCTAD.

Abstract: This paper examines some prospects and problems of foreign expansion of Russian business given the fact that this has been a recent trend in Russia. On the one hand, Russian companies are expanding into international activities. But on the other hand, there are objective problems of international expansion, including those of the government and of businesses. Some solutions to those problems have been proposed by the author.

© А.А. Алексанян, 2014

УДК 339.138

Т.А. БАГАУТДИНОВА

ГОУ СПО «Переславский кинофотохимический колледж», г. Переславль-Залесский

ИНТЕГРАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯМИ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МАЛОГО ГОРОДА

Ключевые слова: интегрированные маркетинговые коммуникации; малый город; образовательная организация; среднее профессиональное образование.

Аннотация: В работе проведено исследование применения интегрального подхода к использованию маркетинговых коммуникаций в деятельности образовательной организации среднего профессионального образования (СПО) малого города. Разработаны и проанализированы три авторских способа интеграции маркетинговых коммуникаций в управлении отношениями с потребителями образовательных услуг. Результаты разработки создают базовую основу управления отношениями с потребителями образовательных организаций СПО малых городов.

В последнее время в системе СПО происходят законодательные и структурные изменения, которые приводят к затруднению функционирования образовательных организаций. Кроме этого, на управлении деятельностью средних профессиональных организаций малых городов отражается ряд проблем: проблема миграции; проблема несоответствия факторов, определяющих успех образовательной организации; проблема влияния на выбор места и формы обучения; проблема демографического спада; проблема финансирования государственных образовательных организаций; проблема конкуренции [3].

Для выживания на рынке образовательных услуг необходимо совершенствование процесса управления отношениями с потребителями образовательных услуг с учетом имеющихся воз-

можностей [2].

В последнее время для повышения эффективности управления отношениями с потребителями образовательные организации все чаще прибегают к интеграции маркетинговых коммуникаций. Место маркетинга в образовательных организациях очевидно, и применяется достаточно активно в последнее время [1].

Целью интеграции маркетинговых коммуникаций является создание синергетического эффекта ($2 + 2 > 4$). Эти эффекты складываются из отдельных благ образовательной организации, которые приумножаются в конечное благо.

Благо же образовательной организации от взаимодействия с потребителями есть совокупность положительных эффектов (результатов) деятельности образовательной организации (качественных и количественных), удовлетворяющих интересы отдельных потребителей, (групп потребителей), образовательной организации в целом, т.е. всех участников процесса коммуникации, объединенных каналами взаимодействия, учитывающих особенности того региона, в котором функционирует организация. В свою очередь, положительные эффекты, т.е. результаты реализации комплекса действий, направленных на создание некоего потенциала (блага), способствующего формированию и приумножению благ образовательной организации, и есть коммуникационные продукты образовательной организации, которые передаются по каналам взаимодействия, тем самым преобразуя эти каналы в маркетинговые коммуникации. Индикатором удовлетворения всевозможных благ организации профессионального образования относительно потребителей является востребованность и конкурентоспособность выпускников данной организации на рынке труда (ко-

нечное благо). На пути достижения основного блага образовательная организация приобретает множество других благ от взаимодействия с потребителями (качественных и количественных), которые в свою очередь интегрируются, совершенствуя и приумножая основное благо.

Другими словами, маркетинговые коммуникации образовательной организации – это каналы взаимодействия, по которым перемещается коммуникационный продукт, подвергающийся воздействию маркетинга. Что вполне логично, потому что коммуникационные продукты как раз и составляют блага образовательной организации, даже если это блага потребителей. Или верно подобранные каналы взаимодействия между потребителями и образовательной организацией, т.е. каналы, ведущие к приумножению одного блага через передачу другого, и есть маркетинговые коммуникации.

Объединение всех благ, а соответственно достижение синергетического эффекта, возможно посредством интеграции маркетинговых коммуникаций между собой, т.е. их единения. Интеграция маркетинговых коммуникаций, исходящая из единения каналов взаимодействия образовательной организации с потребителями одной группы (когда по одному и тому же каналу взаимодействия одной и той же группой потребителей реализуются разные коммуникационные продукты, которые передаются не вместе, а каждый в отдельности, передаваться они могут в одном и том же промежутке времени, но не сиюминутно, а, например, в течение учебного года), несомненно, является эффективной в данном случае. Однако в малых городах

при жесткой конкуренции и малых финансовых возможностях образовательным организациям (особенно СПО) сложно найти пути выживания. Следовательно, необходима не только интеграция маркетинговых коммуникаций, исходящая из единения каналов взаимодействия образовательной организации с потребителями одной группы, но и выделение и активное использование такой маркетинговой коммуникации, которая будет единой для нескольких групп потребителей.

Выстраивая взаимоотношения с потребителями, образовательная организация анализирует, создает, совершенствует, контролирует, продвигает именно те коммуникационные продукты и устанавливает те каналы взаимодействия, которые будут способствовать приумножению благ образовательной организации, т.е. осуществлять маркетинговую деятельность.

Интеграция маркетинговых коммуникаций, исходящая из единения каналов взаимодействия образовательной организации с потребителями нескольких групп, исходит из того, что маркетинговая коммуникация может использоваться для передачи нескольких коммуникационных продуктов, а один и тот же коммуникационный продукт предназначен и может быть передан нескольким группам потребителей, соответственно, по нескольким маркетинговым коммуникациям. Те блага, которые получены от взаимодействия с каждой из групп потребителей, теперь, приумножаясь между собой, вытекают в конечное благо образовательной организации, которая совершенствуется качественно и количественно.

Таблица 1. Таблица соответствия маркетинговых коммуникаций коммуникационным продуктам

Коммуникационные продукты	Маркетинговые коммуникации					
	МК 1	МК 2	МК 3	МК 4	МК 5	МК 6
КП 1.1						
КП 1.2						
КП 1.3						
КП 2.1						
КП 2.2						
КП 2.3						
КП 3.1						
КП 3.2						
КП 3.3						

Представим маркетинговые коммуникации (каналы взаимодействия с потребителями) как МК, а коммуникационные продукты (блага) как КП. Матрица соответствия маркетинговых коммуникаций в зависимости от передаваемых коммуникационных продуктов будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Данные таблицы показывают ряд совпадений. Это означает, что некоторые из представленных коммуникационных продуктов подходят для реализации нескольким группам потребителей, т.е. цели их реализации направлены на приумножение благ этих потребителей. Наибольшее число совпадений представляют комбинации маркетинговых коммуникаций с КП 1. При интеграции субпродуктов (КП 1.1; КП 1.2 и КП 1.3) данного коммуникационного продукта мы имеем полную интеграцию маркетинговых коммуникаций. То есть предложены коммуникационные продукты, приумножающие блага всех групп потребителей, преобразующие коммуникацию в маркетинговую коммуникацию, которая является единой для нескольких групп потребителей (с едиными целями, задачами, способом реализации, временем реализации, бюджетом и т.д.) и приумножающие блага образовательной организации СПО малого города. Данный способ является интеграцией маркетинговых коммуникаций на основе выбора единого канала взаимодействия для всех

групп потребителей.

Итак, выведено три способа интеграции маркетинговых коммуникаций:

- интеграция маркетинговых коммуникаций, исходящая из единения каналов взаимодействия образовательной организации с потребителями одной группы;
- интеграция маркетинговых коммуникаций, исходящая из единения каналов взаимодействия образовательной организации с потребителями нескольких групп;
- интеграция маркетинговых коммуникаций на основе выбора единого канала взаимодействия для всех групп потребителей.

Каждый из предложенных способов может использоваться в управлении отношениями с потребителями образовательными организациями СПО малых городов. Оценить эффект от воздействия тех или иных приемов, методов, способов достаточно сложно (иногда невозможно), тем более когда это не касается сферы финансов в образовании. Эффект от реализации всех предложенных нами коммуникационных продуктов носит накопительный характер. Полученные результаты создают базовую основу управления отношениями с потребителями образовательных организаций СПО малых городов. Сама система управления может модифицироваться в зависимости от территориальных особенностей.

Список литературы

1. Багаутдинова, Т.А. Место интегрированных маркетинговых коммуникаций в деятельности профессиональной образовательной организации среднего профессионального образования / Т.А. Багаутдинова // Инновационные процессы и технологии в современном мире. – 2013. – С. 48–51.
2. Багаутдинова, Т.А. Образовательные услуги как часть экономической системы государства / Т.А. Багаутдинова // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. – 2013. – С. 15–16.
3. Багаутдинова, Т.А. Особенности и проблемы продвижения образовательных услуг организацией среднего профессионального образования малого города в современных условиях / Т.А. Багаутдинова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – С. 843–846.
4. Багаутдинова, Т.А. Проблемы профобразования в малых городах России / Т.А. Багаутдинова // Теоретические и практические вопросы науки XXI в. – 2014. – С. 28–31.
5. Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : минобрнауки.рф/документы/2974.

References

1. Bagautdinova, T.A. Mesto integririrovannyh marketingovyh kommunikacij v dejatel'nosti professional'noj obrazovatel'noj organizacii srednego professional'nogo obrazovanija / T.A. Bagautdinova // Innovacionnye processy i tehnologii v sovremennom mire. – 2013. – S. 48–51.
2. Bagautdinova, T.A. Obrazovatel'nye usluzhi kak chast' jekonomicheskoy sistemy gosudarstva /

T.A. Bagautdinova // Obrazovanie i nauka: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. – 2013. – S. 15–16.

3. Bagautdinova, T.A. Osobennosti i problemy prodvizhenija obrazovatel'nyh uslug organizaciej srednego professional'nogo obrazovanija malogo goroda v sovremennyh uslovijah / T.A. Bagautdinova // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2014. – № 1. – S. 843–846.

4. Bagautdinova, T.A. Problemy profobrazovanija v malyh gorodah Rossii / T.A. Bagautdinova // Teoreticheskie i prakticheskie voprosy nauki XXI v. – 2014. – S. 28–31.

5. Federal'nyj zakon Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : minobrnauki.rf/dokumenty/2974.

T.A. Bagautdinova

Pereslavl Film-Photo Chemical College, Pereslavl-Zalesskiy

Integration of Marketing Communications in Consumer Relationship Management of Secondary Vocational Education Organization of Small Towns

Keywords: integrated marketing communications; small town; education organization; vocational education.

Abstract: This paper focuses on the application of the integrated approach to marketing communications in secondary vocational education institutions in small towns. The author developed and analyzed three ways to integrate marketing communications in customer relationship management of educational services. The results provide a basic framework for the development of customer relationship management of secondary vocational institutions in towns.

© Т.А. Багаутдинова, 2014

УДК 338

З.Т. ВАХИТОВА

ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень

МАЛЫЙ БИЗНЕС: ФУНКЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: бизнес; малый бизнес; предприниматель; сельские территории; сельское хозяйство; функции бизнеса.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция понятий «бизнес» и «предприниматель». Оценивается экономическая, социальная, экологическая, нравственно-воспитательная роль малого бизнеса в развитии экономики сельских территорий. Анализируются некоторые тенденции развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Российской Федерации и ее регионов.

Мировая и отечественная практика свидетельствует, что малый бизнес является важной частью экономики страны, определяет темпы его экономического роста, а также структуру и качество валового национального продукта.

Так, в некоторых толковых терминологических словарях сообщается, что бизнес – предпринимательство [4, с. 44]; бизнес малый – принятое обозначение совокупности мелких и средних частных предприятий, прямо не входящих ни в одно монополистическое объединение и выполняющих подчиненную по отношению к монополиям роль в экономике [6, с. 68].

О предпринимательстве как социально-экономическом явлении ученые размышляли с давних времен. Эволюция понятия «предприниматель» связана с именами таких ученых, как Адам Смит, Кейнс Джон Мейнард, Йозеф Алоиз Шумпеттер.

А. Смит делил капиталистическое общество на классы, относя предпринимателей к классу собственников капитала, рискующих им и поэтому получающих доход на свой капитал. Д. Кейнс под понятием «предприниматель» рассматривал «как того, кто непосредственно занимается производством, так и инвестора...» [1, с. 74]. Й. Шумпеттер, рассматривая предпринимателя, выделял в нем творческую, инициативную составляющую. «Предпринимателями же мы называем хозяйственных субъектов,

функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций...» [5, с. 142].

Переход к рыночным принципам хозяйствования в экономике создало условия для развития предпринимательской деятельности в сфере агропромышленного комплекса (АПК), в т.ч. и малого бизнеса. Оценивая значимость малого бизнеса в экономике сельских территорий, необходимо отметить, что ему присущи те же черты, что и крупному агробизнесу, кроме этого, малый бизнес выполняет социально-экономические, экологические, воспитательные функции, очень важные для подъема сельских территорий.

Экономическая функция заключается в производстве продуктов питания как для собственных нужд, так и для продажи с целью получения дохода, в снабжении продуктами питания городского населения, участии в обеспечении продовольственной безопасности страны, конвергенции и интеграции производственных связей с представителями крупного агробизнеса, формировании конкурентных взаимоотношений в аграрной сфере экономики.

Социальная функция заключается в повышении занятости населения на селе за счет создания новых рабочих мест, закреплении кадров, в том числе молодых специалистов на селе, увеличении доходов сельских жителей и, как следствие, повышении уровня и качества их жизни, обеспечении прироста населения [2–3].

Экологическая функция малого бизнеса на селе предполагает включение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель, производство экологически чистых продуктов питания.

Нравственно-воспитательная функция заключается в обучении трудоспособного населения, в т.ч. и молодого поколения, сельскохозяйственному труду, обеспечении преемственности поколений, повышении культуры быта сельчан.

Кроме этого, малый бизнес на селе выполняет специфические функции, обусловленные выживанием населения в деревнях, пред-

приятый, отраслей, способствует устойчивости крупных предприятий. Поэтому развитие малого бизнеса является необходимым условием экономического подъема аграрной сферы экономики и развития сельских территорий.

Охарактеризуем степень участия малого бизнеса в производстве продукции сельского хозяйства в РФ и в некоторых ее регионах (на основании официальных предварительных статистических данных). В 2013 г. в РФ сельскохозяйственными организациями произведено 48,7 % продукции, а 51,3 % продукции сельского хозяйства страны произведено представителями малого бизнеса, в т.ч. хозяйствами населения – 41,1 %, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями 10,2 %. Если рассматривать по отраслям сельского хозяйства, то 45,8 % продукции растениеводства производится сельскохозяйственными предприятиями, а 54,2 % – малым бизнесом, в т.ч. хозяйствами населения – 39,1 %, крестьянское (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х) и индивидуальными предпринимателями – 15,1 %. При производстве продукции животноводства преимущество принадлежит крупному агробизнесу – 52 %, доля малого бизнеса – 48 %, из них 43,3 % производится хозяйствами населения и 4,7 % К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями.

В Уральском федеральном округе 48,2 % всей продукции сельского хозяйства произ-

водится крупными сельскохозяйственными организациями и 51,8 % – малым бизнесом, в т.ч. 45,6 % хозяйствами населения и 6,2 % – К(Ф)Х. Большая часть продукции растениеводства производится малым бизнесом – 61,4 %, в т.ч. хозяйствами населения – 51,5 % и 9,9 % – К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями. В производстве продукции животноводства преобладает крупный агробизнес – 56,4 %, доля участия малого бизнеса составляет 43,6 %.

В Тюменской области малым бизнесом производится 55,1 % всей продукции сельского хозяйства (из них 48,4 % – хозяйствами населения и 6,7 % – К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями). При этом 62,7 % всей продукции растениеводства производят представители малого бизнеса (из них 55,7 % – хозяйства населения и 7,0 % – К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели). И лишь при производстве продукции животноводства лидирует крупный бизнес – 52,6 %, соответственно, малым бизнесом производится 47,4 % продукции (из них 41,0 % – хозяйствами населения и 6,4 % – К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями).

Значимость малого бизнеса в производстве продукции сельского хозяйства очевидна, более 50 % всей сельскохозяйственной продукции в России и ее регионах производится хозяйствами населения, К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями.

Список литературы

1. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.
2. Милоенко, Е.В. Основные социально-экономические показатели устойчивого развития сельских территорий в Тюменской области / Е.В. Милоенко // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 2(6). – С. 48–52.
3. Милоенко, Е.В. Качество жизни населения – основной критерий устойчивого развития сельских территорий / Е.В. Милоенко // Наука и Мир. – 2013. – № 4. – С. 126–127.
4. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь; 6-е изд., перераб. и доп. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М., 2008. – 512 с.
5. Шумпеттер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпеттер. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
6. Азрилян, А.Н. Экономический словарь; 2-е изд. / под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.
7. Сайт Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : tumstat.gks.ru.

References

1. Kejns, Dzh.M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. Izbrannoe / Dzh.M. Kejens; vstup.

stat'ja N.A. Makashevoj. – M.: Jeksmo, 2008. – 960 s.

2. Miloenko, E.V. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli ustojchivogo razvitija sel'skih territorij v Tjumenskoj oblasti / E.V. Miloenko // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. – 2014. – № 2(6). – S. 48–52.

3. Miloenko, E.V. Kachestvo zhizni naselenija – osnovnoj kriterij ustojchivogo razvitija sel'skih territorij / E.V. Miloenko // Nauka i Mir. – 2013. – № 4. – S. 126–127.

4. Rajzberg, B.A. Sovremennij jekonomicheskij slovar'; 6-e izd., pererab. i dop. B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – M. : INFRA–M., 2008. – 512 s.

5. Shumpetter, J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija / J.A. Shumpetter. – M. : Jeksmo, 2008. – 864 s.

6. Azriljan, A.N. Jekonomicheskij slovar'; 2-e izd. / pod red. A.N. Azriljana. – M. : Institut novoj jekonomiki, 2008. – 1152 s.

7. Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tjumenskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : tumstat.gks.ru.

Z.T. Vakhitova

State Agrarian University of Northern Urals, Tyumen

Small Business: Features and Development Trends

Keywords: business; small business; entrepreneur; rural areas; agriculture; business functions.

Abstract: The article considers the evolution of the concept of business. Economic, social, environmental, moral and educational roles of small business in the economic development of rural areas have been assessed. Some tendencies of development of small agriculture business in the Russian Federation and its regions have been examined.

© З.Т. Вахитова, 2014

УДК 332.142

Е.Е. ЕМЕЛЬЯНОВА, В.С. СЕЛИН

ФГБУН «Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук», г. Апатиты

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СЕВЕРА

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; методики оценки; муниципальные образования; экономическая политика.

Аннотация: В современных условиях межбюджетных отношений важным направлением экономической политики муниципальных органов власти является создание условий для привлечения потенциальных инвесторов. В статье предложена методика оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований, на основе которой выявлены особенности экономической политики в вопросах привлечения инвестиций в северных городских округах.

Экономическая политика является неотъемлемой составляющей деятельности органов власти, важнейшей частью которой является привлечение инвестиций и развитие инвестиционных процессов на подведомственной территории. Поэтому экономическая политика в сфере инвестиций на местном уровне определяется как деятельность органов власти по привлечению инвестиций и их эффективному использованию на территории муниципального образования [1, с. 74–77].

В настоящее время высокая дотационность и дефицитность муниципальных бюджетов значительно ограничивает возможности органов власти в непосредственном участии в инвестиционных процессах. При этом на возможности формирования экономической политики муниципальных образований значительное влияние оказывают региональные особенности. Специфика северных регионов заключается в повышенных затратах на жизнеобеспечение территорий, вызванных сложными природно-климатическими условиями; низкой плотностью населения и протяженностью территорий Севера; транспортной удаленностью; преоб-

ладанием добывающего характера экономики [4, с. 38–49]. Данные факторы оказывают дополнительную нагрузку на бюджеты муниципальных образований Севера и влияют на возможности финансового участия органов власти в инвестиционной деятельности [2, с. 76–80].

Поэтому важным направлением экономической политики муниципальных образований Севера должна стать политика по созданию благоприятных условий для инвестиционной деятельности. При этом важным этапом для органов самоуправления является оценка инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Однако в настоящее время нет общепризнанной модели оценки привлекательности, адаптированной к муниципальному уровню, а существующие методики оценки включают значительный набор показателей, требующих привлечения большого количества информации и экспертов, а также не учитывают деятельность органов власти, направленную на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности как результата реализации экономической политики.

А.В. Пикулькин, например, при оценке инвестиционной привлекательности муниципальных образований предлагает учитывать социально-экономические показатели, характеризующие географическое положение; обеспеченность и доступность природных ресурсов; структурное разнообразие экономики и др. [6]. Е.Ф. Целищева предлагает оценивать инвестиционную привлекательность муниципального образования путем выделения объективных и субъективных факторов [5, с. 30–38]. К объективным она относит факторы, представляющие интерес для инвесторов, т.е. инвестиционный потенциал территории (выгодное географическое положение; транспортная доступность; наличие высокоэффективных природных ресурсов; состояние окружающей среды; уровень

развития производственной и социальной инфраструктуры; «цена» рабочей силы; наличие квалифицированных специалистов и другие факторы). К субъективным факторам привлечения инвестиций на территорию муниципального образования Е.Ф. Целищева относит деятельность органов местного самоуправления, направленную на регулирование инвестиционных процессов.

И.И. Иваницкая предлагает оценивать инвестиционный климат муниципальных образований на основе географического положения; обеспеченности природными ресурсами; состояния экологии; развития инфраструктуры, культуры и образования населения; оценки социальной, политической и экономической стабильности и других факторов [3].

В связи с этим предлагается подход, основанный на оценке инвестиционного потенциала и активности как инвесторов, так и органов власти, который позволяет оценить уровень инвестиционной привлекательности муниципальных образований, а также степень и качество реализации муниципалитетом полномочий в сфере экономической политики по привлечению инвестиций.

Для оценки инвестиционного потенциала были выбраны показатели, наиболее полно отражающие потенциал территории и важность данной информации для инвесторов при принятии решения об инвестировании, а также учитывающие северные особенности муниципальных образований (показатели

социально-экономического развития, трудового потенциала, нормативно-правового, инфраструктурного, имущественного и природно-ресурсного потенциала).

Оценка инвестиционной активности инвесторов проводилась по показателям, отражающим объем и динамику инвестиций в основной капитал, выполненных работ «Строительство» и уровень жилищного строительства. Оценка участия в инвестиционной деятельности органов власти учитывала их непосредственное участие (объем и динамика инвестиций за счет муниципального бюджета и за счет организаций муниципальной формы собственности, расходы местного бюджета на поддержку предпринимательства) и созданные условия для ведения инвестиционной деятельности (сроки принятия решений, регулярность работы специализированного органа по поддержке инвесторов, наличие и доступность информации об инвестиционных процессах).

По предложенным показателям оценки было проведено исследование малых и средних муниципалитетов Севера на примере городских округов, в результате чего была составлена матрица их инвестиционной привлекательности (рис. 1).

По двум направлениям оси отражается активность, величина окружностей характеризует уровень потенциала, а линии матрицы обозначают средний уровень активности инвесторов и органов власти в выбранных городских округах. Квадрат «А» обозначает высокую актив-

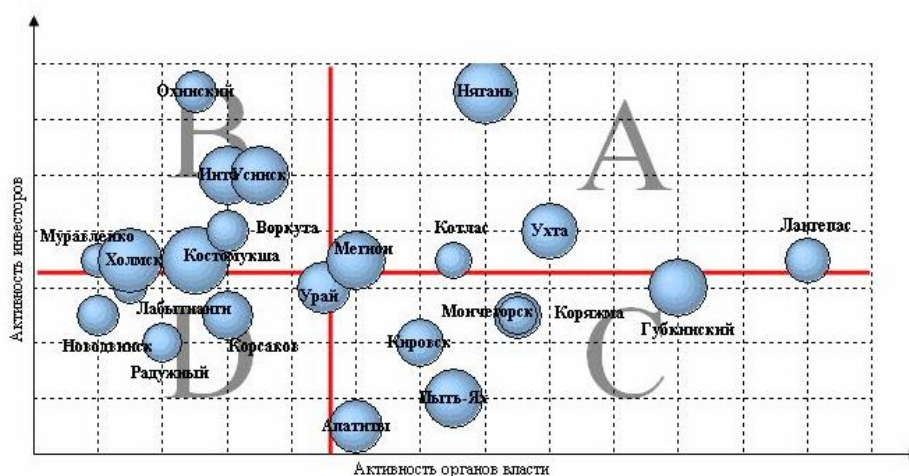

Рис. 1. Матрица инвестиционной привлекательности городских округов Севера

ность инвесторов и органов власти; квадрат «В» – высокую активность инвесторов и низкую органов власти; квадрат «С» – высокую активность органов власти при низком уровне активности инвесторов; квадрат «D» – низкий уровень активности всех участников инвестиционного процесса. В зависимости от степени и качества реализации экономической политики в сфере инвестиций, городской округ располагается в определенном квадрате матрицы.

В ходе работы по оценке инвестиционной привлекательности муниципальных образований были выявлены особенности, характеризующие экономическую политику органов власти в городских округах Севера:

- чем меньше возможностей у органов власти непосредственно участвовать в инвестиционном процессе из-за бюджетной ограниченности, тем больше они прилагают усилий для создания благоприятных условий и привлечения инвестиций на свою территорию;

- «нефтегазовые» городские округа, а также городские округа угольной промышленности из-за высокой ценности данных ресурсов и, являясь и без того привлекательными для

различного рода инвесторов, характеризуются низким уровнем активности органов власти;

- инвестиционный климат региона оказывает непосредственное влияние на активность инвесторов и, как следствие, инвестиционную привлекательность городских округов.

Необходимо особо отметить недостаток и неполноту информации об инвестиционных процессах, характерных для многих из исследованных городских округов. Так, из 23 городских округов полный объем информации предоставлен только в пяти.

Таким образом, в связи с тем, что привлечение инвестиций является одним из важнейших направлений экономической политики, местным органам власти необходимо применение больших усилий, ориентированных на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности, а именно применение стратегических форм управления, развитие нормативно-правовой базы на муниципальном уровне, поддержка предприятий и потенциальных инвесторов, а также обеспечение доступности информации об инвестиционных процессах на официальных сайтах органов власти.

Список литературы

1. Бабун, Р.В. Вопросы муниципальной экономики / Р.В. Бабун, З.З. Муллагалаева. – М. : Феникс, 2001. – С. 74–77.
2. Емельянова, Е.Е. Влияние региональных особенностей Севера на цели, задачи и возможности реализации муниципальной инвестиционной политики / Е.Е. Емельянова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 2(32). – С. 76–80.
3. Иваницкая, И.И. Специфика формирования инвестиционной привлекательности северных муниципалитетов / И.И. Иваницкая // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Электронный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : koet.syktu.ru/vestnik/2005/2005-4/12.htm.
4. Селин, В.С. О приоритетах государственной политики в северных регионах / В.С. Селин, Е.И. Зайцева, А.В. Истомин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – Т. 20. – № 2. – С. 38–49.
5. Целищева, Е.Ф. Теоретические аспекты муниципальной инвестиционной политики: содержание и механизмы реализации / Е.Ф. Целищева // Муниципалитет: экономика и правление. – 2012. – № 2(3). – С. 30–38.
6. Пикулькин, А.В. Экономика муниципального сектора / под ред. А.В. Пикулькина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 518 с.
7. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 10(37).

References

1. Babun, R.V. Voprosy municipal'noj jekonomiki / R.V. Babun, Z.Z. Mullagalaeva. – M. : Feniks, 2001. – S. 74–77.

2. Emel'janova, E.E. Vlijanie regional'nyh osobennostej Severa na celi, zadachi i vozmozhnosti realizacii municipal'noj investicionnoj politiki / E.E. Emel'janova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 2(32). – S. 76–80.
 3. Ivanickaja, I.I. Specifika formirovanija investicionnoj privlekatel'nosti severnyh municipalitetov / I.I. Ivanickaja // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jelektronnyj zhurnal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : koet.syktu.ru/vestnik/2005/2005-4/12.htm.
 4. Selin, V.S. O prioritetaх gosudarstvennoj politiki v severnyh regionah / V.S. Selin, E.I. Zajceva, A.V. Istomin // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2012. – T. 20. – № 2. – S. 38–49.
 5. Celishheva, E.F. Teoreticheskie aspekty municipal'noj investicionnoj politiki: sodержanie i mehanizmy realizacii / E.F. Celishheva // Municipalitet: jekonomika i pravlenie. – 2012. – № 2(3). – S. 30–38.
 6. Pikul'kin, A.V. Jekonomika municipal'nogo sektora / pod red. A.V. Pikul'kina. – M. : JuNITI-DANA, 2007. – 518 s.
 7. Voronkova, O.V. Motivacija v upravlenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 10(37).
-

E.E. Emelyanova, V.S. Selin

Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Apatity

Economic Policy in the Municipalities of the North

Keywords: investment attractiveness; methods of assessment; municipal formation; economic policy.

Abstract: In modern conditions of inter-budgetary relations an important direction of economic policy of the municipal authorities is the creation of conditions for attraction of potential investors. The paper offers the technique for the estimation of investment attractiveness of municipalities, on the basis of which the features of the economic policy aimed at investment attraction in the Northern city districts have been revealed.

© E.E. Емельянова, В.С. Селин, 2014

УДК 353(334.01)

В.В. КОЛМАКОВ, И.С. СИМАРОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики», г. Москва,

ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт», г. Москва,

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень

РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; отношения собственности; региональное развитие; экономическое пространство.

Аннотация: В статье представлено организационно-экономическое обоснование возможностей применения механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в интересах развития региона во взаимосвязи с характером и спецификой пространственной динамики. Показано, что лежащие в основе регионального развития факторы результируют в значимый социально-экономический эффект лишь в сочетании с производственными, технологическими или управленческими инновациями, интеграция которых в едином воспроизводственном процессе возможна лишь в рамках ГЧП. Предложен метод оценки потенциала роста объемов ГЧП, основанный на исследовании разрыва инфраструктурной емкости.

В настоящее время внимание исследователей фокусируется на поиске эффективной модели регионального развития за счет освоения пространства и повышения уровня его связанности. Исследования в области пространственной экономики нацелены на определение закономерностей пространственного развития и выявление роли свойств пространства, оценку структуры и закономерностей пространственных трансформаций, выяснение порядка эволюции как пространственных образований, так и их составляющих – отдельных сфер хозяйствования.

Как отмечает А.Г. Полякова, «система государственного управления регионом может быть эффективной только в том случае, если учитываются особенности развития объекта регули-

рования» [5, с. 92]. При этом курс на модернизацию предполагает активное вмешательство органов власти в протекающие процессы, что требует пересмотра взглядов на государственное управление региональным развитием. Более того, существенному изменению подвергаются требования к руководящим кадрам [3]. Проблематика трансформации управления территорией обрела междисциплинарный характер, проявлением которого являются работы, исследующие такие ее срезы, как эволюция пространственно-градостроительной архитектуры [6], изменения качества регионального производства [8], культурно-ценностных аспектов, равно как и культурно-исторического пространства [9]. Работы, посвященные инструментам и факторам преобразования экономического пространства также характеризуются многоплановостью. Например, в работе Е.А. Неживенко отмечены такие факторы, как эффективность товарных рынков, уровень развития институциональной среды, эффективность защиты прав собственности, качество стандартов корпоративного управления [2, с. 84]. С.А. Головихиным предлагается существенное внимание уделять «характеристике человеческих ресурсов и связанных с их формированием и использованием конкурентных преимуществ» [1, с. 982], что в полной мере согласуется с концепцией развития человеческого капитала как драйвера конкурентоспособности территории. Подход к региональному управлению с позиции факторов производства, отражающий такую сферу регулирования, как рынок труда, представлен в исследовании Л.Н. Рудневой [7]. Таким образом, эффективное управление развитием региона должно опираться на обоснованную комбинацию перечисленных факторов модернизации, которые гармонично уравни-

вают конфигурацию пространства в сочетании с инновационной деятельностью. В условиях наблюдаемого дефицита капитала, идей и предпринимательских инициатив есть основания утверждать, что эти три слагаемых распределены между государственным и частным секторами экономики. В таком случае закономерным будет объединение усилий для получения синергетического эффекта, а организационным базисом подобного рода интеграции должно стать ГЧП, которое представляет собой форму средне- и долгосрочного взаимодействия власти и бизнеса с целью реализации проектов для решения общественно значимых задач на условиях, выгодных обеим сторонам. ГЧП представляет собой институциональный, организационный и финансовый альянс заинтересованных сторон в лице органов власти и бизнеса для решения различных задач социально-экономического развития. Оно развивается в различных формах и уместно во всех видах экономической деятельности, фактически выступая в качестве современной формы реализации экономических отношений в условиях смешанной экономики сетевого характера. С этой точки зрения нельзя не согласиться с А.Г. Поляковой, в исследовании которой подчеркивается, что пространственная экономика как новая методология исследования региональных социально-экономических процессов «призвана дать целостное представление о закономерностях и существенных связях в развитии социально-экономических процессов, детерминирующих характер и эффект от их реализации» [4, с. 5]. Эта целостность, с точки зрения пространственной парадигмы, предполагает, что применение ГЧП должно затрагивать не только проекты развития транспортной сети, но и проекты в отношении перспективных для территории видов деятельности с целью обеспечения связанности экономического пространства на базе процессов конвергенции.

Специфический характер пространственной динамики определяет возможности применения ГЧП или отсутствие таковых. В табл. 1 типы динамики пространства соотнесены с характером преобразовательных процессов с точки зрения особенностей применения механизмов ГЧП.

При этом ГЧП может реализовываться в любом секторе экономики и основываться на многообразных формах взаимодействия государства и частного сектора, таких как контрак-

тация, предоставление имущества во временное пользование, концессия и пр. Международная практика опирается на несколько основных моделей партнерских отношений, в числе которых *BOT*, *BOOT* и др. Они разнятся по характеру финансового вмешательства государства и степени его участия в управлении объектом партнерства, а также в распределении рисков.

Углубляясь в терминологию, необходимо отметить, что узкая трактовка ГЧП имеет дело с частным финансированием процесса реализации инфраструктурных инвестиционных проектов, в рамках которых частному партнеру предоставляется широкий набор прав пользования объектом инвестирования. Таким образом, многообразие форм реализации ГЧП включает в себя следующие:

- контрактация;
- возмездное пользование имуществом;
- совместное предпринимательство;
- концессионные соглашения;
- приватизация и деприватизация;
- встречные закупки и компенсационные сделки.

Исследование вопросов потенциальной емкости рынка ГЧП не имеет единой теоретико-методической базы, в связи с чем вопрос применения конкретных методов и инструментов оценки остается открытым. В качестве одного из измерителей, хоть и не указывающих однозначно на исследуемую величину, может быть рассмотрена емкость элементов инфраструктуры в сравнении с некими фактическими максимумами. В табл. 2 представлены сведения в разрезе некоторых стран, включая Россию, о фактически достигнутом уровне развития инфраструктуры.

Так, уровень развития сети автомобильных дорог с твердым покрытием в Российской Федерации в 51,6 раза меньше, чем в Японии, где зафиксировано максимальное значение. Однако более реалистичной в данном случае будет сопоставление со страной, относительно близкой по площади территории. Так, в сопоставлении с США Россия обладает девятикратным потенциалом инвестирования в автодорожную сеть, пятикратным – в развитие железных дорог и пятнадцатикратным по показателю количества аэропортов. Таким образом, даже на частном примере по обеспечению развития отечественной инфраструктуры очевидна потенциальная роль ГЧП. Оно небезосновательно рассматривается в качестве инструмента, обеспечиваю-

Таблица 1. Взаимосвязь пространственной динамики с возможностями применения ГЧП

Тип динамики пространства	Характер преобразовательных процессов	Особенности применения механизма ГЧП
«Клановое» социально-экономическое пространство	Пространственное объединение, слияние, расширение социально-экономических систем	Совместное предпринимательство, концессионные соглашения (единые цели и средства)
«Гомогенное, матричное» социально-экономическое пространство	Распад на локальные социально-экономические пространства с дальнейшей изоляцией	Софинансирование (единые цели – разные средства)
«Гетерогенное, матричное» социально-экономическое пространство	Деление на локальные социально-экономические пространства с дальнейшим поглощением отдельных локальных пространств	Контракция (разные цели – единые средства)
Социально-экономическое пространство – «натуральное хозяйство»	Сжатие и изоляция социально-экономического пространства	ГЧП отсутствует (разные цели и средства)

Таблица 2. Разрыв инфраструктурной емкости как мера потенциала роста объемов ГЧП в некоторых странах

Страна	Дороги с твердым покрытием		Железные дороги		Аэропорты	
	км/1 000 км ²	макс/и	км/1 000 км ²	макс/и	ед./млн км ²	макс/и
Япония	258	1,0	72	1,6	378	1,4
ФРГ	181	1,4	118	1,0	90	5,9
США	45	5,7	23	5,1	529	1,0
КНР	32	8,1	9	13,1	47	11,3
ЮАР	6	43,0	17	6,9	119	4,4
Индонезия	14	18,4	3	39,3	97	5,5
Бразилия	1	258,0	3	39,3	84	6,3
Россия	5	51,6	5	23,6	35	15,1
Казахстан	3	86,0	6	19,7	23	23,0

щего возможность реализации конституционных прав граждан на участие в управлении объектами государственной или муниципальной собственности на основе консолидации, интеграции и кооперации. На фоне существующей критики казенных предприятий и хозяйственных обществ с государственным участием ГЧП рассматривается в качестве наиболее приемлемой альтернативы, балансирующей экономическую целесообразность и основы конституционного строя.

Вместе с тем можно выделить недостатки и барьеры на пути эффективной реализации ГЧП. Во-первых, необходимо указать на правовую неурегулированность ряда вопросов, которые актуализируют потребность в дополнительных исследованиях распределения руко-

водящих ролей на ранних стадиях реализации инфраструктурных проектов, ради которых партнерство и создается. Во-вторых, отсутствие широкой эмпирической базы не позволяет вести речь о выявлении неких универсальных образцов или рекомендованных практик. Вся работа по стандартизации и унификации процедур в рамках проектов ГЧП находится лишь на начальном этапе выполнения. Следовательно, всю последовательность действий от проектирования до воплощения партнерства участникам приходится проходить от начала до конца, причем недостаток экспертизы у публичного сектора, призванного выступать инициатором таких партнерств, зачастую приводит к замораживанию стратегически важных проектов либо к их существенному удорожанию в связи с не-

достатками проектирования. В-третьих, отсутствие «культуры планирования» и «культуры собственности», до сих пор распространенное в хозяйственной среде в Российской Федерации, накладывает свой отпечаток.

Таким образом, ГЧП следует рассматривать

как сбалансированный инструмент реализации интересов государства и общества силами и средствами бизнеса, который в таком случае вправе рассчитывать на определенное содействие и поддержку, выраженную в системном применении инструментов развития ГЧП.

Список литературы

1. Головихин, С.А. Проблема диагностики региональной конкурентоспособности / С.А. Головихин // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11-5. – С. 982–985.
2. Неживенко, Е.А. Актуальные проблемы исследования конкурентоспособности российских регионов / Е.А. Неживенко // *Вестник Южно-Уральского профессионального института*. – 2012. – Т. 7. – № 1. – С. 83–95.
3. Печерица, Е.В. Анализ соответствия руководящих кадров государственной службы требованиям профессиональной деятельности : дисс. ... канд. соц. наук / Е.В. Печерица. – СПб., 2000. – 183 с.
4. Полякова, А.Г. Модернизация экономики регионов нового освоения : дисс. ... док. эконом. наук. – Институт проблем региональной экономики РАН. – СПб., 2012. – 366 с.
5. Полякова, А.Г. Понятие «регион» в теории единого экономического пространства / А.Г. Полякова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 11. – С. 92–95.
6. Пономаренко, Е.В. Эволюция планировочных структур городов Южного Урала : автореф. дисс. ... канд. архитектуры / Е.В. Пономаренко. – М., 1997. – 24 с.
7. Руднева, Л.Н. Формирование и регулирование инфраструктуры рынка труда : автореф. дисс. ... док. эконом. наук / Л.Н. Руднева. – Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург, 2006. – 34 с.
8. Семенов, В.Л. Организация процесса обеспечения качества регионального производства / В.Л. Семенов, В.В. Смирнов // *Аудит и финансовый анализ*. – 2008. – № 6. – С. 357–381.
9. Шабанов, Л.В. Компаративный анализ молодежной субкультуры и ее представителей в культурно-историческом пространстве мифов и дискурсов российского общества / Л.В. Шабанов // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2007. – № 11. – С. 44–52.
10. Воронкова, О.В. Экономика трансграничного сотрудничества региона Северо-Запад / О.В. Воронкова // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2010. – № 2.

References

1. Golovihin, S.A. Problema diagnostiki regional'noj konkurentosposobnosti / S.A. Golovihin // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2013. – № 11-5. – S. 982–985.
2. Nezhivenko, E.A. Aktual'nye problemy issledovaniya konkurentosposobnosti rossijskih regionov / E.A. Nezhivenko // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo professional'nogo instituta*. – 2012. – T. 7. – № 1. – S. 83–95.
3. Pecherica, E.V. Analiz sootvetstvija rukovodjashhih kadrov gosudarstvennoj sluzhby trebovanijam professional'noj dejatel'nosti : diss. ... kand. soc. nauk / E.V. Pecherica. – SPb., 2000. – 183 s.
4. Poljakova, A.G. Modernizacija jekonomiki regionov novogo osvoenija : diss. ... dok. jekonom. nauk. – Institut problem regional'noj jekonomiki RAN. – SPb., 2012. – 366 s.
5. Poljakova, A.G. Ponjatje «region» v teorii edinogo jekonomicheskogo prostranstva / A.G. Poljakova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 11. – S. 92–95.
6. Ponomarenko, E.V. Jevoljucija planirovochnyh struktur gorodov Juzhnogo Urala : avtoref. diss. ... kand. arhitektury / E.V. Ponomarenko. – M., 1997. – 24 s.
7. Rudneva, L.N. Formirovanie i regulirovanie infrastruktury rynka truda : avtoref. diss. ... dok. jekonom. nauk / L.N. Rudneva. – Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. – Ekaterinburg, 2006. – 34 s.
8. Semenov, V.L. Organizacija processa obespechenija kachestva regional'nogo proizvodstva / V.L. Semenov, V.V. Smirnov // *Audit i finansovyj analiz*. – 2008. – № 6. – S. 357–381.

9. Shabanov, L.V. Komparativnyj analiz molodezhnoj subkul'tury i ee predstavitelej v kul'turno-istoricheskom prostranstve mifov i diskursov rossijskogo obshhestva / L.V. Shabanov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2007. – № 11. – S. 44–52.

10. Voronkova, O.V. Jekonomika transgranichnogo sotrudnichestva regiona Severo-Zapad / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2010. – № 2.

V.V. Kolmakov, I.S. Simarova

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Moscow;

Research Financial Institute, Moscow;

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

Regional Development Based on Public-Private Partnership Mechanisms

Keywords: economic space; proprietorship relations; public-private partnership; regional development.

Abstract: The article provides organizational and economic rationale for public-private partnership (PPP) mechanism to enhance regional development considering the type and characteristics of spatial dynamics. We derive that regional development fundamental factors result into feasible socio-economic effect only if combined to production, technological or managerial innovations. Those can be integrated into a single production process in terms of PPP. The article also provides a method to estimate the growth potential of PPP, which is based on infrastructural capacity gap analysis.

© В.В. Колмаков, И.С. Симарова, 2014

УДК 331 (075.8)

Е.Н. МАЗУРОВА, Е.С. ВАРАКСИНА

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет» – филиал,
г. Лесосибирск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: активация и истощение ресурсов; интеграция работников; организация рабочих мест; организация труда; предприятие; производительность труда; совершенствование; степень устойчивости работоспособности.

Аннотация: Целью статьи является разработка мероприятий по совершенствованию организации труда на предприятиях, направленных на увеличение производительности труда персонала.

Одним из важнейших направлений обеспечения социальной направленности рыночной экономики является рационально построенная организация труда на всех уровнях управления. Организованный труд является ведущим фактором роста его производительности и снижения издержек производства, основой обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов рыночной экономики.

Цель работы заключается в разработке мероприятия по совершенствованию организации труда на предприятиях, направленного на увеличение производительности труда персонала.

Труд – это целенаправленная трудовая деятельность человека в процессе общественного производства, направленная на видоизменение и приспособление предметов природы для удовлетворения своих потребностей. В современном производстве труд основывается на четкой кооперации и специализации людей при выполнении комплексов операций и позволяет получать конечные продукты и услуги [2].

Организация труда на предприятии – это действия по установлению, упорядочению или изменению порядка осуществления трудового процесса и связанных с ним производственных взаимодействий работников со средствами производства и друг с другом [3].

Рассмотрим более подробно такой элемент организации труда, как организации рабочих мест.

Рабочее место является частью производственно-технологической структуры любого предприятия. Каждое рабочее место имеет свои специфические особенности, связанные с особенностями организации производственного процесса, многообразием форм труда. Организация рабочих мест напрямую определяет уровень организации труда на предприятии.

Также успешность выполнения трудовых задач и удовлетворенность этим процессом во многом зависит от уровня работоспособности субъекта труда, которая формируется в результате выполнения человеком конкретной деятельности, проявляется и оценивается в ходе ее реализации.

Степень устойчивости работоспособности обуславливается сопротивляемостью организма и личности к воздействию неблагоприятных факторов деятельности, а также запасом прочности, натренированностью, развитием профессионально значимых качеств субъекта труда.

В целом изменение работоспособности в течение рабочей смены можно представить в виде графика (рис. 1) [1].

На рис. 1 можно проследить, что в течение рабочей смены происходит изменение уровня работоспособности, что связано с активацией и истощением ресурсов организма, колебанием активности психических процессов, развитием неблагоприятных функциональных состояний. Следовательно, производительность труда в первой половине рабочей смены выше, чем во второй половине.

В качестве увеличения производительности труда во второй половине рабочей смены на предприятиях можно внедрить внутрисменную интеграцию работников на рабочих местах.

Внутрисменная интеграция работников на

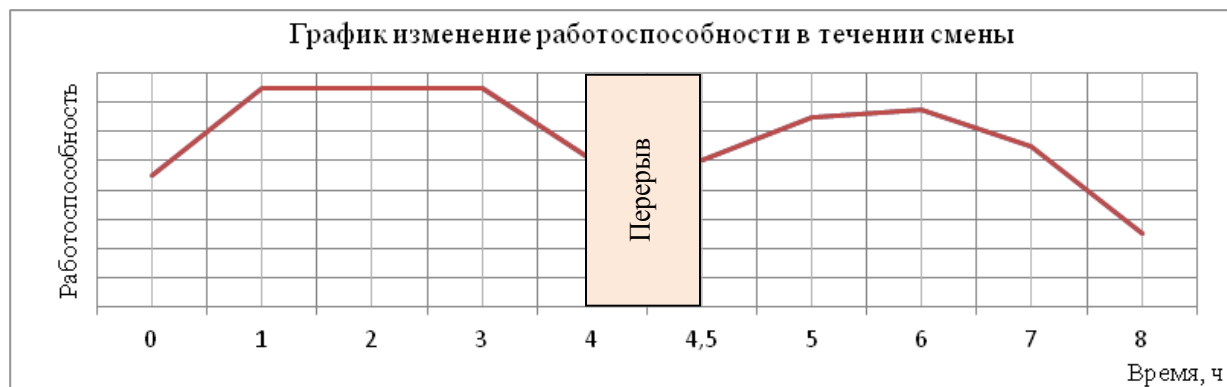

Рис. 1. Изменение работоспособности в течение рабочей смены

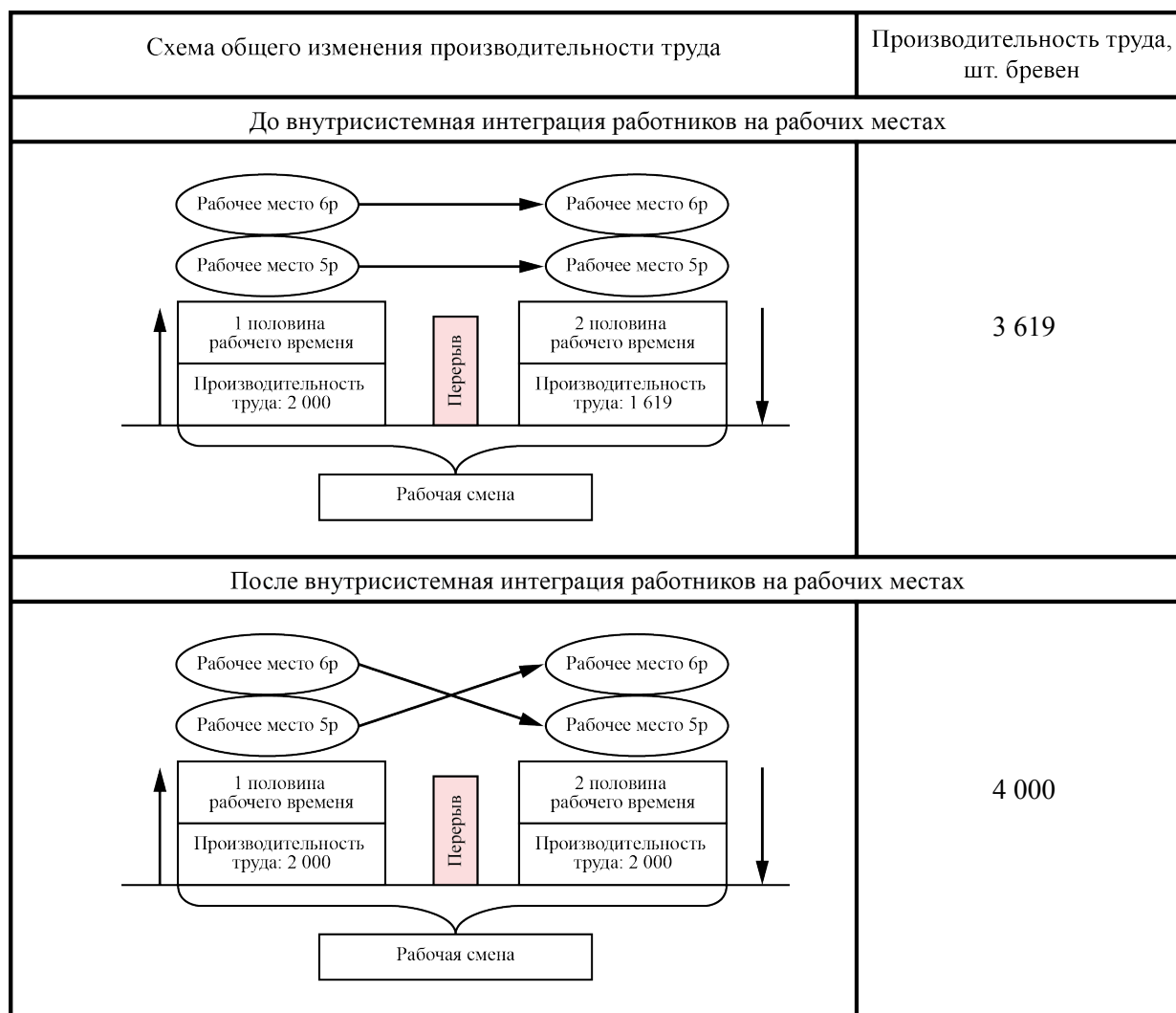

Рис. 2. Интеграция работников на рабочих местах

рабочих местах – это объединение нескольких рабочих мест работников, т.е. существует некоторое количество рабочих мест, обслуживаемых работниками, которые в течение одной рабочей смены меняются этими рабочими местами, таким образом объединяя часть производственно-технологического процесса в единое целое.

Выделяется три вида внутрисменной интеграции работников на рабочих местах: интеграция рабочих мест с разной квалификацией работников; интеграция рабочих мест с одной квалификацией работников; поэтапная интеграция.

Интеграция рабочих мест с разной квалификацией работников – это обмен рабочими местами в течение одной рабочей смены работниками разного разряда и/или квалификации.

На рис. 2 схематически отображены последствия данной интеграции работников на рабочих местах.

После внедрения внутрисменной интеграции работников на рабочих местах работники меняются рабочими местами после перерыва, следовательно, для них во второй половине рабочей смены начинается цикл работы первой половины рабочего дня (рис. 1). Очевидно, что производительность труда равняется первой половине рабочей смены, т.к. с работника снимается психологическая напряженность, работа уже является не монотонной, увеличивается бдительность работника, меняется рабочая обстановка.

Рассчитаем эффективность данного мероприятия. При осуществлении мероприятия оплата труда производится пропорционально каждому отработанному рабочему месту, т.е. половина рабочего времени оплачивается по 5 разряду (22 тыс. руб.), а вторая половина по 6 разряду (25 тыс. руб.).

Индекс средней заработной платы рассчитаем по формуле (1):

$$I_{зп} = \frac{ЗП_{\text{после внедрения}}}{ЗП_{\text{до внедрения}}}, \quad (1)$$

где $I_{зп}$ – индекс средней заработной платы; $ЗП_{\text{после внедрения}}$, $ЗП_{\text{до внедрения}}$ – заработная плата до и после внедрения мероприятия соответственно:

$$I_{зп} = \frac{47\,000}{47\,000} = 1.$$

Индекс производительности труда рассчитаем по формуле (2):

$$I_B = \frac{B_{\text{после внедрения}}}{B_{\text{до внедрения}}}, \quad (2)$$

где I_B – индекс средней заработной платы; $B_{\text{после внедрения}}$, $B_{\text{до внедрения}}$ – производительность труда до и после внедрения мероприятия соответственно:

$$I_B = \frac{4\,000}{3\,619} = 1,1.$$

Коэффициент опережения рассчитаем по формуле (3):

$$K_{оп} = \frac{I_B}{I_{зп}}, \quad (3)$$

где $K_{оп}$ – коэффициент опережения:

$$K_{оп} = \frac{1,1}{1} = 1,1.$$

Определим сумму экономии (–Э) или перерасхода (+Э) фонда зарплаты в связи с изменением соотношений между темпами роста производительности труда и его оплаты по формуле (4):

$$\pm Э_{зп} = ЗП_{\text{до внедрения}} \frac{I_{зп} - I_B}{I_{зп}}, \quad (4)$$

где $Э_{зп}$ – сумма экономии заработной платы:

$$\pm Э_{зп} = 47\,000 * \frac{1 - 1,1}{1} = -4\,700 \text{ руб.}$$

Таким образом, при внедрении данного мероприятия ежемесячная относительная экономия фонда оплаты труда составит 4 700 руб.

Интеграция рабочих мест с одной квалификацией работников – это обмен рабочими местами в течение одной рабочей смены работниками одного разряда и/или квалификации. Данный вид интеграции отличается от предыдущего только тем, что рабочими местами меняются работники с одной квалификацией. У данного вида интеграции, помимо вышеизложенных, имеются дополнительные положительные моменты. В отличие от первого вида

интеграции, работники с более высоким разрядом и/или квалификацией не теряют заработную плату, переходя на рабочее место с более низким разрядом и/или квалификацией, помимо этого работники, работающие на разных местах, получают дополнительный опыт в работе и могут работать не только на одном рабочем месте.

Поэтапная интеграция работников на ра-

бочих местах – это объединение общего технологического процесса, путем внутрисменного перемещения рабочих мест по этапам производства.

Вероятно, внедрив на предприятии внутрисменную интеграцию работников на рабочих местах, можно без дополнительных затрат добиться повышения производительности труда и улучшить условия труда для рабочих.

Список литературы

1. Дружинин, В.Н. Психология. Учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В.Н. Дружинина. – СПб. : Питер, 2001. – 656 с.
2. Егоршин, А.П. Организация труда персонала : учебник / А.П. Егоршин. – М. : Инфра-М, 2008. – 320 с.
3. Васнева, Н.Н. Основы организации труда : учебное пособие / Н.Н. Васнева. – М. : НИЯУ МИФИ, 2010. – 312 с.
4. Малинина, Т.Б. Соотношение производства и потребления: диалектика значения для социологии / Т.Б. Малинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7(28).
5. Полтавцева, Е.С. Основные тенденции управления профессиональным образованием Европы / Е.С. Полтавцева, М.А. Дзюба // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 3(36).

References

1. Druzhinin, V.N. Psihologija. Uchebnik dlja gumanitarnyh vuzov / pod obshh. red. V.N. Druzhinina. – SPb. : Piter, 2001. – 656 s.
2. Egorshin, A.P. Organizacija truda personala : uchebnik / A.P. Egorshin. – M. : Infra-M, 2008. – 320 s.
3. Vasneva, N.N. Osnovy organizacii truda : uchebnoe posobie / N.N. Vasneva. – M. : NIJaU MIFI, 2010. – 312 s.
4. Malinina, T.B. Sootnoshenie proizvodstva i potreblenija: dialektika znachenija dlja sociologii / T.B. Malinina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7(28).
5. Poltavceva, E.S. Osnovnye tendencii upravlenija professional'nyim obrazovaniem Evropy / E.S. Poltavceva, M.A. Dzjuba // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 3(36).

E.N. Mazurova, E.S. Varaksina

Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, Lesosibirsk

Improvement of Labour Organization at Enterprises

Keywords: labour organization; improvement; company; organization of work stations; sustainability of performance; activation and depletion of resources; labour productivity; integration of workers.

Annotation: The aim of the article is to develop measures for improving the organization of labour at the enterprises, aimed at the increase in labour productivity of personnel.

© Е.Н. Мазурова, Е.С. Вараксина, 2014

УДК 504.03

Е.Н. МАЗУРОВА, Д.Н. ДЕВЯТЛОВСКИЙ

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет» – филиал,
г. Лесосибирск

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

Ключевые слова: исследование; качественный; концепция развития; политика; социально-экономический; прогнозирование; региональный; ресурсы; стратегия; формирование программ; эффективное использование.

Аннотация: В статье рассматривается понятийно-категориальное обоснование социально-экономического прогнозирования, отмечается важность эффективного использования ресурсов региона. Определены предпосылки формирования обоснованных программ регионального развития.

Региональные концепции развития являются в настоящее время главным определяющим сегментом теоретических исследований в экономике. Цель этих исследований – разработка комплексного механизма решения проблем регионального развития, включающего в себя создание межрегиональных производственных комплексов, эффективное использование ресурсов региона. Между тем степень реализации имеющихся возможностей будет зависеть и от общероссийской экономической политики. Экономическая политика – это система экономических мероприятий, в т.ч. разработка программ, осуществляемых государством.

Особенностью формирования обоснованных программ регионального развития служит качественное социально-экономическое прогнозирование. В современном мире ни одна сфера жизни общества не может обойтись без прогнозов как средства познания будущего. Особо важное значение имеют прогнозы социально-экономического развития общества, обоснование основных направлений экономической политики, предвидение последствий принимаемых решений. Социально-экономическое прогнозирование является одним из решающих

научных факторов формирования стратегии и тактики общественного развития [6].

Актуальность рассматриваемого вопроса в условиях состоявшейся рыночной экономики определяется тем, что уровень прогнозирования процессов общественного развития обуславливает эффективность планирования и управления экономикой и другими сферами.

Главной целью работы является поиск эффективных решений разработки регионального социально-экономического прогноза.

Под прогнозом понимается научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках его осуществления. Социально-экономическое прогнозирование – это процесс разработки экономических и социальных прогнозов, основанный на научных методах познания экономических и социальных явлений [3; 6].

Кроме того, прогнозирование имеет две стороны или плоскости конкретизации: предсказательную (дескриптивную, описательную) и предугадательную (предписательную). Предсказание означает описание возможных или желательных перспектив, состояний, решений проблем будущего. Предугадание означает решение этих проблем путем использования информации о будущем в целенаправленной деятельности. Прогнозирование социально-экономического развития региона в едином народнохозяйственном комплексе страны является основным средством повышения эффективности территориальных планов и основой для принятия управленческих решений [3; 6].

Регион представляет собой сложную, территориально обособленную, многомерную социально-экономическую систему, находящуюся в динамическом развитии. Отмеченный подход к определению региона позволяет выявить некоторые теоретические и методо-

логические проблемы регионального прогнозирования.

Что касается 90-х гг. прошлого века, на экономическое развитие регионов России повлияли, согласно расчетам отдельных авторов, следующие факторы: численность промышленно-производственного персонала; средняя выработка одного рабочего; фондоотдача основных фондов; фондовооруженность одного рабочего.

Отметим, что воздействие указанных факторов было различным для разных территорий, однако общая тенденция заключается в преобладании интенсивных факторов в развитии регионов России. Рост выпуска продукции происходил за счет увеличения показателя средней выработки одного рабочего, но при снижении эффективности использования средств производства. Особенностью регионального развития при командно-административной системе являлось сокращение численности занятых при росте средней выработки рабочего, что оказывало сдерживающее влияние на снижение эффектив-

ности производства в целом по стране. Взвешивая данное обстоятельство, разработка регионального прогноза социально-экономического развития должна предусматривать устойчивое повышение качества жизни населения, определяемое как интегральная характеристика уровня материального благосостояния, состояния здоровья, доступности образования, возможностей для духовного и физического развития личности, доступности жилья и комфортных условий проживания, качества окружающей среды [6].

Кроме того, ключевыми проблемами практически каждого региона России являются низкий уровень жизни населения, высокий уровень износа основных фондов, социальной и инженерной инфраструктуры. Данные явления происходят на фоне существенных изменений в области экономической и информационной открытости региона. Специфика современной региональной экономической системы заключается в ее вовлечении в процессы глобализации, в возрастании межрегиональной конкуренции.

Рис. 1. Учет направлений для согласования отраслевых прогнозов

Однако используемые в настоящее время прогнозы регионального развития практически совершенно игнорируют данные процессы, замыкаются исключительно на внутреннем развитии без учета влияния глобальных изменений в экономике. Важным требованием к разрабатываемым прогнозам социально-экономического развития региона должен стать всесторонний учет положительных и негативных моментов включения России в деятельность международных организаций (вступление в ВТО, присоединение к Киотскому протоколу, реализация Концепции устойчивого развития и т.д.) [4].

Вероятнее всего, любой региональный прогноз социально-экономического развития должен быть ориентирован на решение задач комплексного развития территории. К числу таких задач можно отнести повышение уровня жизни населения; рациональное размещение производительных сил на территории региона; комплексное использование региональных ресурсов (производственных фондов, трудовых, финансовых, материальных, природных); повышение эффективности регионального производства, его объема и качества; восстановление и поддержание благоприятной окружающей среды [2].

Указанные задачи в современном прогнозировании решаются двумя способами: территориальным либо отраслевым прогнозированием. Данные подходы не являются равнозначными, на практике отраслевые прогнозы в рамках ре-

гиона разрабатываются и используются в большей степени в связи с большей информационной доступностью и сложившейся реальной структурой управления. Рассмотрение территориальных прогнозов развития зачастую происходит на основе отраслевых прогнозов, при этом нарушается принцип системного подхода. Полученные таким образом региональные прогнозы представляют собой, по сути, простую механическую сводку отраслевых прогнозов в рамках региона [1].

Для согласования отраслевых прогнозов, разрабатываемых для страны и региона, необходим учет следующих направлений, представленных на рис. 1.

Кроме того, социально-экономический прогноз должен содержать анализ положительных и отрицательных моментов процессов глобализации, воздействующих на экономику региона.

Таким образом, учет вышеизложенных направлений способен устранить сложившиеся недостатки регионального прогнозирования и удовлетворить требования, предъявляемые к современному социально-экономическому прогнозу. Благодаря разработке долгосрочных, среднесрочных и текущих прогнозов и планов регионального развития решаются проблемы стабилизации экономики, экономического роста, снижения безработицы в регионах, а также выравнивания уровней их социально-экономического развития, в т.ч. повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. О порядке разработки прогноза социально-экономического развития РФ: постановление Правительства РФ от 22 июля 2009 г. № 596 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3833.
2. Селиверстов, В.Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы / В.Е. Селиверстов. – Новосибирск, 2010. – 9 с.
3. Морозова, Т.Г. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / под ред. Т.Г. Морозовой, А.В. Пикулькина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
4. Исходные условия для формирования вариантов развития экономики на период до 2016 г.; I раздел.
5. Основные показатели прогноза социально-экономического развития РФ до 2016 г.; I раздел.
6. Бутакова, М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов : учеб. пособие; 2-е изд., испр. / М.М. Бутакова. – М. : КНОРУС. – 2010. – 168 с.

References

1. O porjadke razrabotki prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija RF: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 ijulja 2009 g. № 596 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 30. – St. 3833.
2. Seliverstov, V.E. Strategicheskie razrabotki i strategicheskoe planirovanie v Sibiri: opyt i

problemy / V.E. Seliverstov. – Novosibirsk, 2010. – 9 s.

3. Morozova, T.G. Prognozirovanie i planirovanie v usloviyah rynka / pod red. T.G. Morozovoj, A.V. Pikul'kina. – M. : JuNITI-DANA, 2010.

4. Ishodnye uslovija dlja formirovaniya variantov razvitiya jekonomiki na period do 2016 g.; I razdel.

5. Osnovnye pokazateli prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitiya RF do 2016 g.; I razdel.

6. Butakova, M.M. Jekonomicheskoe prognozirovanie: metody i priemy prakticheskikh raschetov : ucheb. posobie; 2-e izd., ispr. / M.M. Butakova. – M. : KNORUS. – 2010. – 168 s.

E.N. Mazurova, D.N. Devyatlovskiy

Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, Lesosibirsk

Features of Development of Regional Socio-Economic Forecasting

Keywords: research; qualitative; concept of development; policy; socio-economic; forecasting; regional; resources; strategy; formation of programs; effective use.

Annotation: This paper examines conceptual and categorical study of socio-economic forecasting; the authors stress the importance of effective use of resources in the region. The preconditions of the formation of reasonable regional development programs, which serves as qualitative socio-economic forecasting, have been determined.

© Е.Н. Мазурова, Д.Н. Девятловский, 2014

УДК 338.436.33

Е.В. МИЛОЕНКО

ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: биосфера; государственная программа; индикаторы; концепция; сельское поселение; уровень жизни; устойчивое развитие.

Аннотация: В статье рассматривается современная концепция устойчивого развития экономических систем и территорий в трех аспектах: экологическом, экономическом и социальном. Автор предлагает основные условия, индикаторы сохранения сельских поселений на примере Тюменской области.

Без устойчивого развития сельских территорий невозможно стабильное развитие Тюменского региона, т.к. они обеспечивают его демографическими и трудовыми ресурсами в связи с более высокой рождаемостью и постоянной миграцией населения из сельской местности в город. Вместе с тем аграрный сектор экономики России приходит в полный упадок: растут безработица, обнищание населения, пьянство, вынужденная миграция в город; осложняется демографическая ситуация, оголение и заброшенность территорий приобретает угрожающие масштабы. Уровень и качество жизни на селе ежегодно падает, что приводит к социальной напряженности. Целью исследования является изучение концепции устойчивого социально-экономического развития аграрного сектора Тюменской области и социальной инфраструктуры в сельских поселениях.

К анализу понятия «устойчивое развитие» обращались известные ученые и экономисты, они использовали различные методологические и концептуальные подходы, представленные ниже. Определение устойчивого развития представлено в докладе «Наше будущее» в 1987 г. (Отчет Международной комиссии по окружаю-

щей среде). «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения и не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности».

Понятие концепции устойчивого развития, по мнению В.К. Левашова, «становится категорией, вокруг которой динамично формируется система ... знаний о происходящих на планете и в регионах социальных, экономических, культурных, политических, экологических и других процессах, связанных с поддержанием и развитием жизни. Концепция устойчивого развития возникла как новая парадигма глобального развития жизни человеческого общества и имеет непосредственное отношение к перспективам развития колоссального по масштабам и уникального по структуре и проблемам Евразийского региона, ядром которого является Россия» [3, с. 38].

Концепция устойчивого развития обсуждалась на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992 г.). По результатам докладов об экологической ситуации в странах были созданы национальные модели социально-экономического развития, которые предполагали удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без нарушения целостности биосферы и истощения природных ресурсов. Комиссией ООН были разработаны и приняты международным сообществом основные группы индикаторов устойчивого развития стран и территорий: социальные, экономические и экологические.

Индикаторы устойчивого развития подразделяются на социальные индикаторы, индикаторы окружающей среды, экономические индикаторы, энергетические индикаторы, жилищные индикаторы и др. Выделяют группы критериев

устойчивого развития: частные и агрегированные индикаторы. Агрегированные оценки включают индекс устойчивого экономического благосостояния, индекс реального прогресса [4, с. 81–264].

Таким образом, в современной мировой экономике развиваются две противоположные тенденции: валовой доход растет, а природные ресурсы уменьшаются. Для большинства специалистов путь к устойчивому развитию связан с постоянным экономическим ростом и увеличением национального дохода. Концепция устойчивого развития искажается и превращается в желание богатых стран и слоев общества сдерживать стремление бедных к повышению благосостояния, что несправедливо. Экономисты исследуют устойчивость экономических выгод от использования природных богатств страны и региона, повторяя о сохранении природы для будущих поколений.

Вместе с тем нам представляется важным совместное изучение общества и биосферы для сохранения человечества на планете в условиях глобализации. Для создания долгосрочного социально-экономического и инновационного развития России нужно увязать экономический рост с охраной окружающей среды.

Наряду с экологическими аспектами устойчивого развития сельских территорий не менее важны экономические и социальные критерии, позволяющие создать оптимальную социально-инженерную инфраструктуру села и достойный уровень жизни сельского жителя.

В России сельское расселение тесно связано с природными условиями. Можно выделить несколько зональных типов сельского расселения и один азональный (пригородное сельское расселение вокруг крупных городов). Сельское расселение – распределение жителей по населенным пунктам, находящимся в сельской местности (вся территория, расположенная за пределами городов). Выделяют основные критерии подразделения поселений на городские и сельские: экономические функции (занятие сельскохозяйственным производством); количество жителей; плотность населения; административное значение; степень благоустройства; исторический статус и др.

В Тюменской области в 2013 г. насчитывалось 742,3 тыс. чел. сельских жителей (21,1 % численности жителей области), проживающих в 1 512 сельских населенных пунктах. Сельские поселения в Тюменской области в 2013 г.

по размерам подразделяются на группы: мельчайшие (до 50 жителей) – 405 пунктов; мелкие (51–100 жителей) – 224; средние (101–500 жителей) – 562; крупные (501–1 000 жителей) – 171; крупнейшие (свыше 1 000 жителей) – 150 населенных пунктов. Анализируя число сельских поселений в регионе в динамике пяти лет, можно заметить рост заброшенных сел и деревень с 25 в 2009 г. до 39 в 2013 г., что негативно для социально-экономической ситуации в регионе [5].

Концепция устойчивого развития села в рамках государственной аграрной политики отражена в различных нормативных актах, федеральных и региональных социальных программах. Мониторинг результатов их реализации не позволяет говорить об эффективности государственных мер.

В 2012 г. объем государственной поддержки агропромышленного комплекса (АПК) в Тюменской области снизился на 20 млн руб. за счет сокращения финансирования из федерального бюджета на 29,5 % (231 млн руб.) и роста бюджетных расходов из консолидированного бюджета на 3,7 % (211 млн руб.) [1, с. 113].

Основными условиями для сохранения устойчивого развития сельских территорий Тюменской области, по нашему мнению, являются следующие.

1. Проведение социальной политики, направленной на сокращение смертности (включая алкоголизм) в сельской местности путем улучшения медицинского обслуживания и расширения альтернативных занятий населения в сфере досуга. Так, например, для оказания специализированной помощи сельскому населению в Тюменской области работают выездные формы работы профильных областных учреждений (кардиология, онкология, офтальмология). Поэтому показатель ежегодного уровня смертности сельского населения сократился с 13,7 (в 2008 г.) до 12,7 на 1 000 жителей области (в 2012 г.). В сельской местности функционирует 729 учреждений культурно-досугового типа, 595 общедоступных (публичных) библиотек [5].

2. Привлечение молодых специалистов и мигрантов из других регионов для сохранения освоенности территорий и занятий сельским хозяйством, предоставление им земель в аренду и обеспечение жильем. За 2005–2012 гг. в сельской местности введено в эксплуатацию 1 891,4 тыс. кв. м жилья (23,6 % от объема по области).

Обеспеченность жильем сельских жителей в 2012 г. составляет 21,6 кв. м на человека (городских жителей – 26,2 кв. м). По итогам 2012 г. ввод жилья на душу населения в сельской местности составил 0,51 кв. м (по области – 0,98 кв. м) [5].

3. Развитие социальной инфраструктуры, осуществление специальных программ по улучшению трудовой занятости и образования в небольших поселениях, увеличение транспортной доступности населенных пунктов, строительство объектов инженерной коммуникации (газификация) и дорог. В 2013 г. в сельской местности функционировало 590 общеобразовательных школ (построено более 20 новых школ), в которых обучалось 87 тыс. учащихся (21,6 % от общего числа учащихся области) [5].

4. Реализация социальных (волонтерских) программ повышения инициативности населения в центрах поселений (конкурсы, гранты, сельский туризм). В качестве примеров успешного развития сельского туризма в Тюменской области можно отметить крестьянско-фермерское хозяйство Турнаево, страусиную ферму в селе Чикча [2, с. 56].

Развитие вышеназванных мероприятий поддержки сельских поселений региона требует значительного бюджетного финансирования. Но это позволит с помощью совместных усилий государства, местной администрации и сельской общины сохранить сельский уклад жизни, возродить заброшенные деревни, значительно повысить качество жизни населения и предотвратить угрозу продовольственной безопасности страны.

Список литературы

1. Вахитова, З.Т. Особенности государственной поддержки сельского хозяйства региона / З.Т. Вахитова // Наука и Мир. – 2013. – № 4. – С. 113–114.
2. Вахитова, З.Т. Особенности развития сельского туризма в Тюменской области / З.Т. Вахитова // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 2(6). – С. 53–58.
3. Левашов, В.К. Социально-политические аспекты устойчивого развития (на примере России 90-х гг.) : дисс. ... док. соц. наук / В.К. Левашов. – М., 1997. – 38 с.
4. Мельник, Л.Г. Социально-экономический потенциал устойчивого развития : учебник / под ред. проф. Л.Г. Мельника и проф. Л. Хенса. – Суммы : ИТД «Университетская книга», 2007. – 1120 с.
5. Тюменская область в цифрах : крат. стат. сб. в 4-х частях; ч. 1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2013. – 261 с.
6. Воронкова, О.В. Экономика трансграничного сотрудничества региона Северо-Запад / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2010. – № 2.

References

1. Vahitova, Z.T. Osobennosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozjajstva regiona / Z.T. Vahitova // Nauka i Mir. – 2013. – № 4. – S. 113–114.
2. Vahitova, Z.T. Osobennosti razvitija sel'skogo turizma v Tjumenskoj oblasti / Z.T. Vahitova // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. – 2014. – № 2(6). – S. 53–58.
3. Levashov, V.K. Social'no-politicheskie aspekty ustojchivogo razvitija (na primere Rossii 90-h gg.) : diss. ... dok. soc. nauk / V.K. Levashov. – M., 1997. – 38 s.
4. Mel'nik, L.G. Social'no-jekonomicheskij potencial ustojchivogo razvitija : uchebnyk / pod red. prof. L.G. Mel'nika i prof. L. Hensa. – Summy : ITD «Universitetskaja kniga», 2007. – 1120 s.
5. Tjumenskaja oblast' v cifrah : krat. stat. sb. v 4-h chastjah; ch. 1 / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tjumenskoj oblasti. – Tjumen', 2013. – 261 s.
6. Voronkova, O.V. Jekonomika transgranichnogo sotrudnichestva regiona Severo-Zapad / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2010. – № 2.

E.V. Miloenko

State Agrarian University Northern Urals, Tyumen

**Modern Concept and Main Indicators of Sustainable Development of Rural Settlements
in the Tyumen Region**

Keywords: biosphere; government program; indicators; concept; rural settlement; standard of living; sustainable development.

Abstract: The paper explores the modern concept of sustainable development of economic systems and territories in three aspects: ecological, economic and social. The author offers the main conditions, indicators of preservation of rural settlements on the example of the Tyumen region.

© Е.В. Милоенко, 2014

УДК 33

Ш.Э. НАДЖАФОВА

«Научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»,
г. Баку (Республика Азербайджан)

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ УПРАВЛЕНИЮ

Ключевые слова: маркетинговая деятельность; маркетинговое планирование; предприятие; управление маркетингом.

Аннотация: В статье излагаются цели и задачи маркетинга. В то же время, указывается значение стратегического маркетинга в поиске и укреплении на новых рынках позиций производственных предприятий. Определяется роль стратегического маркетинга в борьбе с конкурентами, обладающими аналогичным производством.

Понимание сущности маркетинговой деятельности является необходимым элементом процесса создания эффективной службы маркетинга на предприятии, поскольку позволяет определить, насколько полно охвачены отдельные функции и задачи маркетинга на нем. Маркетинг связывает фирму с внешней средой, организует обратные связи. Но далеко не всегда маркетинг дает желаемые результаты. Одной из причин сложившейся на предприятиях ситуации является нерациональное построение систем управления маркетингом.

В целом система управления как объект исследования — это совокупность взаимосвязанных элементов, согласованных методов и средств управления, используемых органами управления для достижения поставленных целей [1; 3]. Описывая свойства системы управления, можно отметить однородность, взаимозависимость элементов, адаптивность, целостность, функциональность и надежность, устойчивость. Система управления должна быть способной на практике реализовать выработанную стратегию конкуренции, довести ее до реальных конкурентных преимуществ, т.е. об-

основать, разработать и внедрить стратегические замыслы в повседневную практику. Под процессом управления обычно понимается целенаправленное воздействие управляющего органа на управляемый объект в целях удержания его в равновесии или переводе в другое состояние, более целесообразное.

Под управлением маркетинговой деятельностью понимается некий набор процедур по реализации функций маркетинга на предприятии. На наш взгляд, здесь наибольшего внимания заслуживает определение Е.П. Голубкова и Т. Питерса: «Управление маркетинговой деятельностью представляет собой анализ, планирование, реализацию и контроль маркетинговой деятельности по выявлению, созданию и поддержанию выгодных обменов с целевыми потребителями с учетом целей предприятия» [2].

Е. Питерс и Р. Уотерман рассматривают управление маркетингом в разрезе изменения существующей системы в соответствии с целями и задачами маркетинговой деятельности, причем данный подход наиболее характерен для проектного управления. Наиболее полно сущность управления маркетинговой деятельностью можно описать следующим образом: управление маркетинговой деятельностью представляет собой набор процедур и действий, направленных на планирование, организацию, и контроль маркетинговой деятельности предприятия для изменения существующей внутренней и внешней среды с учетом его стратегических целей и ресурсных возможностей.

Современный маркетинг подвержен традиционному управлению. С точки зрения теории менеджмента, управление маркетингом подразумевает реализацию таких функций, как анализ, планирование, организация и контроль, а также принятие руководителями маркетинго-

вых решений и осуществление информационного обмена как внутри маркетинговой службы, так и с внешней средой.

Результаты внедрения маркетинговой системы зависят от уровня организации маркетинга на предприятии, т.е. от построения структуры управления маркетингом, подбора специалистов по маркетингу, распределения задач, прав и ответственности среди сотрудников маркетинговых служб, создания условий для эффективной работы сотрудников.

Для выявления проблем в системе управления маркетинговой деятельности в первую очередь необходимо исследовать недостатки организационных структур управления.

Организационная структура управления – это один из важнейших элементов системы управления. В.Г. Смирнова определяет организационную структуру управления предприятием как совокупность управленческих подразделений, между которыми установлена система взаимосвязей, призванных обеспечить реализацию различных видов работ, функций и процессов для достижения определенных целей. В свою очередь, организационная структура управления маркетингом – это система взаимосвязанных, согласованно действующих элементов, выполняющих в системе управления компанией функции управления маркетингом. В настоящее время не существует универсальной схемы построения службы маркетинга. Отделы маркетинга создаются на разных основах. Фирма, создающая отдел маркетинга, должна руководствоваться в первую очередь тем, чтобы он наилучшим образом способствовал достижению маркетинговых целей (увеличение прибыли, географическое расширение рынка, поиск новых сегментов рынка, выявление неудовлетворенного спроса покупателей).

Сегодня на предприятиях применяются различные организационные структуры управления маркетингом. Однако основными вариантами являются линейно-функциональная, товарная, рыночная и товарно-рыночная.

Линейно-функциональная структура является самой распространенной на сегодняшний день. Во-первых, это связано с простотой управления, во-вторых, с тем, что службы маркетинга создавались как структурные подразделения на предприятиях, имеющих линейно-функциональную структуру. Ответственность за исполнение каждой функциональной задачи

возлагается на отдельное лицо или группу лиц. Данная структура управления целесообразна для предприятий, у которых количество товаров и рынков невелико. В целом такая структура управления является эффективной формой предприятия только при устойчивом производстве ограниченного ассортимента продукции. Эта организация маркетинга имеет целый ряд недостатков: трудности с координацией, решение задач, выходящих за пределы компетенции линии, при этом решение передается наверх, что влечет опасность чрезмерной централизации, сотрудники не всегда понимают конечную цель, недостаток мотивации.

При линейно-функциональной организации маркетинга расширение ассортимента товаров и географии рынка приводит к тому, что трудно определить, какая из маркетинговых служб ответственна за результаты, затрудняется оценка эффективности маркетинговых мероприятий. При расширении номенклатуры товаров возникает опасность, что некоторым товарам и рынкам не уделят должного внимания.

Организация по товарному признаку используется в тех случаях, когда выпускаемые фирмой изделия резко отличаются друг от друга и/или разновидностей этих товаров так много, что при функциональной организации маркетинга управлять всей этой номенклатурой уже невозможно. Впервые управление по продуктам было введено в компании *Procter & Gamble* в 1927 г. При этой организации по каждому товару имеется свой управляющий с подразделением сотрудников, выполняющих все функциональные задачи маркетинга по данному товару.

Организация по товарному признаку обладает рядом преимуществ по сравнению с линейно-функциональной структурой управления. Во-первых, управляющий по товару координирует весь комплекс маркетинга по этому изделию. Во-вторых, управляющий по товару может быстрее отдельных специалистов реагировать на возникающие на рынке проблемы. В-третьих, не обойдены вниманием и более мелкие, второстепенные по значению марочные товары, поскольку производством каждого из них руководит собственный управляющий.

Однако и у этой системы управления есть недостатки. Во-первых, система организации по товарному признаку порождает ряд конфликтов. Нередко управляющие по товарам не обладают достаточными правами для эффективного

исполнения своих обязанностей. Во-вторых, становясь экспертами во всем, что связано с их изделием, управляющие по товарам редко становятся специалистами в функциональных областях деятельности. В-третьих, много дублирующих друг друга исполнителей (в функциональном смысле). Система управления по товарным производствам часто обходится дороже, чем первоначально предполагалось, из-за возросших расходов на оплату труда большого числа работников. В-четвертых, менеджеры по различным продуктам ведут конкурентную борьбу за ресурсы предприятия и не всегда при этом учитывают общие цели и задачи компании.

Организация маркетинга по географическому признаку на практике встречается довольно редко. Подробные структуры управления могут подойти для предприятий, реализующих свои товары на разных по своему характеру рынках, где наблюдаются неодинаковые покупательские предпочтения, а товары требуют специального обслуживания. При данной организационной структуре управления основные рынки закрепляются за управляющими по рынкам, последние сотрудничают со специалистами функциональных подразделений в разработке планов по различным направлениям функциональной деятельности. Для каждого рынка должна быть выработана своя стратегия маркетинга.

Однако и эта структура управления не лишена недостатков. В целом они такие же, как и у товарной организационной структуры управления.

Перед фирмами, продающими множество различных товаров на множестве разных рынков, встает проблема: воспользоваться ли системой организации по товарному признаку, требующей от управляющих знания сильно отличающихся друг от друга рынков, или применить у себя систему организации по рыночному принципу, при котором управляющие по работе с рынками обязательно должны быть знакомы с самыми разнообразными товарами, приобретаемыми на их рынках. Фирма может одновременно иметь у себя и управляющих по товарам, и управляющих по рынкам, т.е. применять так называемую товарно-рыночную организационную структуру.

Основными недостатками данной организационной структуры управления являются высокие затраты, отсутствие гибкости при изменении внешнего окружения и высокая вероят-

ность возникновения конфликтных ситуаций.

Одним из направлений совершенствования системы управления маркетингом является использование матричных организационных структур управления. В связи с усилением конкуренции, усложнением и все чаще происходящими изменениями условий функционирования предприятий многие специалисты предлагают применять матричные структуры управления маркетинговой деятельностью. Важнейшие условия эффективного функционирования матричной структуры: точное разделение полномочий, способность управления, малые потери информации, лучшая координация деятельности, реализация системного подхода к решению наиболее важных и неотложных задач предприятия, достижение гибкости и оперативности в управлении.

Однако данные структуры управления имеют и некоторые недостатки. Руководству предприятия бывает трудно выяснить, кто виноват и в чем причины и суть появившихся проблем, возникают трения и противоречия, которые следует ожидать при отсутствии единоначала. Эти трудности можно преодолеть при установлении четких границ полномочий и ответственности функциональных руководителей и руководителей программ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1) на современных предприятиях используются различные виды организационных структур управления маркетингом;

2) применение той или иной организационной структуры управления зависит от вида и ассортимента выпускаемой продукции, от того, какая структура управления исторически сложилась на предприятии, от условий функционирования компании;

3) каждой из рассмотренных структур управления присущи как достоинства, так и недостатки.

Основными недостатками являются:

- отсутствие или слабая координация между службой маркетинга и функциональными подразделениями предприятия;
- отсутствие четкого механизма распределения обязанностей и прав, как следствие – частое возникновение конфликтных ситуаций;
- дублирование функций (характерно для товарной и рыночной организационных структур управления);

- тенденция к возрастанию затрат как результат постоянного увеличения штата сотрудников;

- медленная адаптивность к изменениям внешнего окружения;

- отсутствие целенаправленности деятельности в рамках достижения общих целей предприятия.

Рассмотренные выше варианты организационных структур управления носят достаточно обобщенный характер без учета возможностей создания различных гибридных структур.

Исследование процесса управления маркетинговыми службами показывает, что наибольшей проблемой является их взаимодействие с другими службами предприятия. Поэтому большое значение при создании структуры управления маркетингом имеет правильная организация его взаимоотношений с другими подразделениями для обеспечения необходимого обмена информационными потоками.

На нормальном предприятии каждое подразделение оказывает влияние на удовлетворение потребностей покупателей. Сущность маркетинговой концепции состоит в том, что все отделы должны в первую очередь думать о рынке и координировать работу в целях удовлетворения его потребностей и ожиданий, а во главе этой деятельности должен находиться отдел маркетинга [4–5].

Однако у разных предприятий имеются различные представления о том, какие мероприятия относятся к сфере маркетинга, а какие нет. Многие считают, что реклама, продвижение продукции на рынке, маркетинговые исследования, работа с потребителями входят в сферу деятельности служб маркетинга. Сложнее обстоит дело со сбытом, не совсем ясно, кто должен заниматься разработкой новой продукции, проектированием упаковки, организацией сервисного обслуживания, ценообразованием.

Сбыт является составной частью маркетинга. И вместе с тем он имеет свою специфику: это единственное направление маркетинга, связанное с производственной структурой предприятия. Остальные функции маркетинга связаны с управленческими структурами предприятия. Кроме того, сбыт традиционно существовал на всех предприятиях, а маркетинг является новой управленческой функцией. В крупных западных корпорациях используются разные варианты организационных структур:

продажи являются частью службы маркетинга; имеются две самостоятельные службы продажи и маркетинга, но отработаны вопросы их взаимодействия.

На азербайджанских предприятиях служба маркетинга создавалась заново и независимо от сбыта. Типичным до недавнего времени был вариант организационной структуры управления предприятием, в которой существовали две независимые службы – сбыт и маркетинг, подчиненные разным руководителям.

В итоге многие предприятия постепенно приходят к выводу о необходимости соединения сбыта и маркетинга под руководством заместителя директора.

Во многом проблемы, возникающие в процессе управления маркетинговой службой, связаны с ошибками, допущенными при построении системы управления маркетингом.

Анализ существующей литературы по данной тематике и проведенный экспертный опрос позволяет выделить следующие типичные для предприятий проблемы управления маркетинговой деятельностью.

1. При создании маркетинговых служб неправильно выбирается организационный принцип их построения: вне зависимости от специфики предприятия чаще всего используется функциональная организация.

2. Кадровое обеспечение маркетинговых отделов зачастую ведется по принципу перевода в них различных кадров, сокращаемых в других подразделениях.

3. Не регламентируется деятельность маркетинговых служб. Чаще всего дело ограничивается положением об отделе. В результате неясными остаются распределение обязанностей между работниками, правовые и информационные взаимоотношения отдела с другими подразделениями.

4. Не регламентируется полный перечень функциональных обязанностей работников отдела маркетинга.

5. Финансирование службы маркетинга проводится без учета результата деятельности и объема выполняемых работ.

6. Специалисты отмечают наличие тенденции роста стоимости рекламных носителей. Это влечет за собой неминуемое возрастание стоимости проводимых предприятиями рекламных кампаний. В целом весь маркетинг является затратной сферой деятельности.

7. Недостаточная проработанность системы контроля функционирования маркетинговых подразделений, что является следствием неразвитости системы планирования деятельности как отдела маркетинга, так и предприятия в целом.

Одними из основных задач и проблем являются разработка и построение рациональной структуры управления службой маркетинга. Если стратегия маркетинга должна обеспечивать выживание предприятия в конкурентной борьбе, то рациональная структура управления способствует созданию такого управленческого процесса, который обеспечил бы превращение этой стратегии в реальные планы и внедрение этих планов в жизнь.

Сложившаяся версия процесса управления, развитая в различных подходах к управлению маркетинговой деятельностью, методологически связана с системным подходом менеджмента. Основной концептуальный управленческий принцип системного подхода менеджмента – принятие решений. Системный подход стремится к определению целей предприятия, подсистем или основных областей принятия решений; выявлению потребностей в информации, снижающей неопределенность при принятии решений; проектированию информационных каналов; группировке областей принятия решений; матричному управлению и управлению по проектам. Предприятие в системном подходе рассматривается как большая сложная система, имеющая целый ряд свойств: целенаправленное поведение, управляемость, наличие органа управления, способность взаимодействовать с окружающей средой, наличие каналов информации и обратных связей (как в системе, так и между системой и средой системы), вероятностный характер поведения, свойства самоорганизации и самосовершенствования. Системный подход стремится рассмотреть предприятие и внешнюю среду, в которой она функционирует, как целое, т.е. найти оптимальный способ существования предприятия в условиях высокой неопределенности.

Для увязки определенных приемов и концепций менеджмента с конкретными ситуациями функционирования предприятия вводится понятие «ситуационные переменные». С точки зрения воздействия, внешние переменные являются неуправляемыми факторами, которые следует оценивать и учитывать в принятии

решений.

Взаимодействие системы с внешней средой осуществляется с помощью входов и выходов. Через входы система испытывает воздействие со стороны среды, а через выходы воздействует на внешнюю среду. Совокупное влияние внешних переменных предприятия определяет конкретные ситуационные характеристики внешней среды предприятия.

Любое предприятие выполняет главную экономическую функцию, заключающуюся в удовлетворение нужд потребителей посредством своих товаров и услуг. Основной идеей управления является идея приспособления посредством маркетинга к изменяющейся внешней среде.

Идея ситуационного планирования маркетинговой деятельности выступила на передний план и в плановой деятельности фирм. Назначение такого плана – предусмотреть маркетинговые действия, которые предприятию следует предпринять в том случае, когда некоторые существенные предположения или прогнозы не оправдаются или окажутся недостаточно точными.

Основной концептуальный управленческий принцип ситуационного подхода менеджмента – проект. Внимание концентрируется не на поиске лучшего образа действий, а на обнаружении и выборе приемлемого, исходя из сложившихся условий, варианта. Ситуационная организационная теория утверждает, что лучший способ построения предприятия зависит от ситуации, т.е. внутренних и внешних обстоятельств, в которых оказывается предприятие. При этом наиболее адекватной организационной формой реализации ситуационного подхода является управление по проектам.

Анализ современных методов управления маркетинговой деятельности позволил утверждать, что они базируются на системном и ситуационном подходах менеджмента. Это нашло свое выражение в методах маркетингового анализа (в частности, *SWOT*-анализе), стратегическом сегментировании рынков предприятия, разработке сценариев развития рынка и формировании стратегических альтернатив с последующим отбором стратегии по определенным критериям, задаваемым целями предприятия.

Рассмотрим основные направления совершенствования систем управления маркетингом, вызванные изменениями условий функциони-

рования современных предприятий.

Тенденции развития мировой торговли приводят к усложнению маркетинговой деятельности крупных международных корпораций. В связи с тем, что компании работают на различных рынках в разных странах мира, стремительно возрастают затраты на маркетинг и усложняется система управления маркетинговой деятельностью. В этих условиях предприятиям необходимо сконцентрировать внимание и ресурсы на наиболее важных направлениях деятельности.

В современных условиях наблюдается тенденция принятия и реализации маркетинговых решений на уровне так называемых межфункциональных команд, состоящих из представителей подразделений производств и технологий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, маркетинга, финансов и т.д. По существу, межфункциональная команда — это дальнейшее развитие методов и принципов матричной организации маркетинга.

Более сложной задачей представляется формирование стратегических программ, бюджетов и планов прибылей, в которые должны быть заложены основы будущей рентабельности планируемых операций. В связи с тем, что стратегические планирование предлагается осуществлять не по подразделениям предприятия, а по отдельным проектам, будущим направлениям деятельности, новым товарным группам на основе отдельной системы управления и контроля за исполнением.

Сопоставив недостатки, можно сделать вывод, что в настоящее время предлагаются различные инструменты для устранения существующих недостатков. Так, в целях повышения координации деятельности подразделения и устранения дублирования функций на современных предприятиях внедряются матричные организационные структуры.

Обеспечить комплексный подход к разрешению существующих проблем и существенно повысить эффективность маркетинговой деятельности предприятия позволит внедрение методов проектного управления.

Поставленным задачам в наибольшей степени отвечают методы и инструменты, используемые в проектном менеджменте.

Кроме того, использование проектного менеджмента для управления маркетинговой деятельностью дает целый ряд преимуществ:

1) повышение эффективности маркетинговой деятельности благодаря разложению основной цели маркетинга на подцели проектов;

2) повышение управляемости службы как следствие совершенствования организационной структуры;

3) маневрирование ресурсами, перетекание ресурсов для уменьшения рисков; в рамках комплексного проекта создаются графики потребности проектов в ресурсах;

4) повышение уровня ответственности членов проектной команды;

5) снижение рисков, т.к. маркетинговая деятельность подвержена рискам, а использование инструментов проектного управления позволит создать резервы и избежать негативных последствий влияния рискованных ситуаций; проект — это модель с наименьшими рисками, модель позволяет максимально отойти от субъективности;

6) повышение безопасности;

7) возможности для проведения анализа эффективности маркетинговой деятельности;

8) создание системы накопления знаний.

В заключение можно сказать, что в настоящее время назрела необходимость в переходе к концепции социально-ответственного маркетинга, сформулированной Ф. Котлером следующим образом: «Концепция социально-ответственного маркетинга провозглашает задачей предприятия установление нужд, потребностей и интересов целевых рынков и удовлетворение потребителей более эффективными, чем у конкурентов, способами при сохранении или укреплении благополучия потребителя и общества в целом».

Исходя из целей маркетинга, можно определить основные задачи по их достижению. Первый комплекс задач — деятельность на рынке. Второй комплекс задач относится к предприятию в целом и связан с координацией интересов политики предприятия, ориентированной на достижение целей фирмы, определенных концепций маркетинга. К задачам маркетинга относятся согласование стратегий исследования и развития, производство и хранение товаров, а также мероприятия по продаже и финансированию. Третий комплекс задач маркетинга, относящийся к сфере окружающей среды и общественных образований, связан в основном с задачами обеспечения социальной ответственности маркетинга перед обществом

и окружающей средой.

На основании проведенного анализа можно сформулировать понятие «маркетинговая деятельность» следующим образом: маркетинговая деятельность – это вид хозяйственной деятельности, направленный на выявление существующих и потенциальных потребностей рынка, их удовлетворение посредством создания продукта, совмещающего ожидания потребителя и ресурсные возможности предприятия. В современных предприятиях применяются различные виды организационных структур управления маркетингом. Применение той или иной структуры зависит от вида и ассортимента выпускаемой продукции; от того, какая структура исторически сложилась на предприятии; от условий функционирования компании [6].

По целому ряду проблем ведется поиск путей совершенствования современных систем управления маркетингом. Сопоставив недостатки существующих систем управления маркетингом с направлениями совершенствования, можно сделать вывод, что в настоящее время предлагаются различные инструменты для устранения существующих недостатков. Маркетинг является сложной системой с множеством взаимосвязанных элементов, в следствие

этого и проблемы управления маркетинговой деятельностью связаны между собой. Необходимо внедрение методов проектного управления, способных обеспечить комплексный подход и устранить причины появления проблем управления как маркетинговой деятельностью предприятия, так и связями маркетинга с другими подразделениями.

Анализ современных методов маркетинговой деятельности позволил утверждать, что они базируются на системном и ситуационном подходах менеджмента. Рост конкуренции и повышение требовательности потребителей к товарам и услугам на фоне насыщения спроса, имеющего место на многих рынках, вызывают необходимость повышения эффективности маркетинговой деятельности предприятий, требуют оптимизации инвестирования ресурсов в маркетинговую деятельность, вызывают необходимость применения таких методов управления маркетинговой деятельностью, которые позволили бы достигать поставленных перед маркетингом целей в условиях ограниченных финансовых, кадровых и временных ресурсов. Такими методами управления, повышающими эффективность деятельности, являются, на наш взгляд, методы проектного управления.

Список литературы

1. Божук, С.Г. Маркетинговые исследования / С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик. – СПб. : Питер, 2003. – 304 с.
2. Мазур, И.И. Управление проектами. Справочник для профессионалов / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – М. : ВЕСЬ, 2002. – 320 с.
3. Голубков, Е.П. Основы маркетинга : учебник / Е.П. Голубков. – М. : Издательство «Финпресс», 1999. – 656 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг XXI века / Ф. Котлер. – СПб. : Нева, 2005. – 432 с.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Дж. Сондерс, В. Вонг. – М. : Вильямс, 2008. – 1200 с.
6. Калинин, И.Б. Методы проектного управления маркетинговой деятельностью предприятия / И.Б. Калинин. – СПб., 2008. – 168 с.
7. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 10(37).

Reserences

1. Bozhuk, S.G. Marketingovyе issledovaniya / S.G. Bozhuk, L.N. Kovalik. – SPb. : Piter, 2003. – 304 s.
2. Mazur, I.I. Upravlenie proektami. Spravochnik dlja professionalov / I.I. Mazur, V.D. Shapiro. – M. : VES", 2002. – 320 s.
3. Golubkov, E.P. Osnovy marketinga : uchebnik / E.P. Golubkov. – M. : Izdatel'stvo «Finpress», 1999. – 656 s.

4. Kotler, F. Marketnig HHI veka / F. Kotler. – SPb. : Neva, 2005. – 432 s.
 5. Kotler, F. Osnovy marketinga / F. Kotler, Dzh. Sonders, V. Vong. – M. : Vil'jams, 2008. – 1200 s.
 6. Kalinin, I.B. Metody proektnogo upravljenja marketingovoj dejatel'nost'ju predprijatija / I.B. Kalinin. – SPb., 2008. – 168 s.
 7. Voronkova, O.V. Motivacija v upravljenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 10(37).
-

Sh.E. Nadzhafova

Research Institute of Economics and Organization of Agriculture, Baku (Azerbaijan Republic)

Marketing Activities of Enterprises and Existing Approaches to its Management

Keywords: marketing activities; marketing planning; enterprise; marketing management.

Abstract: This paper outlines the goals and objectives of marketing. At the same time, the importance of strategic marketing in identifying and strengthening the positions of manufacturing enterprises in new markets has been indicated. The role of strategic marketing in combating competitors with similar products has been identified.

© Ш.Э. Наджафова, 2014

УДК 338.465.4

Н.А. ПОЛИНА, А.П. ЕГОРШИН

НОУ ВПО «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА РАСЧЕТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: безубыточность; лечебное учреждение; методика расчета; социальная эффективность; финансовая прочность; экономический анализ; эффективная деятельность.

Аннотация: В статье представлена новая методика расчета социально-экономической эффективности деятельности лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ). Приведены сравнительные расчеты деятельности многопрофильных ЛПУ г. Нижний Новгород. Сделаны выводы об эффективности применения предлагаемой методики.

Исследованием выявлено, что эффективность в здравоохранении можно рассчитать на трех разных уровнях управления: макро (народное хозяйство), мезо (отрасль, территория) и микро (лечебно-профилактическое учреждение). Теоретической основой является общая теория эффективности как соизмерение полученной экономии и затрат на ее создание. Наиболее востребованной является методика расчета эффективности на микроуровне лечебно-профилактического учреждения.

Авторы провели анализ наиболее известных методик оценки экономической эффективности деятельности ЛПУ и выявили наиболее значимые показатели экономической эффективности для новых бюджетных и автономных учреждений, работающих преимущественно на платной основе.

Для определения экономической эффективности деятельности ЛПУ в статье предложена новая уточненная формула эффективности. При определении социально-экономического эффекта учитывается не только отношение доходов к расходам, но и качество лечения, а также коэффициент численности больных с учетом задан-

ных нормативов [1]. Расчет экономической эффективности ЛПУ производится по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_\phi = \frac{\sum \mathcal{D} - \sum \mathcal{Z}}{\sum \mathcal{Z}} \times K_\phi \times K_m,$$

где $\mathcal{E}_\phi$ – экономическая эффективность, руб.; $\sum \mathcal{D}$ – сумма доходов многопрофильного ЛПУ, руб.; $\sum \mathcal{Z}$ – сумма затрат ЛПУ, руб.; K_ϕ – коэффициент численности больных (отражает численность, которая должна быть пролечена с учетом задаваемых нормативов), доли; K_m – коэффициент качества лечения, доли.

На основе предложенной формулы проведены расчеты критериальных показателей эффективности на примере многопрофильного ЛПУ «Городская больница № 13». Результаты расчетов за период с 2003 по 2010 гг. показали результативность и работоспособность предложенной методики (табл. 1) [3].

Из табл. 1 видно, что за 8 исследуемых лет доходы выросли на 359 %, а расходы на лечение – на 319 %, что выше уровня инфляции за эти годы. Количество коек сократилось с 1 215 до 1 158 шт., что связано с необходимостью размещения нового лабораторного оборудования.

Средняя длительность пребывания больного в стационаре («на койке») сократилось с 16,66 дней до 14,7 дней, т.е. почти на 2 дня, что связано с введением инновационных методов лечения и улучшением его качества. При этом количество дней работы койко-места практически уменьшилось незначительно (332,7 дн. и 328,7 дн.).

Коэффициент удельной численности больных за 8 лет изменился с 0,82 до 1,13 и сократился в 2010 г. до 0,95, что свидетельствует об аритмичности загрузки больницы. Он безусловно повлиял на экономический эффект от деятельности ЛПУ при самом низком значении в 2007 г.

в размере 1,6 млн руб. до самого высокого 21,8 млн руб. в 2005 г. В целом за исследуемый период экономический эффект составил 62,2 млн руб.

Нами проведено экспериментальное апробирование методики расчета эффективности на примере многопрофильных ЛПУ Нижнего Новгорода за 2010 г. Результаты сравнительных расчетов приведены в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что из 8 базовых ЛПУ, работающих в одних социально-экономических и бюджетных условиях и все на территории одного города, только 4 ЛПУ являются рентабельными (больницы № 12, 13, 40 и областная), 3 больницы дали существенные убытки от 7,9 до 11,8 млн руб. (больницы № 5, 33 и 39), а детская больница имеет нулевую рентабельность. Причем интересно, что их убыточность в прямой зависимости не связана с доходностью, количеством коек и средней длительностью пребывания на койке больного (например, больница № 5). Суммарный экономический эффект 63,2 млн руб. фактически совпал с эффектом работы одной больницы № 13 [2].

В чем причина такой разной социально-экономической эффективности многопрофильных ЛПУ одного города? На наш взгляд, эффективность целиком зависит от качества и уровня организации экономики и менеджмента ЛПУ при прочих равных условиях финансирования и планирования бюджетных учреждений, этому вопросу не уделяется должного внимания со стороны регионального и федерального министерства здравоохранения. В частности, подготовки главных врачей и их заместителей по программам *MBA* («Мастер делового администрирования») и магистратуры по направлению «Менеджмент».

Одной из важнейших составных частей оценки экономической эффективности работы ЛПУ является анализ безубыточности. Целью этого анализа является выявление необходимого объема финансовых средств на медицинские услуги, при котором учреждение способно полностью покрыть свои расходы. В процессе осуществления анализа безубыточности вычисляется такая сумма или количество услуг, при которых доход равен расходам. Эту величину называют порогом рентабельности.

Анализ безубыточности основывается на взаимосвязи трех компонентов: выручки от оказания услуг, постоянных и переменных издержек. Расчет таких показателей, как валовая

прибыль, коэффициент суммы покрытия, порог рентабельности, запас финансовой прочности применим для оценки внебюджетной деятельности учреждения.

Проведение экономического анализа по внебюджетной деятельности позволяет судить о наличии запаса финансовой устойчивости, которая характеризуется тем, что выручка от оказания платных медицинских услуг за анализируемый период должна превышать минимальный уровень выручки, ниже которого деятельность становится убыточной.

Расчет запаса финансовой прочности по деятельности, приносящей доход, проведем в сравнении по трем крупным рентабельным лечебным учреждениям Нижегородской области: Областная больница имени Н.А. Семашко, Нижегородский областной диагностический центр и Городская больница № 13 (табл. 3).

Запас финансовой прочности Областной больницы за 2010 г. составил почти 143 млн руб. и по сравнению с 2009 г. остался почти без изменений. Однако увеличение фактической выручки на 1 услугу на 130 руб. по сравнению с планом не позволило увеличить запас финансовой прочности из-за увеличения стоимости постоянных и переменных затрат. Запас финансовой прочности в Нижегородской диагностическом центре за сравниваемые годы увеличился лишь на 3 млн руб. Однако коэффициент покрытия в центре почти в 4 раза выше, чем в анализируемых учреждениях.

Проведение расчетов финансовой прочности показало, что для создания нормальных условий деятельности ЛПУ необходимо обеспечение финансовой устойчивости учреждения, что следует считать одним из решающих условий предоставления качественной медицинской помощи, а следовательно и одной из главных задач успешного управления ЛПУ.

Анализ эффективности затрат в здравоохранении имеет важное значение для принятия правильных управленческих решений, разработки планов стратегического развития, для повышения эффективной деятельности в условиях ограниченности ресурсов для улучшения качества предоставляемой населению медицинской помощи.

Предложенная формула для определения экономической эффективности позволяет установить эффект, в котором учитывается не только превышение доходов над расходами, но и качество лечения, а также использование коечного

Таблица 1. Экономическая эффективность деятельности стационара (на примере городской больницы № 13)

Показатели	Ед. изм.	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
		План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Доходы всего (Д)	млн руб.	142,7	135,2	158,4	163,8	167,0	205,4	240,0	287,6	290,4	298,2	366,8	368,5	396,8	443,1	363,2	484,7
Расходы всего (З)	млн руб.	139,9	131,4	161,3	159	167,0	185,9	240,0	267,2	290,4	296,7	361,8	359,8	391,8	426,3	363,2	418,6
Количество коек (М)	шт.	1 215	1 215	1 190	1 200	1 150	1 150	1 150	1 150	1 150	1 150	1 168	1 168	1 168	1 168	1 158	1 158
Средняя длительность пребывания на койке (Т)	дни	13,66	16,66	13,65	17,36	17,12	17,17	16,0	16,4	15,9	16,16	14,4	14,9	14,4	14,7	13,76	14,7
Количество дней работы койки в году (Р)	дней в году	328,6	332,7	330,8	341,8	312,2	353	320	340	323	338	322	327	322	332	322,5	328,7
Коэффициент численности больных (Кб)	доли	1,0	0,83	1,0	0,82	1,0	1,13	1,0	1,04	1,0	1,05	1,0	0,98	1,0	1,01	1,0	0,95
Коэффициент качества лечения (Кл)	доли	1,0	0,96	1,0	0,96	1,0	0,99	1,0	0,99	1,0	0,99	1,0	0,99	1,0	0,98	1,0	0,99
Экономический эффект (Э)	млн руб.		3,03		3,8		21,8		21,0		1,6		8,4		16,3		62,2

Таблица 2. Сравнительный расчет экономической эффективности деятельности многопрофильных ЛПУ г. Нижний Новгород за 2010 г.

Показатели	Ед. изм.	Бол. 13	Бол. 12	Бол. 40	Бол. 39	Бол. 5	Бол. 33	ДОб	Обл. Бол.	Всего
Доходы всего ($\Sigma Д$)	млн руб.	484,7	330	442,5	266,5	265,3	354,9	375,1	494,0	3 013
Расходы всего ($\Sigma З$)	млн руб.	418,6	325	437,9	274,8	277,7	360,2	375,1	473,3	2 943
Количество коек (М)	шт.	1 158	644	787	528	574	619	753	1 330	6 393
Средняя длительность пребывания на койке (Т)	дни	14,7	16,4	12,7	14,2	15,3	5,4	13,1	14,4	–
Количество дней работы койки в году (Р)	дни	328,7	334,9	334,9	334,9	321,2	321,2	320	354	331,2
Коэффициент численности больных (Кб)	доли	0,95	0,8	0,95	0,96	0,96	2,18	1,18	1,16	–
Коэффициент качества лечения (Кл)	доли	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,994	0,993	0,99
Экономический эффект (Э)	млн руб.	62,2	3,96	4,33	–7,89	–11,78	–11,44	0	23,84	63,2

Таблица 3. Сравнительный расчет запаса финансовой прочности по базовым ЛПУ (тыс. руб.)

Показатели	Областная больница		Областной диагностический центр		Городская больница № 13	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Количество услуг, ед.	332 232	254 610	251 507	253 289	93 776	97 042
Выручка от медицинских услуг, тыс. руб.	149 570	147 347	80 111	78 791	67 818	77 230
Постоянные затраты, тыс. руб.	22 574	21 756	54 151	51 312	7 743,3	5 825,6
Переменные затраты, тыс. руб.	118 068	117 617	16 726	19 911	57 600,9	61 642,4
Всего затраты	140 642	139 375	70 877	71 223	65 344,2	67 468
На одну услугу:						
выручка, руб.	448,85	578,72	234,56	230,7	723,19	795,84
постоянные затраты, руб.	67,74	85,45	158,5	150,24	82,57	60,03
переменные затраты, руб.	354,31	461,96	48,97	58,3	614,24	635,22
Сумма покрытия, тыс. руб.	31 502	29 728	63 386	58 880	10 217,1	15 587,6
Коэффициент суммы покрытия, доли	0,21	0,2	0,79	0,75	0,15	0,2
Порог рентабельности, тыс. руб.	4 740	4 351	42 780	38 484	51 622	28 863,5
Запас финансовой прочности, тыс. руб.	144 830	142 996	37 332	40 307	16 196	48 366,5

фонда, количества пролеченных больных и сроков лечения.

Рассчитанный по предложенной формуле показатель экономической эффективности будет полезно учитывать при принятии решения о реорганизации бюджетных учреждений в автономные. Подведение итогов эффективной работы лечебных учреждений позволит проводить

сравнение с другими лечебными учреждениями и принимать решения по их реорганизации или модернизации.

Выводы:

1) проблема измерения экономической эффективности относится к числу важных и малоисследованных задач с учетом качества лечения и правильного соизмерения экономии и затрат с

учетом рационального использования экономических ресурсов;

2) разработана методика расчета социально-экономической эффективности деятельности ЛПУ от бюджетной и платной медицины на основе 8 системообразующих экономических показателей.

Научная новизна заключается в использовании коэффициентов качества лечения, использования коечного фонда ЛПУ. Выполнены практические расчеты за 2003–2010 гг. и методика внедрена в практику оценки работы крупных многопрофильных ЛПУ Нижегородской области.

Список литературы

1. Егоршин, А.П. Совершенствование экономики и управления лечебного учреждения : монография / А.П. Егоршин, Н.А. Полина. – Н. Новгород : НИМБ, 2014. – 284 с.
2. Разумовский, А.В. Организационно-экономическая модель управления многопрофильным стационаром с применением новых информационных технологий : монография / А.В. Разумовский, Н.А. Полина. – Н. Новгород : Кварц, 2008. – 172 с.
3. Халфин, Р.А. Методология распределения финансовых ресурсов среди функциональных подразделений медицинской организации / Р.А. Халфин, Е.Л. Никонов // Экономист. – 2009. – № 3. – С. 24–32.

Reserences

1. Egorshin, A.P. Sovershenstvovanie jekonomiki i upravlenija lechebnogo uchrezhdenija : monografija / A.P. Egorshin, N.A. Polina. – N. Novgorod : NIMB, 2014. – 284 s.
2. Razumovskij, A.V. Organizacionno-jekonomicheskaja model' upravlenija mnogoprofil'nym stacionarom s primeneniem novyh informacionnyh tehnologij : monografija / A.V. Razumovskij, N.A. Polina. – N. Novgorod : Kvarc, 2008. – 172 s.
3. Halfin, R.A. Metodologija raspredelenija finansovyh resursov sredi funkcional'nyh podrazdelenij medicinskoj organizacii / R.A. Halfin, E.L. Nikonov // Jekonomist. – 2009. – № 3. – S. 24–32.

N.A. Polina, A.P. Egorshin

Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod

Method of Calculation of Social and Economic Efficiency of Medical Institution

Keywords: profitability; medical institution; calculation procedure; financial durability; economic analysis; social efficiency; effective activity.

Abstract: The article presents a new method of calculation of social and economic efficiency of treatment-and-prophylactic institution. The comparative calculations of versatile LPU of Nizhny Novgorod have been analyzed. The authors come to the conclusion about efficiency of application of the proposed method.

© Н.А. Полина, А.П. Егоршин, 2014

УДК 336.7 (06)

С.Г. САЯДЯН

ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград

К ВОПРОСУ О БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: кредитная организация; региональная банковская система; региональная экономика; региональный банк; региональный финансовый рынок; финансовый кризис; эффективность региональных финансовых систем.

Аннотация: Рассмотрены основные особенности развития регионов и рыночной системы в условиях экономических преобразований в России. Анализируется региональный финансовый рынок. Исследуется влияние банковской системы как части рыночной инфраструктуры региона на развитие региональной экономики в условиях развития инновационной экономики и появления новых форм рыночных отношений.

Эффективность экономических преобразований в России во многом зависит от учета в стратегии рыночных отношений территориальной специфики и особенностей развития регионов. Следует признать, что, несмотря на актуальность, территориальный аспект экономической политики до настоящего времени остается одним из наименее изученных. Процесс децентрализации управления экономикой, перенос акцентов в регулировании социально-экономических процессов с федерального уровня на региональный с расширением прав региональных систем и созданием условий для экономической самостоятельности регионов ставит новые задачи по организации производства на соответствующей территории и регулированию социально-экономических процессов [1–2]. Степень эффективного выполнения регионами своих функций зависит от ряда факторов: уровень развития народнохозяйственного комплекса региона; степень обеспеченности трудовыми ресурсами и уровень их квалификации; уникальные свойства региона, имеющие ценность в масштабе страны и по общемиро-

вым меркам (например, запасы янтаря в Калининградской области); степень обеспеченности региона ресурсами; социально-политическая стабильность в регионе; геополитическое положение региона [3]. Без усиления территориальных факторов развития общественного производства, их оптимального сочетания с отраслевыми факторами ожидать интенсивного экономического роста не приходится.

Учитывая изначально поставленную задачу исследования влияния банковской системы на развитие региональной экономики, особый интерес представляет анализ регионального финансового рынка – сферы экономических отношений по вопросам купли, продажи и размещения финансово-кредитных ресурсов в регионе, а также их воспроизводства и регулирования.

Региональный финансовый рынок, несмотря на свою экономическую определенность, имеет весьма условный характер, границы и содержание. Развитие в системе регионального финансового рынка получили рынок банковских кредитов и рынок ценных бумаг. Источником формирования денежных, кредитных ресурсов в регионе являются средства федерального и регионального бюджетов, предприятий и организаций различных форм собственности, финансово-кредитных учреждений, денежные сбережения населения и иностранный капитал.

Важную роль в функционировании регионального финансового рынка играют коммерческие банки (КБ), главным назначением которых является аккумуляция финансовых ресурсов предприятий, способствующая как их развитию, так и развитию экономики региона в целом. Рассмотрение проблем региональных КБ носит своевременный характер, поскольку снижение их числа и ослабление конкурентной позиции на региональном банковском рынке служат сигналом кризисного состояния региона как целостной развивающейся системы. Помимо КБ, важную роль в развитии региональных

финансовых рынков играет формирующаяся система небанковских финансово-кредитных институтов типа финансовых инвестиционных компаний, брокерских фирм, способных обслуживать внебиржевой рынок ценных бумаг.

С развитием инновационной экономики, появлением новых форм рыночных отношений, усилением специализации в производстве товаров и услуг у субъектов региональной экономики возникает потребность в широком спектре общерыночных и специфических видов услуг, что вызывает объективную необходимость в формировании системы региональных рынков, обслуживающих потребности субъектов хозяйствования. Можно сказать, что рыночная система региона представляет собой совокупность взаимосвязанных рынков различного типа, цель которых – обеспечить эффективное развитие региональной экономики. При этом рыночную систему региона необходимо рассматривать с позиций процесса воспроизводства, для которого характерно взаимоувязанное движение финансовых и материальных ресурсов и в котором переплетаются многочисленные взаимодействия субъектов региональной экономики, выступающих в качестве производителей и потребителей различных видов товаров и услуг. Кредитные организации находятся в центре жизни региона, обслуживая предприятия реального сектора, связывая денежными потоками все институциональные единицы экономической деятельности. Банковская система (БС) – это, по сути, кровеносная система хозяйственного организма любой территориальной структуры [4].

Рассматривая БС, институт рыночной экономики, мы полагаем, что правомерно говорить о том, что и региональная БС (РБС), как часть национальной БС, может быть рассмотрена в качестве элемента рыночной системы региона. В этом аспекте БС выступает как экономическая категория, определяющаяся законами рыночного хозяйствования и формирующая сущность самого рынка. Как важнейшая часть инфраструктуры рыночной экономики региона, она направлена на обслуживание процессов становления новых рынков, демонополизацию, приватизацию, техническую и технологическую перестройку национальной экономики. Несмотря на постепенное стирание различий между банками и небанковскими кредитно-финансовыми институтами, ядром кредитной инфраструктуры остается БС. В соответствии с территориальным принципом подразделения

БС формируются в конкретных регионах, задавая тем самым ее региональную структуру. С позиции такого подхода мы считаем, что деятельность и развитие РБС нельзя рассматривать в отрыве от рынков товаров потребительского и производственного назначения, рынка средств производства, капиталов, рынка труда, информации, инноваций и др.

Подход к рассмотрению РБС и регионального рынка банковского капитала как части рыночной инфраструктуры региона предполагает сбалансированное развитие всех взаимосвязанных рынков различного типа. Это означает, что эффективное развитие РБС и эффективное функционирование региональной экономики возможно только в их взаимодействии. Более широким понятием является региональный рынок банковского капитала. Его можно рассматривать как часть регионального финансового рынка. Его субъектами выступают уже не только финансово-кредитные институты, но и хозяйствующие субъекты.

Финансовые отношения создают возможности для осуществления все нового воспроизводственного процесса. Поэтому становится важным выявление путей повышения эффективности экономики той или иной территории под воздействием потенциала БС, что обуславливает необходимость исследования структуры, состояния экономического потенциала БС во взаимосвязи с реальным сектором экономики.

По способу взаимодействия с внешней средой кредитная организация, являясь важнейшим элементом БС, представляет собой открытую систему, действующую в условиях неопределенности. При этом она является составной частью финансовой системы, которая представляет финансовый сектор экономики в целом. Финансовая система, в свою очередь, непосредственно связана с реальным сектором экономики, с системой национального хозяйства страны и с остальным миром. Очень важно, чтобы в развитии финансового и реального секторов экономики соблюдались рациональные пропорции.

Ведущую роль на рынке ценных бумаг в настоящее время и в ближайшей перспективе будут играть государственные заимствования, отвлекающие основную массу потенциальных инвестиций [4]. В качестве одной из приоритетных форм участия кредитных организаций в развитии и подъеме промышленности в настоящее время рассматривается

формирование крупными банками финансово-производственных групп (ФПГ). Иными словами, складывается финансовая система, близкая по роли, отводимой кредитным организациям в инвестировании промышленных корпораций. В этой модели долгосрочное финансирование деятельности промышленных корпораций осуществляется преимущественно универсальными КБ.

Кредитные организации такой модели БС действуют на финансовом рынке в соответствии с денежно-кредитной политикой государства, регулируя движение денежных потоков, воздействуя на скорость их оборота, регулируют эмиссию денежных средств, их общую массу, включая количество наличных денег, находящихся в обращении. В качестве агента Правительства при осуществлении денежно-кредитной политики государства выступает Центральный банк (ЦБ) РФ. Именно ЦБ РФ осуществляет руководство БС страны, регулирует кредитование и денежное обращение, контролирует и стабилизирует движение обменного курса национальной валюты, сглаживает падения и всплески деловой активности, цен и занятости, стимулирует рост национальной экономики на здоровой финансовой основе, реализует денежно-кредитную политику. Можно сделать вывод, что деятельность кредитных организаций в современной экономике непосредственно связана с потребностями воспроизводства.

Важнейшим этапом любого исследования становится рассмотрение различных сценариев повышения эффективности БС, что позволяет спрогнозировать результат и своевременно скорректировать стратегию комплексного реформирования БС и тем самым предотвратить серьезные потери.

Практическая разработка прогнозов – одно из главных направлений совершенствования организации и управления РБС, повышения эффективности ее деятельности. Пример системного анализа различных сценариев повышения эффективности БС Калининградской области и формирования стратегии распределения ресурсов банка с учетом факторов риска приведен в работе [5].

Обобщая изложенное, следует отметить, что основные параметры банковской деятельности регионов устанавливаются на федеральном уровне. Тем самым она выводится из системы региональных экономических отношений, что

является тормозом на пути развития регионального рынка банковского капитала.

Основными задачами реформирования БС на ближайшую перспективу остаются следующие: укрепление устойчивости, исключающее возможность возникновения системных банковских кризисов; повышение качества реализации банковским сектором функций по аккумулированию сбережений населения и предприятий и их трансформации в кредиты и инвестиции; восстановление и укрепление доверия к российской БС со стороны инвесторов, в т.ч. иностранных, и вкладчиков, в первую очередь, населения; предотвращение использования БС для целей недобросовестной коммерческой политики.

Вопросам, связанным с разработками предложений, направленных на повышение устойчивости БС, посвящен ряд научных исследований [6–8]. Поиск путей по созданию устойчивого и надежного регионального банковского сектора необходимо, в первую очередь, осуществлять внутри региона. Должна проводиться активная комплексная работа по стабилизации и развитию региональных КБ с участием всех сторон: непосредственно самих банков, территориальных учреждений Банка России, законодательной и исполнительной властей административно-территориальных образований. Уже давно назрела необходимость в разработке и принятии программы конкретных действий, направленных на оздоровление и укрепление РБС. Это даст им возможность стать мощным инструментом экономического роста региона и страны в целом.

Актуальным становится вопрос о механизмах воздействия на устойчивость БС [9]. Необходимо определить пути обеспечения устойчивости РБС, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям: повышение капитализации банков; создание условий для эффективного взаимодействия банков с реальным сектором экономики; активизация инвестиционной деятельности; взаимодействие региональных банков с органами исполнительной власти; формирование конкурентной банковской среды.

В целом, предлагаемые и разрабатываемые системы мер должны быть направлены на создание предпосылок стабильного и устойчивого развития КБ регионов, а также своевременную нейтрализацию и предотвращение возникновения дестабилизирующих тенденций

и, следовательно, повышение экономической устойчивости регионов. В этих условиях перед банковскими структурами ставятся приоритетные задачи выработки направления развития, ресурсного регулирования, освоения новых форм размещения капитала, разработки соответствующих принципов поведения на рынке. Это, в свою очередь, должно сопровождаться разработкой такой стратегии управления капиталом банка, при которой возможные потери от кредитования неэффективных инвестиционных проектов были бы сведены к минимуму.

Деятельность и развитие РБС необходимо рассматривать как часть рыночной инфраструктуры во взаимодействии с региональными рынками в целях эффективного функционирования регионального сегмента экономики.

Региональные банки имеют очевидные преимущества, на которые они должны опираться в своем дальнейшем развитии во всех регионах. В отличие от крупных федеральных банков, региональные коммерческие банки более существенно сконцентрированы на особенностях местных клиентов, глубинном понимании потребностей бизнеса. При этом для сохранения своей конкурентоспособности на рынке банковских услуг они должны поддерживать и обеспечивать своих клиентов широким спектром банковских услуг, опираясь на специфическую финансовую информацию, инновации, компьютерные технологии и т.д.

Учитывая растущие потребности регионального сегмента экономики и усиливающуюся конкуренцию на банковском рынке, очевидно, что качество и расширение оказываемых ими банковских услуг должно постоянно возрастать. Поэтому в настоящее время созрела острая необходимость изучения особенностей развития региональных КБ в целях повышения эффективности их деятельности и усиления конкурентных позиций.

Таким образом, рыночная система региона представляет собой сложное пространственно-экономическое образование, состоящее из многочисленных элементов и связей между ними. Поэтому для эффективного управления ею необходим анализ закономерностей и факторов, определяющих ее формирование и развитие, а также комплексное рассмотрение всех аспектов рынка.

На современном этапе банковский сектор стал значимым звеном экономики страны. В то же время деятельность банковского секто-

ра весьма противоречива. Проведенный анализ позволил утверждать, что единой стратегии, принимаемой всеми заинтересованными сторонами, пока не выработано, что связано с противоречиями интересов банков, властных структур и потребностей экономики [10]. В указанной работе обосновывается роль банковского сектора как источника и детерминанты экономического развития. Роль БС как детерминанты экономического роста заключается в эффективном взаимодействии с различными сегментами экономики: финансовым рынком; хозяйствующими субъектами; государственными органами власти; домашними хозяйствами. Деятельность кредитных организаций не ограничивается аккумуляцией и размещением массы денежных средств компаний, предприятий и части населения. Они способствуют накоплению капитала, не только активно вмешиваясь во все стороны хозяйственной жизни, но и непосредственно участвуя в деятельности функционирующего капитала или осуществляя контроль над ним.

Вопрос о состоянии РБС и их роли в развитии экономики региона связывается с усилением их влияния на денежно-кредитные и другие экономические отношения на региональном уровне. В то же время теория и практика функционирования и использования возможностей РБС нуждаются в более глубоком исследовании. От стабильности и состояния РБС, их способности в условиях жесткой нехватки оборотных средств соответствовать потребностям экономических субъектов зависит социально-экономическое положение региона.

Хорошо известно, что экономическое развитие страны в региональном аспекте очень неравномерно, что обусловлено геополитическим положением отдельно взятых территорий, степенью их отдаленности от федерального центра, демографической ситуацией, наличием топливно-сырьевых ресурсов, климатическими условиями, развитостью инфраструктур, исторически сложившемся характером экономик регионов и т.д. Все эти факторы оказывают огромное влияние на состояние РБС, которое зависит от денежно-кредитных ресурсов, обращающихся в том или ином регионе.

Достаточно отметить, что уровень капитализации РБС России находится в прямой зависимости от количества высокоразвитых предприятий и организаций региона и от его социально-экономического положения. Что ка-

сается устойчивости РБС конкретного региона, то она зависит от совокупного капитала, объема инвестиций в экономику региона. И наоборот – экономический потенциал любого региона напрямую зависит от того, насколько местный банковский сектор способен при кризисе сохранить свою стабильность [11].

Основные структурные и функциональные особенности РБС и пути ее совершенствования достаточно полно рассматриваются в работах [10–13]. При этом отмечается, что основной задачей РБС является обеспечение местной экономики инвестиционными ресурсами, дефицит которых особенно остро ощущается в условиях финансово-экономического кризиса [11]. Анализ соотношения валовых региональных продуктов (**ВРП**) и объема кредитных ресурсов показывает, что объемы внутренних денежно-кредитных ресурсов, которые могут привлечь РБС, состоят в основном из свободных остатков местных предприятий и денежных вкладов населения и явно недостаточны для полноценного функционирования и развития экономики регионов. Требуется вливание дополнительных средств извне, для чего в регионах нужно создавать благоприятный инвестиционный климат, привлекая как иностранный, так и российский капитал. Выполнение этой задачи во многом зависит от состояния РБС: насколько они соответствуют быстро меняющимся условиям рыночных отношений и способны менять свою политику в зависимости от сложившейся современной конъюнктуры, макро- и микроэкономических процессов.

В этих условиях эффективное функционирование РБС связывается с решением следующих задач:

- 1) продолжение наращивания капитальной базы кредитных организаций регионов – одного из условий ликвидности РБС;
- 2) создание в регионах благоприятного инвестиционного климата, содействующего ускорению циркуляции денежно-кредитных ресурсов внутри страны, привлечению иностранного капитала;
- 3) создание равноценных условий для всех кредитных организаций на рынке централизованных ресурсов;
- 4) развитие банковских и информационных инфраструктур на базе современных мировых достижений в этой области, внедрение современных банковских технологий;
- 5) упрощение доступа к региональным

банковским рынкам для кредитных организаций с участием иностранного капитала;

6) повышение качества внутрибанковского менеджмента, внедрение передовых методов корпоративного управления;

7) совершенствование механизма тесного взаимодействия между кредитными организациями регионов и учреждениями ЦБ РФ;

8) принятие эффективных мер по вхождению РБС в мировую экономическую систему в условиях глобализации финансовых рынков.

Конечно, кредитно-финансовая система важна не сама по себе. Ее роль – реализация тех жизненно необходимых функций в экономическом пространстве, без которых оно не может не только развиваться, но и существовать.

Важная роль БС отводится при обслуживании оборота безналичных, да и наличных денежных средств. Банки региона выполняют тысячи транзакций в день, направляя денежные средства отправителя покупателю и получая прибывающие средства. Понятно, что чем ниже уровень тарифов на денежные переводы и иные услуги, тем ниже издержки наших клиентов. Поэтому банки стремятся внедрять для этого современные технологии: системы «самообслуживания», «клиент-банк», электронные системы «интернет-клиент-банк». За несколько лет такие системы стали повседневной практикой.

Не менее важным направлением являются депозиты и вклады физических лиц. По мере стабилизации общей экономической ситуации склонность населения к сбережению и к сбережению именно в банках постепенно начала возрастать.

И все же основная роль банков в развитии региона заключается в кредитовании – основной движущей силе развития экономики. Чем больше ссуд выдается банками предприятиям и населению, тем быстрее идет рост производства и потребления, тем выше качество жизни. В целом, кредитование объектов экономики связано с двумя ключевыми факторами: с реальными, т.е. обеспеченными потребностями заемщиков, с одной стороны, и с возможностями ресурсной базы банков – с другой. На пересечении этих факторов и образуется фактический объем кредитных средств, которые направляются на развитие региона заемщиками банков.

Рассматривая роль кредитных организаций в современной экономике, делаем вывод, что они являются неотъемлемой частью современного денежного хозяйства, их деятель-

ность непосредственно связана с потребностями воспроизводства. Обслуживая интересы производителей продуктов и услуг, кредитные организации опосредуют связи между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Сфера деятельности современных кредитных организаций не имеет географических и национальных границ.

Обобщающим показателем уровня экономического развития региона (следовательно, и процесса воспроизводства) может являться величина ВРП, отражающего суммарную рыночную стоимость конечных продуктов и услуг, произведенных на территории региона, за вычетом промежуточного потребления. В целом народнохозяйственный комплекс региона является сложной экономической системой, состоящей из различных подсистем. Реальный сектор является составной частью всей экономики региона и функционирует в неразрывной взаимосвязи с ним. Банковский сектор является частью системы более высокого порядка – финансово-кредитной системы, оказывающей на его развитие существенное регулирующее воздействие. Исследование места и роли кредитных организаций в процессе воспроизводства предполагает определение количественной оценки вклада БС в общий объем ВРП. Очевидно, что недостаточный уровень развития БС не позволяет ей эффективно выполнять свои основные функции, что, соответственно, отражается на воспроизводственном процессе.

Современная ситуация в финансовом секторе не дает основания для оптимизма при оценке как его нынешнего состояния, так и ближайшей перспективы, особенно в сравнении с развитыми странами [4]. Устойчивость развития и темпы экономического роста в региональных экономических системах в значительной степени предопределяются масштабами инвестирования, как одним из факторов экономической динамики. По оценкам зарубежных аналитиков, увеличение на 1 % доли капиталовложений в ВВП приводит к повышению темпов экономического роста на 0,1 % [10].

Если допустить, что БС ранее не участвовала в инвестировании реального сектора экономики, то активизация этого процесса приведет к повышению доли, создаваемой БС в ВВП, на процентное соотношение кредитов, предоставляемых банками реальному сектору экономики. С учетом этого можно предположить, что 1 % кредитов, предоставленных банковской систе-

мой реальному сектору экономики, соотнесенных с суммой всех капиталовложений на определенный период, позволяет произвести около 0,1 % ВВП.

Как уже отмечалось выше, одним из основных факторов развития региональной экономики являются инвестиции в реальный сектор. Сами предприятия не способны осуществить масштабные инвестиционные проекты, поскольку их финансовые ресурсы ограничены. На объемы иностранных инвестиций в экономику региона значительное влияние оказывают глобальные экономические процессы и макроэкономическая ситуация в России. Отечественные ученые уделяют значительное внимание проблемам взаимоотношения промышленных предприятий и банков. Кредитные организации взаимодействуют не только с промышленностью, но и с другими предприятиями реального сектора экономики региона. Многие формы взаимодействия банков с региональными предприятиями являются универсальными как для промышленности, так и для других отраслей реального сектора. Таким образом, речь должна идти о региональном механизме взаимодействия банковского и реального секторов. Региональный механизм взаимодействия реального и банковского секторов экономики можно определить как систему экономических связей между РБС как элементом финансово-кредитной системы и реальным сектором как частью народнохозяйственного комплекса региона.

В результате рыночных преобразований администрации регионов потеряли возможность напрямую оказывать влияние на объемы и структуру инвестиций. В то же время они могут оказывать значительное влияние на региональный механизм взаимодействия реального и банковского секторов экономики с помощью рыночных методов.

Проведенные исследования позволяют сделать некоторые выводы.

1. Рыночная система региона представляет собой совокупность взаимосвязанных рынков различного типа, цель которых – обеспечить эффективное развитие региональной экономики. Эффективное развитие РБС и региональной экономики возможно только в их взаимодействии.

2. Главнейшая роль банков в развитии региона заключается в кредитовании – основной движущей силе развития экономики.

3. Региональный механизм взаимодействия реального и банковского секторов экономики должен строиться как система экономических связей между РБС как элементом финансово-кредитной системы и реальным сектором как частью народнохозяйственного комплекса региона.

4. Темпы реструктуризации кредитных организаций недостаточны, не функционируют должным образом соответствующие рыночные механизмы. Возникла необходимость новых усилий в реализации курса на обновление дея-

тельности кредитных институтов.

5. В экономической науке пока не разработаны подходы к формированию системы воспроизводства и использования экономического потенциала в рамках единого регионального комплекса.

6. Назрела объективная необходимость для всех типов банков РБС в создании законодательных условий и формировании надзорных требований с учетом специфики отдельных групп кредитных организаций и потребностей рынка.

Список литературы

1. Зейналов, М.И. Формирование и функционирование продовольственного рынка: региональный аспект / М.И. Зейналов. – М. : Наука – 1993.
2. Pesnell, K.V. British financial markets / K.V. Pesnell // Harvard Business Review. – 1983. – № 61(3).
3. Бильчак, В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. – Калининград, 1998. – С. 36–47.
4. Орлов, С.Н. Экономика и банковская система региона / С.Н. Орлов. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика». – 2004. – 302 с.
5. Арунянц, Г.Г. Распределение ресурсов банка с использованием оптимальной стратегии управления рисками при кредитовании : монография / Г.Г. Арунянц, А.Г. Мнацаканян. – Калининград: БИЭФ. – 2009. – 167 с.
6. Ильясов, С.М. Устойчивость банковской системы: механизмы управления, региональные особенности / С.М. Ильясов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. – 2001.
7. Короткова, Е.А. Устойчивость банковской системы России и ее обеспечение : дисс. ... канд. эконом. наук / Е.А. Короткова. – Волгоград : Волгоградский государственный университет. – 2006.
8. Фетисов, Г.Г. Устойчивость банковской системы : автореф. дис. ... док. эконом. наук / Г.Г. Фетисов. – М. – 2003.
9. Уразова, С.А. Устойчивость банковской системы: теоретические и методологические аспекты / С.А. Уразова // Финансовые исследования. – 2006. – № 12. – С. 26–32.
10. Подольняк, Л.А. К вопросу о критериях оценки банковского сектора / Л.А. Подольняк, Д.В. Подольняк // Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики: сборник докладов 2-й Международной научной конференции, январь 2009 г. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С. 38–42.
11. Ильясов, С.М. О перспективах развития региональных банковских систем / С.М. Ильясов // Банковское дело. – 2012. – № 4(220). – С. 20–23.
12. Пенюгалова, А.В. Развитие региональной банковской системы в рыночной экономике / А.В. Пенюгалова и др. // Финансы и кредит. – 2008. – № 22.
13. Рыкова, И.Н. Комплексная оценка уровня развития банковских систем региона / И.Н. Рыкова, Н.В. Фисенко // Банковское дело. – 2012. – № 4(220). – С. 24–29.
14. Воронкова, О.В. Управление процессами глобализации в системе образования / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19).

References

1. Zejnalov, M.I. Formirovanie i funkcionirovanie prodovol'stvennogo rynka: regional'nyj aspekt / M.I. Zejnalov. – M. : Nauka – 1993.
3. Bil'chak, V.S. Regional'naja jekonomika / V.S. Bil'chak, V.F. Zaharov. – Kaliningrad, 1998. – S. 36–47.

4. Orlov, S.N. Jekonomika i bankovskaja sistema regiona / S.N. Orlov. – M. : ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika». – 2004. – 302 s.
5. Arunjanc, G.G. Raspredelenie resursov banka s ispol'zovaniem optimal'noj strategii upravljenja riskami pri kreditovanii : monografija / G.G. Arunjanc, A.G. Mnacakanjan. – Kaliningrad: BIJeF. – 2009. – 167 s.
6. Il'jasov, S.M. Ustojchivost' bankovskoj sistemy: mehanizmy upravljenja, regional'nye osobennosti / S.M. Il'jasov. – M. : JuNITI-DANA. – 2001.
7. Korotkova, E.A. Ustojchivost' bankovskoj sistemy Rossii i ee obespechenie : diss. ... kand. jekonom. nauk / E.A. Korotkova. – Volgograd : Volgogradskij gosudarstvennyj universitet. – 2006.
8. Fetisov, G.G. Ustojchivost' bankovskoj sistemy : avtoref. dis. ... dok. jekonom. nauk / G.G. Fetisov. – M. – 2003.
9. Urazova, S.A. Ustojchivost' bankovskoj sistemy: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty / S.A. Urazova // Finansovyje issledovanija. – 2006. – № 12. – S. 26–32.
10. Podoljanec, L.A. K voprosu o kriterijah ocenki bankovskogo sektora / L.A. Podoljanec, D.V. Podoljanec // Rol' finansovo-kreditnoj sistemy v realizacii prioritetnyh zadach razvitija jekonomiki: sbornik dokladov 2-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, janvar' 2009 g. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2009. – S. 38–42.
11. Il'jasov, S.M. O perspektivah razvitija regional'nyh bankovskih sistem / S.M. Il'jasov // Bankovskoe delo. – 2012. – № 4(220). – S. 20–23.
12. Penjugalova, A.V. Razvitie regional'noj bankovskoj sistemy v rynochnoj jekonomike / A.V. Penjugalova i dr. // Finansy i kredit. – 2008. – № 22.
13. Rykova, I.N. Kompleksnaja ocenka urovnja razvitija bankovskih sistem regiona / I.N. Rykova, N.V. Fisenko // Bankovskoe delo. – 2012. – № 4(220). – S. 24–29.
14. Voronkova, O.V. Upravlenie processami globalizacii v sisteme obrazovanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19).

S.G. Sayadyan

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

To the Question of Banking System and its Influence on the Development of Regional Economy

Keywords: credit institution; regional economy; regional banks; regional banking system; regional financial market; financial crisis; effectiveness of regional financial systems.

Annotation: The paper examines main features of regional development and market system in the context of economic reforms in Russia. The author analyzes the regional financial market. The impact of banking system as part of market infrastructure on the development of the regional economy in terms of innovation economy and the emergence of new forms of market relations has been examined.

© С.Г. Саядян, 2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Т.В. ЗЯЗИНА кандидат географических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицинских знаний Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж E-mail: zizi63@mail.ru	T.V. ZYAZINA PhD in Geography, Associate Professor Department of Life Safety and Medical Knowledge Voronezh State Pedagogical University, Voronezh E-mail: zizi63@mail.ru
М.В. ВАСИЛЬЕВА ассистент кафедры общей гигиены Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж E-mail: Vasileva.Mariy1989@yandex.ru	M.V. VASILYEVA Assistant Lecturer, Department of General Hygiene Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Voronezh E-mail: Vasileva.Mariy1989@yandex.ru
И.Е. ПЛОТНИКОВА кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж E-mail: pedagogika51@mail.ru	I.E. PLOTNIKOVA PhD in Education, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh E-mail: pedagogika51@mail.ru
А.А. ФИЛОЗОП кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж E-mail: pedagogika51@mail.ru	A.A. FILOZOP PhD in Education, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh E-mail: pedagogika51@mail.ru
С.Ю. КОМОВА кандидат психологических наук, ассистент кафедры педагогики и психологии Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Воронеж E-mail: pedagogika51@mail.ru	S.YU. KOMOVA PhD in Psychology, Assistant Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Ministry of Health of the Russian Federation, Voronezh E-mail: pedagogika51@mail.ru
В.Д. СИДОРОВА концертмейстер детской школы искусств «Вдохновение», г. Кузнецк E-mail: valentina_sidorova.music@inbox.ru	V.D. SIDOROVA Concertmaster, Children's Art School "Vdokhnovenie", Kuznetsk E-mail: valentina_sidorova.music@inbox.ru

Е.В. КЕЧУТКИНА аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: ekechutkina@gmail.com	E.V. KECHUTKINA Postgraduate of Moscow State University named after M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow E-mail: ekechutkina@gmail.com
Д.С. ХЛЕБОРОДОВ аспирант Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва E-mail: dkhleborodov@gmail.com	D.S. KHLEBORODOV Postgraduate of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Moscow E-mail: dkhleborodov@gmail.com
А.А. АЛЕКСАНИЯН аспирант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва E-mail: a.a.aleksanyan@mail.ru	A.A. ALEKSANYAN Postgraduate, Faculty of World Economy and International Affairs National Research University "Higher School of Economics", Moscow E-mail: a.a.aleksanyan@mail.ru
Т.А. БАГАУТДИНОВА заведующий отделом маркетинга Переславского кинофотохимического колледжа, г. Переславль-Залесский E-mail: marketing.78@mail.ru	T.A. BAGAUTDINOVA Head of Marketing Department ,Pereslavl Film-Photo Chemical College, Pereslavl-Zalesskiy E-mail: marketing.78@mail.ru
З.Т. ВАХИТОВА старший преподаватель Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень E-mail: Zulfiya-vakhitova@yandex.ru	Z.T. VAKHITOVA Senior Lecturer, State Agrarian University of Northern Urals, Tyumen E-mail: Zulfiya-vakhitova@yandex.ru
Е.Е. ЕМЕЛЬЯНОВА младший научный сотрудник Института экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты E-mail: emelya@iep.kolasc.net.ru	E.E. EMELYANOVA Junior Researcher, Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Apatity E-mail: emelya@iep.kolasc.net.ru
В.С. СЕЛИН доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты E-mail: silin@iep.kolasc.net.ru	V.S. SELIN Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Apatity E-mail: silin@iep.kolasc.net.ru

В.В. КОЛМАКОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и банковского дела Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, ведущий научный сотрудник центра межбюджетных отношений Научно-исследовательского финансового института, г. Москва E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru	V.V. KOLMAKOV PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Banking, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Leading Researcher at The Center of Inter-Budgetary Relations Research Financial Institute, Moscow E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru
И.С. СИМАРОВА ассистент кафедры экономики, организации и управления производством Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень E-mail: i.simarova@mail.ru	I.S. SIMAROVA Assistant Lecturer, Department of Economics, Organization and Production Management Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen E-mail: i.simarova@mail.ru
Е.Н. МАЗУРОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск E-mail: invironment@mail.ru	E.N. MAZUROVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Enterprise Management Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, Lesosibirsk E-mail: invironment@mail.ru
Е.С. ВАРАКСИНА ведущий специалист по персоналу ОАО «Лесосибирский ЛДК № 1», г. Лесосибирск E-mail: KatePetrikova@mail.ru	E.S. VARAKSINA Leading Specialist in HR, Lesosibirsk LDK No. 1, Lesosibirsk E-mail: KatePetrikova@mail.ru
Е.В. МИЛОЕНКО старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень E-mail: miloenko@yandex.ru	E.V. MILOENKO Senior Lecturer, Department of Accounting, Finance and Audit State Agrarian University Northern Urals, Tyumen E-mail: miloenko@yandex.ru
Н.А. ПОЛИНА кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Нижегородского института менеджмента и бизнеса, заместитель главного врача Городской больницы № 13, г. Нижний Новгород E-mail: nir@nimb.nnov.ru	N.A. POLINA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Deputy Chief Physician of the City Hospital № 13, Nizhny Novgorod E-mail: nir@nimb.nnov.ru

А.П. ЕГОРШИН доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород E-mail: nir@nimb.nnov.ru	A.P. EGORSHIN Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod E-mail: nir@nimb.nnov.ru
С.Г. САЯДЯН аспирант Калининградского государственного технического университета, г. Калининград E-mail: Suro99@mail.ru	S.G. SAYADYAN Postgraduate, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad E-mail: Suro99@mail.ru
Д.Н. ДЕВЯТЛОВСКИЙ кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск E-mail: devyatlovskiy@mail.ru	D.N. DEVYATLOVSKIY PhD in Education, Associate Professor, Department of Economics and Enterprise Management Lesosibirsk Affiliate of Siberian State Technological University, Lesosibirsk E-mail: devyatlovskiy@mail.ru
Ш.Э. НАДЖАФОВА сотрудник Научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства, г. Баку (Республика Азербайджан) E-mail: shefeq.n11@gmail.com	SH.E. NADZHAFOVA Co-Worker, Research Institute of Economics and Organization of Agriculture, Baku (Azerbaijan Republic) E-mail: shefeq.n11@gmail.com

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 6(36) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.06.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 6,6.
Тираж 1000 экз.